

НОВОЕ ВРЕМЯ

При Сталине
водка
была
дешевая

23

ИЮНЬ 1993

Почему же
президент
всё не едет
в Японию?

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

ТУРИСТИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

«РУССКИЙ
ЭКСПРЕСС»

Только у нас

КЕНИЯ

(дорого)

*Прикоснитесь
к раю на Земле...*

Тел.: 292-21-21
Факс: 292-72-55

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

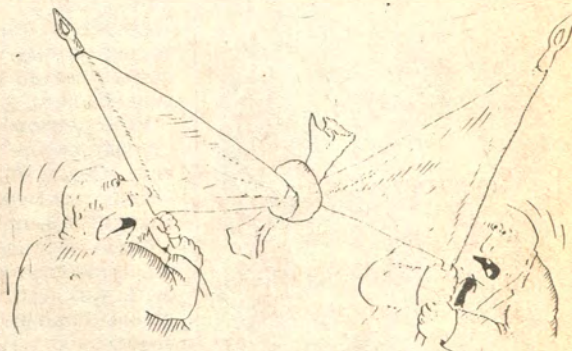
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i> ИСТОРИЯ С КОНСТИТУЦИЕЙ	4
ПОЧТА «НВ»	
<i>А. Новиков</i> ОНИ БОЛЬШЕВИКАМИ НЕ БУДУТ, БОЛЬШЕВИКИ БУДУТ ПОСЛЕ НИХ	7
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ <i>А. Янов</i> ОПОЗДАВШИЕ НА СТОЛЕТИЕ	8
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Г. Ковальская</i> ХАБАРОВСК: ГОРОД НА ГРАНИЦЕ С ЗАПАДОМ	14

МИР

БАЛКАНЫ <i>И. Лагунина</i> НИЧТО НЕ ИСКЛЮЧЕНО. И НИЧТО НЕ ПРЕДПРЕДЕЛЕНО	18
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»	
<i>Н. Серегин</i> ПРЕЗИДЕНТ ПРОСИЛ НА ЕГО ДОЛЮ МНОГО ВОПРОСОВ НЕ ОСТАВЛЯТЬ	
(интервью с А. Шохиним)	21
РОССИЯ – ЯПОНИЯ <i>Л. Млечин</i> БОЙ С ТЕНЬЮ	22
<i>В. Цветов</i> ГОРЯЧИЙ КУСОК В ГОРЛО НЕ ЛЕЗЕТ	24
ВЕНГРИЯ <i>Л. Шишелина</i> ДЕМОКРАТЫ СДАВАЛИ В БАГАЖ...	26
ФРАНЦИЯ <i>И. Рябов</i> ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ СОЦИАЛИСТОВ	29
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА <i>В. Ганюшкин, А. Ковригин</i> ГОМО САПИЕНС В ЗАКОНЕ И ВНЕ	32
ИТАЛИЯ <i>А. Букалов</i> СПАГЕТТИ СО ВЗРЫВЧАТКОЙ	34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

МЕМУАРЫ <i>А. Александров-Агентов</i> СЕМЕРО ИЗ ПОЛИТБЮРО (окончание)	38
АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ <i>П. Кнышевский</i> ВЫПЬЕМ ЗА СТАЛИНА!	46
ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ	
<i>Ю. Рахаева</i> СЛОВО О КРОКОДИЛЕ С КРЫЛЬЯМИ (интервью с А. Дидуриным)	48
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> РАСТЕТ ЛИ УКРОП В НАХАБИНО?	54
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Л. Колаковский</i> ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ	56
НРАВЫ <i>А. Злобин</i> ЗДРАВИЦА ЧИНГИСХАНУ	62
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

На какой платформе умудрились объединиться коммунисты со своими злейшими врагами?

Стр. 8

В Боснии продолжают убивать, и мировое сообщество не знает, что делать

Стр. 18

Скорбная мудрость российского андерграунда: пока ты не погиб, никто о тебе не узнает...

Стр. 48

Главный редактор

Александр
ПУМЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,
Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,
Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Мехико, Праге,
Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинский пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 60000.
Заказ №1542

ПОЧТА

■ Как постоянный читатель «Нового времени» хочу сказать, что журнал вы делаете хороший. И говорю это не только потому, что мне тоже посчастливилось быть вашим автором.

Но в данном случае я выступаю скорее как проситель. Знаю, что материалы «Нового времени» постоянно находятся в поле внимания «Радио «Свобода»: их читают, на них ссылаются. Может быть, авторитет вашего издания повлияет на нынешнюю работу этой самой популярной у нас в стране зарубежной радиостанции.

Для меня, как и для многих, «Свобода» всегда была своеобразным университетом, из «занятий» мы черпали не только информацию, которой в застойные годы нам не доставало, но и учились постигать возможности свободного, не связанного цензурными рамками мышления. «Свобода» ежедневно убеждала нас, сколько все же в этой измороженной коммунистами стране по-настоящему умных, критически и свободно мыслящих людей.

Но что произошло со «Свободой» сейчас?

Зачем-то изменено (или постоянно меняется?) расписание передач, исчезла передача «События и люди», я не знаю, в какие часы «Русская идея», и вообще она, кажется, не так называется. Почти все удобное время заполнено короткими репортажами, напоминающими наше радио, не хватает только музыкальных заставок типа группы «На-На».

Я считаю, что «Свобода» потеряла свою индивидуальность и начинает растрчивать накопленные традиции, пытаюсь быть предельно оперативной.

Я получаю всю информацию из «Вестей» и «Новостей» Центрального телевидения. Мне было важно не что большее: факт – комментарий – явление – обобщение.

Похоже, что университет «Свобода» закрывается раньше, чем это собирался сделать президент Клинтон. А если уж он действительно вознамерился это сделать, то, дорогие сотрудники

«Свободы», останьтесь такими, какими были в течение десятилетий. Мудрыми и интересными собеседниками.

И последнее. Если уж считаете, что прямой эфир придает вам популярности, то измените название этой оперативной и все-таки не очень интересной передачи. Ни я, ни мои знакомые не могут понять, что такое «либертилайф»? Это что, неправильный английский? А может, я, армянин, учившийся и живущий в Москве, еще не все понимаю по-русски?

Вреж Никогосян,
философ

■ Я потрясен напечатанной в «Правде» статье Дмитрия Герасимова «Сатанинское племя. Кто стоит за убийцей инок?» Ее суть можно выразить одной фразой: «Я не знаю, кто стоит за зверским убийством трех православных инок в Оптиной Пустыни, но то, что здесь очевидна рука «сионистов», в этом у меня сомнений нет».

После некоторого отвлечения о разговоре о вреде современного сектанства

Всяк депутат, желающий плюнуть...

■ Хочется от души поблагодарить «Российскую газету», которая привела наиполнейшие таблицы результатов референдума 25 апреля по всем «субъектам федерации».

Почему свои слова благодарности я не обращаю непосредственно в поразившую меня газету? Дело в том, что в таком случае вряд ли эту нечаянную радость разделят другие читатели, ибо мой комментарий к таблицам заведомо не совпадает с «генеральной линией» этой газеты, которая с некоторых пор в антипрезидентских тщаниях стала неотличимой от «Советской России».

Итак, об итогах самостоятельного анализа таблиц результатов референдума. Пройдясь по ним с карандашом в руках, нетрудно увидеть, что лишь в трех из восьмидесяти девяти «субъектах федерации» (Дагестан, Ингушетия и Карачаево-Черкесия) большинство проголосовавших избирателей доверяют народным депутатам и не считают необходимым их досрочные выборы. А в абсолютных цифрах соотношение голосов выглядит так: 46 232 197 избирателей за досрочные выборы, против же проголосовало 20 712 606 избирателей. Убедительнейший итог!

Стало быть, согласно закону «О референдуме» воля народа высказана, и она не может быть изменена никем, а тем более автомати-

чески потерявшими свою легитимность депутатскими структурами. Но аккурат над таблицами в газете помещены комментарии итогов референдума, с которыми выступили видные нардепы, координаторы фракций: Андрей Головин («Смена – Новая политика»), Сергей Бабурин («Россия»), Владимир Исаков (блок «Российское единство») и Юрий Нестеров («Согласие ради прогресса»). Итог референдума тщательно ими обходится, а Сергей Бабурин произносит следующее: «Народ оказался мудрее своих правителей и высказался за баланс сил, за то, чтобы не было досрочных выборов...»

Всякий депутат, желающий плюнуть на волеизъявление избирателей, тут же получает в распоряжение газетную урну – пардон, трибуну.

Но таблицы, таблицы-то красноречивее слов, сильнее извращенной депутатской самосохранительной логики! Слава богу, способность к самостоятельным размышлениям и умозаключениям мы, избиратели, в большинстве своем еще не потеряли! Скорее даже приобрели, ибо ничто так не подвигает к анализу событий, фактов и цифр, как единственные пока завоевания демократии – свобода слова и духа.

А посему – все-таки спасибо газете...

Геннадий Дерновой
Противно
Московской области

Университет «Свобода» закрывается?

Отдайте армянских заложников в Россию!

Дача, которую построил Гехт

автор подходит к заранее намеченной мишени — хасиды, практикующие так называемые «ритуальные убийства». Если христиане движимы стремлением заслужить спасение на небесах добрыми делами, то хасиды получают благодарность от своего бога «злыми деяниями», и эта благодарность растет пропорционально их изуверству.

Я не испытываю особых симпатий к хасидам, фундаменталистам и иудаизму. Но меня очень беспокоила набранная мелким шрифтом приписка к статье Д.Герасимова, в которой говорится примерно так: спасайтесь, русские и православные! Грядет «невиданная волна пропаганды иудаизма и сионизма». Иными словами, «убийство иноков» — это только прелюдия к нашествию на Россию «сатанинского племени».

Статья в «интернациональной» газете — образец буйства не только антисемитизма, но и «патриотической» прессы. Мне, как еврей, инвалиду войны, россиянину, прискорбно думать, что очередной антисемитский опус останется без всяких юридических последствий.

Борис Стамблер
Москва

■ Прав В.Басков: наша «горячо любимая», навеки проклятая почта — самый застарелый монополист. Происходит настоящий грабёж. Наши «человеколюбивые» почтмейстеры определили стоимость доставки обычной газеты в Екатеринбурге 1105 рублей, а в области — 1560, в отдаленных районах — 1820 рублей. Много это или мало? Не будем сравнивать с Москвой и Санкт-Петербургом, где тарифы установлены (не без вмешательства властей!) соответственно в 720 и 390 рублей. Возьмем терри-

тории с крупными областными центрами: Самарская область — 390 рублей, Нижегородская — 328, Воронежская — 648 рублей. Везде в 2—3 раза дешевле! То ли наши почтмейстеры в 2—3 раза кровожаднее своих коллег из других регионов, то ли нашим властям как минимум наплевать на уровень жизни их избирателей, а скорее всего — и то и другое вместе.

Привлекает внимание и еще один факт, который убедительно демонстрирует бандитизм почтовых начальников. Они установили плату за доставку еженедельников 25 рублей. Это втрое больше, чем за доставку ежедневных газет (8,5 рубля). Но за «Новое время» — тоже еженедельник — они берут 40 рублей! Позвольте вас спросить, господа нехорошие, чем это можно объяснить? Ведь любой почтальон подтвердит, что «уложить» в почтовый ящик «Новое время» гораздо проще, чем, скажем, «Московские новости». Так за что же берут бешеные деньги? Но и это еще не все! Недавно цену за доставку «НВ» опять подняли! Это уже не просто грабёж. Видимо, здорово досадило это издание доморощенным национал-коммунистам, которые, как и в «доброе старое время», задают тон в подписной кампании.

А.Горниостай
Екатеринбург

■ Прочитала интервью Г.Ковальской с лидером парламентской фракции «Промышленный союз» Юрием Гехтом (№ 15/93) и не смогла удержаться от этого письма.

Я, к великому сожалению, являюсь жительницей города Серпухова, откуда «произошел» наш депутат. И мне очень стыдно за сей факт. И хотя я за Гехта, конечно же, не голосовала, но этот человек, напроць лишенный чести и совести, уму-дрисл при активной поддержке наших партийных органов стать народным депутатом. Гехту всегда организовывали полные аудитории, местное радио давало ему предостаточно эфирного времени, прерывая при этом любые другие передачи и используя местных «кликуш» для охаивания его противника и прославления самого Гехта. А он тем временем спокойно строил дачу в охранной зоне заповедника.

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Аркадия Гурского

Из номера в номер публикуясь в газете «Коммунист», он поливал грязью правительство и президента. В этой же газете он поддержал ГКЧП в первые же часы переворота: «Давно ждали...»

В Серпухове все избиратели, даже голосовавшие в свое время за Гехта, поняли свою ошибку. Но, увы, было уже поздно. На митинге в поддержку земельной реформы избиратели не дали ему даже рта раскрыть, кричали: «Долой!». Думаю, если был бы принят закон об отзыве депутатов, первым отзывали бы именно Гехта. Мне очень стыдно слушать его речи. Он заявляет, что есть евреи, а есть жида. На вопрос, к кому же он себя относит, Гехт на встрече с избирателями ответил: «К евреям». А одного из самых уважаемых в городе юристов сей депутат причислил к «жидам, готовым продаться за три копейки», — это у него «шутка» такая.

И все-таки я горжусь, что не совсем уж безнадежны мои земляки. Мы голосовали и за Владимира Лукина — и он прошел! Большую роль в этом сыграло наше общество

«Мемориал» — не имея своих средств массовой информации, все-таки многое сумело сделать. Но Гехт прошел — были здесь и подтасовки в подсчете голосов. Просто не знаю, что надо делать, чтобы обличить всех этих монстров от политики...

Марина Кузина,
60 лет, врач
Московская область

■ Дорогие азербайджанцы! Те, к кому волею судеб попали Ульяна и Лиана Барсегян («НВ» № 15/93). Если вы не хотите по каким-то причинам возвращать этих девочек армянам, — может быть, у вас есть на это свои основания, и я не берусь вас судить, — прошу отдать их мне, в Россию, в Петербург. У меня хватит сил и здоровья помочь им. Я не имею средств на выкуп, но могу обещать, что, если вы согласитесь передать мне детей, я буду всюду писать о вашем благородном поступке. Ведь не вы их забрали — виновата война. Жду ответа. Мой адрес есть в редакции.

Ольга Потапова
Санкт-Петербург
Подборку подготовили
Т.Чернова, М.Червонцева

История с конституцией

Марина Шакина

Президентская команда разогнала конституционный процесс, задав ему неумолимый темп. Остальные политические силы начинают понимать: кто не успел, тот опоздал

После референдума сторонники реформ досадовали на президента: даже получив мандат народного доверия, он медлит, топчется на месте и, кажется, безнадежно теряет время и моральное преимущество, доставшееся ему 25 апреля. Вместо массовых отставок и новых назначений в правительстве, вместо роспуска парламента затеяна какая-то маловероятная история с конституцией.

В конституции ли вообще дело? Сомневающимся голосов раздается немало, и аргументы их не бессмысленны — можно ли вообще сегодня, в переходный период, период проб и ошибок, оторванности власти от стихийных процессов, развивающихся в обществе, и в условиях невозможности эти процессы взять в какие-то рамки по причине того, что они слишком часто «меняют русло», можно ли составлять какой-то свод фиксированных правил, вводить какие-то схемы?

Тема конституции не стала бы столь актуальной, если бы депутаты не сделали ставку на бесконечные поправки к Основному закону (вместо кропотливой политической работы), не сделали бы из конституции кистень, которым они размахивали над

головой у Ельцина. Еще одна существенная деталь — депутаты кроили конституцию, фактически ее приватизировав, в полной уверенности, что эту собственность у них никто никогда не отберет. Конституция превратилась в корень конфликта между парламентом и президентом.

Вот так и был сделан выбор — на каком именно звене рвать порочный круг «политика—экономика». Улучшить ситуацию в экономике в условиях слабой государственной власти невозможно. Создать политическую стабильность в обществе невозможно без продвижения реформы и сбора ее первых плодов. Есть страны, которые живут вообще без конституции, а у нас в силу сложившихся обстоятельств конституция станет «несущей балкой» государства.

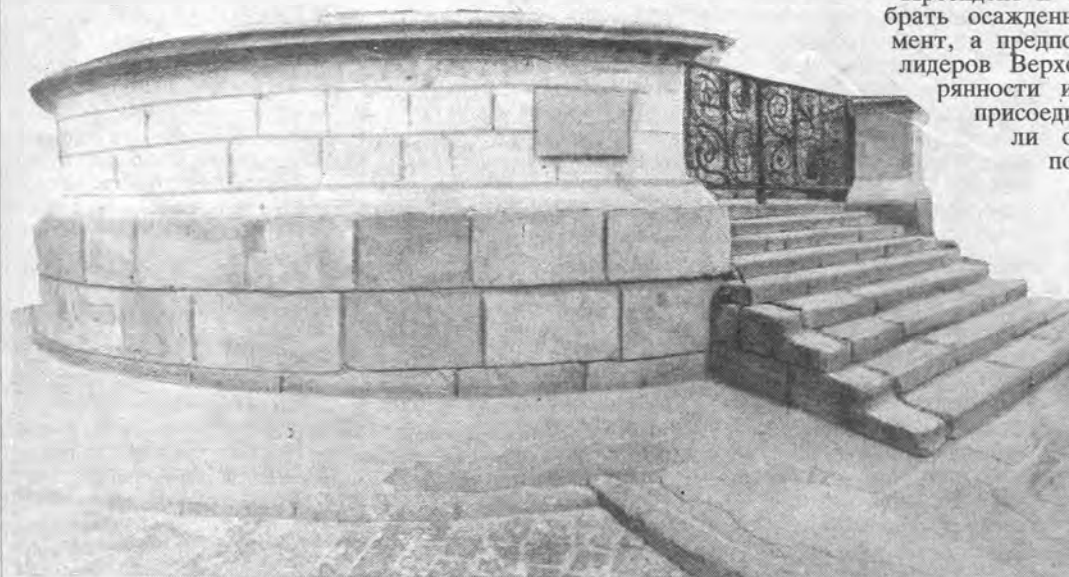
Борьба за «субъектов»

Настоящий политик должен обладать слоновьей выдержкой в политических буднях и взрывной силой в критических ситуациях. Но главное — уметь отличить критическую ситуацию от штатной. Пока, решив не делать резких движений, Ельцин обстановку не ухудшил. Но заставил нервничать своих противников.

Президент и его «войско» решили не брать осажденную крепость — парламент, а предпочли ее обойти, оставив лидеров Верховного Совета в растерянности и недоумении — то ли присоединиться к движению, то ли остаться на обочине в полном забвении. И среди

лидеров депутатов произошел раскол: часть решила устроиться вдогонку, благо президент делает приглашающие жесты, часть вступила на путь интуитивного противодействия.

Руслан Хасбулатов отправился в Поволжье — оплот избирательских антипатий к президенту, а за четыре дня до открытия Конституционного совещания повелел созвать собственный форум председателей Со-

Вице-президент готовился взойти на Лобное место. Но передумал

Фото А.Алексеева

ветов разного уровня.

Опальный вице-президент, у которого сейчас не осталось достойных функций, решил не дать забыть о себе журналистам и пригласил их на пресс-конференцию в Кремль. Руководитель президентской администрации Сергей Филатов выразил сомнения, что представителям печати имеет смысл появляться у вице-президента. Руцкой пообещал устроить встречу с прессой на Лобном месте. Но выйти на Красную площадь все же не решился, послав туда лишь своих помощников. О чем он хотел сказать? Может, про конституцию?

Текущая политика приобретает скандально-истерические, душераздирающие черты. Деятели начинают рвать на себе рубаху.

Но, похоже, это уже ничего не изменит. Как мы в свое время учили, «центр рабочего движения переместился в Россию», так вот центр политической инициативы переместился к президенту. От него к субъектам федерации направляется быстрое течение политической реки, а парламент превратился в болотистую заводь.

В ближайшее же время одной из главных тем в напаках на политику Ельцина станет: он провоцирует развал России, заигрывая с республиками. Упрек до чрезвычайности лукавый, ибо карту субъектов федерации пытались разыграть и президент, и Верховный Совет. На восьмом съезде депутаты отвергли предложение президента провести референдум с тем, что всю ответственность он берет на себя, как раз сославшись на «субъектов» — они против.

Весь вопрос был в том, кто разыграет карту успешнее, кто быстрее выхватит кольт из кобуры. И Ельцин соблазнил «субъектов», пообещав им разработать и принять конституцию с их помощью. В парламенте же и на съезде существует мощное лобби, отвергающее Совет глав республик как орган неконституционный — это то самое лобби, стараниями которого до сих пор в тексте Основного закона фигурируют несуществующие СССР, Ленинград и социалистическая экономика...

Ну и как же это называть? Президентские интриги? Успешная тактика? А может быть, просто реализм? Недовольство республик и областей

федеративным договором и его выполнением, распределением полномочий между центром и российскими республиками — это данность, от которой никуда не деться. К проблеме так и так надо подступаться.

Чисто психологически такая схема выработки конституции предпочтительнее старой — «субъектам» льстит, что с ними считаются, оказывают им уважение, а не просто «спускают» принятую в центре конституцию.

Чисто прагматически такой выход тоже надежнее — особенно для президента. Конституция, которую примут «субъекты», да еще и проведут ее в каждой республике через референдум, будет более легитимна, чем принятая просто съездом. В такую конституцию залезать с поправками, когда вздумается, не слишком сподручно.

Большой успех президента состоит в том, что в разработке конституции согласились принять участие Татарстан и Ингушетия.

Симбиоз реален и желателен

Российский конституционный процесс все больше начинают сравнивать с ново-огаревским... Само по себе это не беда, главное — чтобы не объявился какой-нибудь очередной ГКЧП, который вздумает спасти страну от «развала» и реально именно к этому развалу и приведет.

Президентский проект конституции

резко критиковали не только конкуренты из Конституционной комиссии, но свой брат демократ — за чрезмерные президентские полномочия, предусмотренные в нем. Такая острая постановка вопроса о правах президента достаточно обоснованна — полтора года, прошедшие после августа 1991-го, показали, что нужно предусмотреть механизмы, выводящие ситуацию из тупика, когда конфликт двух властей препятствует управляемости и развитию страны. Кстати, буквально на днях пришло сообщение из Польши: президент Валенса предпочел распустить парламент, когда тот проголосовал за недоверие правительству, но не избрал нового премьер-министра...

Но здесь, мнится, еще и некоторая хитрость: оформив в проекте конституции слишком большие президентские запросы, Ельцин получает возможность маневра — в ходе обсуждения уступить часть президентских полномочий, но отстоять необходимую и разумную сумму прав. Помнится, в годы застоя директора, направляясь в министерство «выбивать фонды», завывали потребности в несколько раз с расчетом, что «наверху» все равно скостят и в итоге они получат именно то, что необходимо...

Президент явно старается продемонстрировать всем свою добрую волю, уступчивость и склонность к компромиссу — еще одно очко в его пользу. Недаром практически сразу после появления президентского проекта президентские соратники

Моссовет отказался лишить Виктора Анпилова депутатского иммунитета для привлечения его к административной ответственности за участие в событиях 1 мая.

Что происходит с Советами? На Верховный Совет мы давно махнули рукой — что с них взять: партийцы со дня его основания занимают там подавляющее большинство мест. Но Моссовет, демократичнейший Моссовет!

Солидарность депутатской корпорации оказалась выше приличий. Депутат, что бы он ни сделал, оказывается выше закона. Депутаты, руководимые ненавистью к исполнительной власти (вот что роднит депутатский корпус федерации и Москвы — ненависть одних к Лужкову, ненависть других к Ельцину), готовы оставить без последствий преступление, или административное нарушение. А оно, между прочим, привело к гибели человека — представителя власти. Московские законодатели решили взорвать государство изнутри к пущей досаде мэра?

Индугенция Моссовета вдохновит Анпилова и ему подобных на новые подвиги.

стали намекать, что симбиоз двух проектов очень даже реален...

Судейская «чересполосица»

Волнующие события происходили и в Конституционном суде. Интерес к нему в обществе за последнее время в значительной степени снизился — от судей вроде ничего больше и не ждут, хотя раньше взирали на них единственным с надеждой. В обществе произошло «разбожествление» Конституционного суда. И некоторое его забвение.

А суд между тем все еще есть, действует и работает в бешеном ритме. В последние дни он занимался проблемами печати. Затянувшийся спор об «Известиях» был решен в пользу «Известий», а конфликт вокруг Федерального информационного центра — в пользу парламента. Вопрос о наблюдательных советах при телевидении и радио разрешен не был в силу неправильной процедуры принятия постановления, но в принципе по мысли суда противопоставлений к деятельности наблюдателей от депутатов нет. Парламент это радует, а нас радует то, что этот парламент, судя по всему, просуществует недолго.

Трудно отделаться от ощущения, что суд начинает работать по принципу «чересполосицы» — одно решение «нашим», другое — «вашим», чтобы соблюсти необходимый политический баланс сил. А может быть, это впечатление от лукавого, но трудно отрицать, что суд дал повод к таким мыслям. Дело о КПСС многие трактовали как подарок президенту, дело о Фронте национального спасения — несомненный подарок оппозиции. Вердикт о телеобращении Ельцина к народу от 20 марта — братание с парламентом, изменение формулы голосования на референдуме — полуреверанс в сторону Ельцина...

За год суд тоже прошел критический период в своем развитии. Иллюзии, что суд изначально будет выше политики, не оправдались, да и не могли оправдаться, учитывая, что сам способ его формирования и появления был освящен борьбой парламентских фракций. Именно фракции подбирали кандидатуры и проталкивали их. В результате в суде оказались не самые большие авторитеты из юридического мира, а юристы, чьи взгляды подходили той или иной фракции.

Ничто не может удержать суд от политизации. Особенно велика роль председателя, от сдержанности кото-

Нужен ли государственный контроль над телевидением и радиовещанием?

(в процентах)

Полномасштабное исследование ситуации в 18 странах Центральной и Восточной Европы проведено по поручению Комиссии европейского сообщества в рамках программы изучения общественного мнения «Евробарометр». Опрошено 18 500 человек.

Исследование проведено совместно с независимым институтом «Российское общественное мнение и исследование рынка» («РОМИР»). Генеральный директор «РОМИРА» Елена Башкирова.

рого и зависит лицо третьей власти. Хотя по закону председатель — всего лишь один из судей, из практики видно, что его обособлению от остальных судей ничто не препятствует.

Если Конституционный суд выше политики, то надо ли ему выделять особую ложу в президиуме съезда, судьям толкаться в кулуарах Кремлевского дворца, а председателю появляться на партийных тусовках? Надо ли так усиленно соблазнять судей политикой?

Если раньше разногласия в совещательной комнате судей были предметом лишь молвы и домыслов, то после 20 марта (после обращения Ельцина к народу) эти противоречия обрели вполне отчетливые очертания, а конституционный процесс, на-

чатый президентом, довершил раскол в суде. Если раньше было два отчетливых демократических диссидента в мантиях, то теперь суд раскололся ровно надвое, если исходить из числа судей, появившихся на аудиенции у Ельцина, предоставленной по их просьбе. Шесть судей, среди которых были заместитель Зорькина профессор Витрук и секретарь суда Рудкин, пришли к президенту высказать свое отношение к его проекту конституции.

Председатель суда Зорькин с некоторых пор предпочитает другую компанию и появляется втроем с вице-президентом и спикером, хотя даже постороннему человеку видно, как неловко эта троица чувствует себя вместе. Возможно, что скоро мы столкнемся и с параличом Конституционного суда, где одна группа судей заблокирует другую.

Днем с огнем, вернее, с красным флагом...

Раскол в суде. Раскол в парламенте. Раскол между президентом и вице-президентом. Вряд ли можно согласиться, что это нормальная ситуация. Власть должна работать.

Весь июнь будет заполнен заседаниями Конституционного совещания. Будет от него толк, не будет? — гадают многие. Мне кажется, что совещанию просто не дадут завершиться безрезультатно. К началу июля главным вопросом станет: кто будет принимать конституцию, разработанную Конституционным совещанием? Шансы съезда все-таки близки к нулю. Как только взоры общества вновь обратятся на депутатов, они вновь почувствуют себя на коне. И слишком велика вероятность, что в этом случае самодовольство съезда возьмет верх над интересами дела, инстинкты антипрезидентской борьбы отвлекут депутатов от непосредственной задачи — принятия Основного закона. А уж если к тому же проект будет им не по душе...

Тем не менее все идет к тому, что к осени страна будет вооружена новой конституцией. И тогда начнется новая политическая эпоха в жизни России. Очень вероятны досрочные парламентские выборы. Не исключена отставка нынешнего состава Конституционного суда. Очень многие политические лидеры стремительно, сами того не замечая, скатятся в тень, тесня первую волну «бывших» — союзных депутатов, которые идут по пути отторжения действительности и с красными флагами по улицам ищут Советский Союз, который мы потеряли...

Они большевиками не будут, большевики будут после них

С правовых игр может начаться и диктатура

Доктор философии Александр Ципко сразу после неудавшейся попытки импичмента Ельцину выступил в программе «Итоги».

— Как хорошо, — сказал Александр Сергеевич, — что впервые за всю историю России правителя не убивают, не ссылают, а пытаются отстранить от власти конституционным способом.

Не согласиться с Ципко трудно: физическое устранение президента было бы намного «хуже», чем его отстранение. Переворот по-конституционному «лучше» переворота не по-конституционному... Интересно, а как бы прокомментировал Ципко результаты выборов 1933 года в Германии? Может, так:

— Победа национал-социалистов — огромное достижение германского конституционализма. Подумать только: в России, чтобы совершить переворот, стреляют из «Авроры», штурмуют Зимний дворец, словом, варварство. А в Германии народ пришел к избирательным урнам и выразил свое доверие нацистам.

Итак, нацизм — безусловно, более высокая фаза исторического развития, чем коммунизм. Именно к этому мы сегодня так дружно идем?

Правовые игры в неправовом поле изначально обречены на неуспех. Спор о том, нужно ли соблюдать «плохую» советскую конституцию, начался не сегодня. Еще Владимир Буковский в книге «И возвращается ветер» описывал диссидентский спор. Одни говорили: чего ее соблюдать, эту конституцию, раз власти ее сами не соблюдают. Другие возражали: вот именно, власти конституцию не соблюдают, а мы должны ее соблюдать.

Время так и не разрешило этот спор. Лозунг дня — «Конституцию должно принимать только Учредительное собрание!». Да, Учредительное собрание — хорошая штука, но почему именно сейчас? Почему я должен

доверять выработку политического согласия в стране какому-то «круглому столу», состоящему из карликовых партий?

Утопизм в политике — вещь опасная. Вот характерный разговор с одним из самых заметных диссидентов:

— Вы не опасаетесь, что после вас к власти придут большевики? («После вас» — имелась в виду не диссиденты, конечно, а как бы «демократы вообще».)

— Ну что ж... Но мы большевиками в этом случае не будем.

В этой фразе — суть правозащитного действия. Точнее — недействия. Диссиденты больше озабочены проблемой не-совершения, чем проблемой совершения.

То, что хорошо для правозащитника, плохо для президента, который просто не может «не быть», «не участвовать во зле», а следовательно, не ставить себя и свои поступки на грань риска. Должность у него такая, как говорил Буковский.

Два примера из истории России. Керенский, имевший возможность арестовать Ленина и не арестовавший его, несмотря на все антигосударственные призывы последнего, безусловно, не отдавал себе отчет в том, что происходило вокруг. Второй пример исторической безответственности — отмена Конституционным судом президентского указа о роспуске Фронта национального спасения. Валерий Зорькин тоже «не хочет становиться большевиком». Право для него превыше всего?

Чего именно? Здравого смысла? Разве не ясно, что защищать нынешнюю конституцию, в которой заложен фундаментальный конфликт двух ветвей власти, — значит воспроизводить этот конфликт дальше?

Я долго не мог понять, в чем состоит «политическая функция» председателя Конституционного суда. И вдруг понял: да в нем самом. В самой фигуре председателя. Сколько я не вспоми-

нал, не мог припомнить, чтобы председатель Верховного суда Америки или другой страны существовал в сознании общества отдельно от суда как такового.

Так нужно ли соблюдать конституцию, если она «сама себя не соблюдает»? Да, говорит Зорькин, ради принципа.

Принципы — хорошая вещь, но иногда мне становится весело, когда я представляю себе Зорькина в 1933 году в Германии. Там все было вполне закономерно...

Не хочу связывать начало реванша с решениями Конституционного суда о КПСС, Фронте национального спасения и президентских указах. Меня беспокоит сейчас другое — невероятный симбиоз права и абсолютно антиправовых движений, законность происходящего. Такое не приснится в кошмарном сне: Анатолий Лукьянов на трибуне Белого дома, «народные митинги» в поддержку ГКЧП.

Я всегда считал, что нужно соблюдать даже «плохую» конституцию. Правовое государство, говорил я себе, начинается с правового сознания. Но, оказывается, с права может начаться и диктатура.

Все похоже на перевернутый мир: Зорькин «разрешает» деятельность КПСС, мотивируя это решение тем... что КПСС перестала существовать. После чего начинается воссоздание десятков подпольных обкомов. Неужели никто в Конституционном суде не понимает, что происходит?

Я думаю, понимают, но... Такова природа права. Право имеет дело с формальной стороной дела, в этом вся его уязвимость. Когда сам дьявол подает заявку на проведение митинга на Манежной площади, никто не может ему запретить. На дьявола тоже распространяется билль о правах.

Демократия — открытая система, в нее можно запустить любой вирус, который затем уничтожит ее изнутри. Еще вчера мне казалось, что вялотекущая шизофрения рано или поздно закончится выстрелом из «Авроры» — теперь я думаю, что все будет гораздо изощреннее. Все же на пороге XXI века, матросы ходят в галстуках, какого хрена им штурмовать Зимний? Подойдут, предъявят документы на приватизацию, и на том дело кончится.

Что же делать? Не знаю. Ситуация не имеет решений. Блаженны те, кто может сказать: «Мы большевиками не будем!» А какая мне разница, черт побери, кто будет большевиками?!

Андрей Новиков
РЫБИНСК

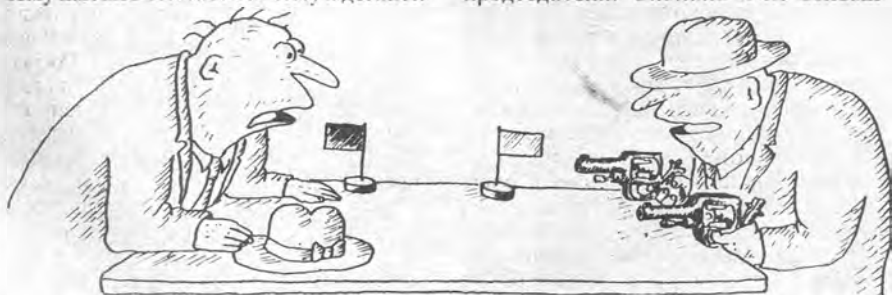

Рисунок Марата Таурова

Опоздавшие на столетие

Национал-большевики Александр Стерлигов и Геннадий Зюганов

Александр Янов

И по внешности, и по характеру и, по-видимому, по вкусам люди эти антиподы. Лед и пламень, как говорил Пушкин. Если принять эту метафору, лед представляет в нашей паре, несомненно, Зюганов. Он и выглядит так — медлительный, невозмутимый, холодноватый. Рядом с ним Стерлигов — легкий, щеголеватый, хлестаковского склада — представляется удачником, человеком, который успеха в жизни добивался играючи. Соответственно Зюганов, как и большинство профессиональных партийных чиновников брежневской эры, из крестьян, тогда как Стерлигов — персонаж столичный.

Только крайняя нужда могла свести и сделать единомышленниками урбанизированного генерала КГБ и степенного кре-

На какой платформе сплотились в России «красные» и «белые»?

стьянского сына из орловской глубинки, дослужившегося до должности члена политбюро коммунистической партии РСФСР, — уже после того, как оба выпали из политической тележки.

Русский собор

Свела их судьба в феврале 1992 года в руководстве Русского национального собора, «патриотической» организации, с большой помпой возвестившей городу и миру об «огромном национальном достижении» — стратегическом союзе красных и белых.

Скажем сразу, в том, что касается личных отношений, никакого союза у Стерлигова с Зюгановым не получилось. Уже к осени того же 1992-го разругались они насмерть.

Циник усмотрел бы во всей этой затее — примирить непримиримое — лишь оппортунистическую уловку бывших коммунистов, пытающихся пристроиться под «красно-белым» зонтиком в момент, когда они остались не у дел. В конце концов обоим только за пятьдесят, оба полны амбиций, у обоих нет никакой другой перспективы эти амбиции удовлетворить, кроме как возглавить «патриотическое» движение.

Тем более что никаким «преодолением исторического раскола», как рекламировал свою организацию Стерлигов, от Русского собора на самом деле и не пахнет. Обещанный «стратегический союз» покуда не более чем попытка выдать желаемое за действительное.

Илья Константинов, например, один из виднейших лидеров «белых», хотя и готов сотрудничать с коммунистами, категорически опроверг заявление Стерлигова: «Тот блок оппозиционных сил, который мы сейчас имеем, создан по тактическим соображениям, подчеркиваю — именно по тактическим».

«Я изучал, — говорит Константинов, — программные документы всех движений объединенной оппозиции, и, как только заглядываешь в те части программы, где речь идет о долгосрочных мерах, сразу обнаруживаешь противоречивые подходы. Нужна ли приватизация? Если нужна, то какая? Допустима ли частная собственность? Если допустима, то какова ее доля? Какая политическая форма государства предпочтительнее — республика или монархия? Если республика, то президентская или парламентская, если монархия, то конституционная или нет?»

Какой уж там «стратегический союз» при таких разногласиях, когда так прямо «белые» и декларируют: «Мы садимся сейчас за один стол и участвуем в одних акциях не потому, что нам этого хочется, а потому, что иначе нельзя избавиться от

Поклонники последнего российского монарха...

антинародного и антинационального режима»?

Номенклатурные бунтовщики

В действительности ни Зюганов, ни Стерлигов никогда, собственно, и не были марксистами, то есть «красными» в точном значении этого слова.

В старой советской системе оба достигли своего потолка и вполне отчетливо осознали, что дальше — или, точнее, выше — ровно ничего им не светит. И, для того чтобы светило, система эта нуждается в какой-то капитальной перетряске, которая одним ударом вышибла бы их засидевшееся и разучившееся ловить мышей начальство, и открыла им путь наверх.

В этом смысле они, если угодно, тоже были бунтовщиками против советской системы, бюрократическими, так сказать, диссидентами. Конечно, никогда они не вступили бы в конфронтацию с начальством и тем более не пошли бы в тюрьму из-за каких-нибудь прав человека или хотя бы «социализма с человеческим лицом», как делали настоящие диссиденты. В выборе между конституцией и севрюжиной с хреном они безошибочно предпочитали севрюжину.

Само собой разумеется, что какое-то идеологическое оправдание этого своего «диссидентства» было им необходимо. Надо же как-то объяснить хотя бы жене и друзьям, самим себе, наконец, почему вдруг эта система, выпестовавшая их и сообщившая им первоначальное ускорение, вдруг забарахлила и преградила им путь наверх.

Где, однако, было высоким чиновникам этой самой системы искать объяснения своему бунту против нее? Не в тех же либеральных западных идеалах, которые вдохновляли диссидентов и вообще интеллигентных граждан России. Это все для них было чужое, опасное, враждебное и уж во всяком случае по ту сторону от севрюжины с хреном.

Если посмотреть на дело с этой стороны, мы тотчас убедимся, что уже и в брежневские времена выбора у них на самом деле не было. И если они действительно присоединились к «патриотическому» движению, то именно тогда. Ибо только оно открывало для них третий, так сказать, путь — между марксизмом и демократией. Альтернативу, обещающую, с одной стороны, убрать с дороги осточертевшее ортодоксальное начальство, а с другой — оставить в целости иерархическую авторитарную структуру власти, в которой чувствуют они себя как рыба в воде.

И не так уж много, могло им тогда казаться, для этого требовалось.

Всего лишь убедить публику в коридорах власти, что в ее собственных интересах возродить родной отечественный авторитаризм прежде, чем чужая демократическая идея овладеет в России массами. Что лучше «сверху» освободиться от беса «интернационализма», попутавшего партийное руководство, нежели ждать, покуда антипатриотический марксизм будет сметен заемной демократической волной «снизу».

Если и была в такой операции сложность, полагали они, то, скорее, идеологическая, пропагандистская, то есть по их части. Как переписать, переформулировать, переодеть, если угодно, отечественную авторитарную традицию, чтобы она оказалась привлекательной для охмуренных марксизмом масс? Чтобы царский авторитаризм предстал

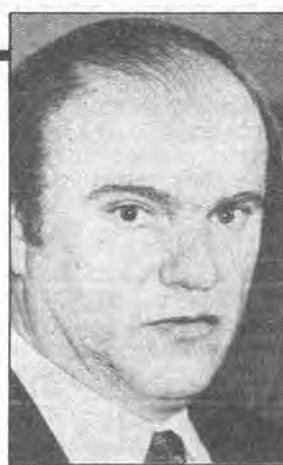
перед ними воплощением свободы и патриотизма — вместо глухой бюрократической казармы, какой представила его народу классическая русская литература.

«Идейные споры — потом»

В отличие от «патриотов» у этих людей большой опыт политической и административной работы. Они знают, что выработка единой идеологической платформы «непримиримой оппозиции» требует времени, а власть надо брать сейчас, покуда она, как им кажется, валяется под ногами. Потому-то и поторопились они провозгласить «стратегический союз». Это сформулировал Зюганов: «Мы обязаны отложить идейные разногласия на потом и прежде всего добиться избрания правительства народного доверия».

...и почитатели первого советского самодержца находят общий язык. Идеология не помеха

Слева направо: Шенин, Умалотова, Зюганов, Стерлигов, Константинов, Терехов. Кто различит — где здесь коммунисты, где националисты? Не различат даже они сами. Почти все вышли из одной кузницы кадров — КПСС

Многим интеллигентным «патриотам» такая позиция кажется откровенной беспринципностью. Им все-таки нужно хоть самим себе ответить на такие суровые вопросы, как «во имя чего брать власть?» или «что с ней делать, когда мы ее возьмем?». Никакого «потом», справедливо опасаются они, не будет. Первые же политические декреты определят курс новой власти, и любое отступление от них будет чревато такой политической дракой между «красными» и «белыми» внутри нового правительства, которая может оказаться для него самоубийственной. Потому-то, надо полагать, и подчеркивает так настойчиво депутат Константинов исключительно тактический, временный характер сегодняшней коалиции.

Вот как пытается рассеять его сомнения Стерлигов: «Слов нет, нам следует говорить о стратегических разногласиях внутри оппозиции, но не следует, придя к власти, торопиться их решать. Если у нас есть согласие о первоочередных мерах, мы в первую очередь и должны ими заняться и, стало быть, вне зависимости от партийных пристрастий должны на определенное время законсервировать те социальные институты, которые немедленно докажут свою жизнеспособность».

Как видит читатель, логика национал-большевиков и сейчас точно та же, что и в брежневские времена: спихнуть новое начальство, занять его место, а систему («социальные институты»), в которой они знают все ходы и выходы, «временно законсервировать». Как и прежде, Стерлигов и Зюганов планируют новую перестройку под себя.

Идеологическое обоснование

Разумеется, под эту карьерную логику подводится хитрое идейное обоснование. Вот оно: «Ни сейчас, ни в ближайшие годы Россия не в состоянии выбрать модель ее будущего государственного и экономического устройства. Семьдесят лет ей вдалбливали интернационалист-

ские коммунистические ценности, а теперь вот уже семь лет насаждают в ней космополитические демократические идеалы. Наше общество засорено чуждыми ему понятиями и представлениями, и потому никакие референдумы истинных интересов народа не выявят». По этой причине «любые радикальные реформы в переходный период необходимо запретить».

Представим себе послевоенную Германию, пытающуюся выздороветь от оглушившего ее и сбившего ее с ног цивилизационного шока. Или если Германия все еще слишком «западная» для такого сравнения, то, скажем, разбомбленную Японию 1945–1948 годов (ничего «восточнее» уже и представить немислимо). Что сказали бы японцы об оппозиции, планирующей «запретить» любые радикальные реформы и законсервировать старые «социальные институты», которые и привели ее к тотальному поражению? И все это на основании того, что японскому народу три тысячи лет «вдалбливали» изоляционистские и милитаристские ценности, а теперь вот уже три года насаждают в нем нормальные, демократические?

Нет сомнения, что и в Японии, и в Германии такого политика сочли бы безумцем, публично предлагающим национальное самоубийство, либо карьеристом, настолько ослепленным жаждой власти, что ему совершенно все равно, какую судьбу уготовил он своей стране, то есть тем, кем Стерлигов, собственно, и является.

Ведь смысл переходного периода в том как раз и состоит, чтобы освободиться от старых «социальных институтов», связавших страну по рукам и ногам, и провести те самые «радикальные реформы», которые национал-большевики предлагают запретить. Иначе система просто вернется туда, где была, — с той лишь разницей, что на месте Андропова окажется Стерлигов, а на месте Брежнева Зюганов. Стоило ли ради этого переносить России такие страдания?

Рисунок
Марата Таирова

Но оставим на минуту высокие идейные разногласия, которые, по Стерлигову, «не следует торопиться решать». Остановимся на «первоочередных мерах», ради которых оппозиция «обязана (по Зюганову) отложить свои идейные споры на потом».

«Первоочередные меры»

Что станет делать «правительство народного доверия», скажем, с инфляцией? Что станет оно делать с 85 миллиардами долларов иностранного долга России, по которому ведь надо каждый месяц платить, чтобы не оказаться изгоем в мировом сообществе? На какие шиши создаст оно в условиях экономической депрессии новые рабочие места для миллионов русскоязычных беженцев, поток которых политика оппозиции провоцирует? Как остановит оно центробежный марш автономий и регионов, не согласных с его реваншистской политикой? Ведь они же все побегут из России, как случилось после аналогичного большевистского переворота в октябре 1917-го.

Нет слов, большевики в свое время справились с такими трудностями. Они отказались платить царские долги, чем на долгие годы обрекли страну на международную изоляцию и гонку вооружений; кровавым террором остановили марш разбегающихся регионов; варварски ограбили подавляющее большинство населения страны, ее сто-миллионное крестьянство и одолели экономический спад за счет его крови и разорения. В конечном счете они создали насквозь милитаризованную, приспособленную для войны, а не для мирной жизни индустриальную систему.

Но забудем на минуту даже и о цене зюгановских «первоочередных мер». Что из них способно реально

осуществить «красно-белое» правительство? У него ведь даже старого стомиллионного крестьянства не будет, чтобы снова спустить с него шкуру. Не будет и старой красной армии, чтобы силой навязать свою власть разбежавшимся республикам. Только две «меры» действительно в его воле. Во-первых, заморозить цены, вернув тем самым страну в эпоху голодных очередей, пустых магазинов и бушующего черного рынка. Во-вторых, отказаться платить «царские» долги и тем самым снова обречь Россию на международную изоляцию и гонку вооружений.

У Сталина в 20-е годы по крайней мере было зерно, которое он мог выбрасывать на мировой рынок по демпинговым ценам, вымаривая голодом собственное крестьянство. У Брежнева была нефть, на растранировании которой его режим мог паразитировать десятилетиями. У «красно-белого» правительства не будет ни того ни другого. Даже запасного фонда для стабилизации российской валюты не будет у него, как только оттолкнет оно Запад. Ничего на самом деле не будет, кроме амбиций и ядерных ракет.

Но если так, то очевидно же, что любая попытка реставрации авторитаризма в России неминуемо обречет страну на хроническую нищету. Оставит ей, по сути, лишь одну альтернативу — либо окончательно развалиться на составные части, превратившись в ядерную Югославию, либо интегрироваться по сценарию Жириновского, трансформировавшись в ядерную Уганду, промышляя в жанрах богатых стран Запада. И представить себе невозможно большее унижение для России, нежели то, что воследует за их «первоочередными мерами».

Если бы роль национал-больше-

виков сводилась лишь к немедленному примирению «патриотов» с коммунистами на основе тех первоочередных мер, которые мы только что кратко проанализировали, они вряд ли заслуживали бы серьезного внимания читателя.

Функция современного неолевизма

Интересны — и опасны — национал-большевики как раз своей идеологией. Они знают свой предмет и умеют разрушать — в особенности в эпицентре цивилизационного землетрясения.

Еще в брежневские времена, когда для них было первостепенно важно выработать общий язык для «красных» и «белых», пытались они добавить к заимствованному из царских времен мифу о жидо-масонском заговоре против России и новый «красно-белый» миф о заговоре западных спецслужб. Ну кто, право, в здравом уме и в твердой памяти поверит сегодня в каких-то безумных масонов, добровольно согласившихся взвалить на себя миссию вытаскивать из болота российского негодяя? Совсем другое дело спецслужбы. Что такое их власть, знает и самый непросвещенный человек в России. И в принципе «агент влияния» мог бы стать современным эквивалентом «врага народа».

Функция национал-большевизма на современном этапе русской истории, как я ее вижу, состоит в том, чтобы, взяв российскую интеллигенцию на испуг, разрушить ее традиционную западническую ориентацию.

Для этого требуется доказать следующее:

Запад не может жить на одной планете с Россией как «великой и единой державой», являющейся к тому же «стержнем геополитического евразийского пространства»;

Запад поставил перед собой цель «уничтожить российскую государственность и культуру, навязать стране несвойственный ей образ жизни»;

для этого уже много десятилетий существует на этот предмет глобальный заговор;

по этой причине сегодняшний антиимперский и антиавторитарный режим должен рассматриваться как оккупационный, а непримиримая оппозиция ему как священный долг каждого русского патриота и национально-освободительное движение;

цель этого движения — установление в России «свойственного ей образа жизни» и политического строя, принципиально отличного от «чуждой нам западной демократии»;

вовсе не Запад, а именно Россия является родиной «народной», то есть единственно подлинной демократии, вероломно замолчанной отечественной классикой и западной историографией.

Совокупность этих постулатов и составляет «третий путь» — ядро идеологии современного национал-большевизма, альтернативы как ортодоксальному марксизму, так и демократии. Даже путчисты в августе 1991 года понимали, что реставрация авторитаризма без идеологического обеспечения невозможна. В очень еще сырой, черновой, можно сказать, форме вся эта смесь заговорщически-«патриотических» постулатов была уже представлена в их «Слове к народу». Именно она, а вовсе не идея коммунистического реванша, и оказалась, собственно, идеологией путча.

Сбить с толку интеллигенцию!

Монументальные попытки поссорить русскую интеллигенцию с Западом уже дважды предпринимались в современной истории России: во времена «официальной народности» при Николае I и столетие спустя во времена кампании против «космополитизма» при Сталине. В обоих случаях они окончились неудачей потому, что не совпали с распадом авторитарной цивилизации и, следовательно, с глубочайшим кризисом всех традиционных ценностей. Сейчас

происходит именно это. Русская интеллигенция, в особенности молодежь, как никогда уязвима.

Интеллигенция оказалась одной из главных жертв переходного периода. Почва взрыхлена, неизбежные на протяжении столетий ценности размываются.

В этих обстоятельствах третья по счету попытка сбить ее с толку, разрушив ее вековую европейскую ориентацию, предпринимаемая сегодня национал-большевиками, представляется мне достаточно опасной, чтобы очень серьезно, пункт за пунктом проанализировать основные положения «третьего пути» и хотя бы кратко показать его неосновательность.

Кредо современного национал-большевизма полно непримиренных противоречий.

С одной стороны, Стерлигов уверяет читателя, что политика Русского национального собора состоит в возвращении России к подлинной демократии, а с другой — собирает всех, кто не приемлет демократию.

С одной стороны, он заявляет, что новая Россия будет страной подлинного самоуправления, а с другой — что ее парламент будет составлен по образцу бесправного, совещательного Земского собора, который не играл никакой роли в принятии политических решений, да вовсе не для этого и созывался.

С одной стороны, первый пункт заговора западных спецслужб, согласно Зюганову, состоял в создании «мнения, что Россия — империя», а с другой — он охотно признает, что «у нас империя, монархия была народной монархией».

С одной стороны, идеальным политическим устройством национал-большевики считают «демократию народных собраний», а с другой — «государство вождя», отрицающее какую бы то ни было демократию...

Ностальгия бывшего жандарма

«Патриотическое» издательство «Палей» специализируется на серии брошюр под общим названием «Жизнь замечательных россиян», задуманной как современные жития святых.

Об ориентации новых «святых» достаточно говорит то, что и Зюганов, и Стерлигов попали в их число, тогда как Андрей Сахаров нет. Последнему тот же Стерлигов дает в своем «житии» такую выразительную характеристику: «Ретивый правозащитник академик Сахаров так прямо и предлагал — либо сбросить на Союз несколько изобретенных им водородных бомб, либо превратить весь евразийский материк в сырьевую-трудовую колонию, которая обеспечивала бы жизнь «избранным» там, за океаном. Великий

гуманист, что ни говори, — недаром его высоко ценили и в Вашингтоне, и в Тель-Авиве».

И, право, нет даже нужды в ностальгических пассажах Стерлигова вроде того, что «КГБ ошельмовали» или «во времена Андропова мы, сотрудники КГБ, защищали народ от преступников», чтобы понять, кто с нами говорит.

Боле того, вместе с другими комментариями, разбросанными в «житии», это замечание дает нам, по сути, ключ ко всей лаборатории жандармской mentality, от которой так и не смог освободиться Стерлигов, оказавшись в лидерах Русского собора. Намек на «избранных» в Вашингтоне и Тель-Авиве, которым якобы служил Сахаров, направлен, конечно же, против евреев. Стерлигов, однако, не колеблется отлучать от лика России и единокровных соотечественников: «Русский — без национальной души, без веры предков, о таких Достоевский говорил: «не православный не может быть русским». А уж прямо служащий антихристу тем более».

Человек, сделавший карьеру в организации, которая на протяжении десятилетий растлевала и коррумпировала православную церковь, выступает не моргнув глазом в роли борца против антихриста и защитника «веры предков»...

Второй миф XX века

Новую идеологию можно построить и из двух элементов: «красного» мифа об агрессивном западном империализме и «белого» — о предательском партийном начальстве, вступившем в преступный сговор с коварными западными спецслужбами. Тем естественней для национал-большевиков такой поворот дела, что начальство это им лично порядком насолило.

Вот как они это делают. Оказывается, что еще «в середине 60-х годов за океаном была сформулирована доктрина, которая не называлась ни «перестройкой», ни «радикальными реформами», нет; это была программа разрушения СССР, великой и единой державы изнутри». Ясно, что сами по себе спецслужбы реализовать эту «концепцию разрушения» не могли. Нужен был рычаг в Кремле. Но где его взять? Не заплешь же туда резидентов на высшие посты великой и единой державы. Не допустят этого Стерлигов с коллегами. К счастью, для западных интриганов в этом даже и необходимости не было. Резидентура сложилась сама по себе — внутри Кремля.

Зюганов обстоятельно объясняет, как это произошло: «Когда у нас партийное руководство стало стареть и дряхлеть, вокруг Брежнева и всей его компании появилось очень много прилипал... Тот же Арбатov,

тот же Яковлев». Естественно, «на этих дрожжах всходило новое племя угодливых компрадоров, которые, по сути дела, вкусив с западного стола, предали национально-государственные интересы». Именно они и нужны были в Кремле «спецслужбам Запада и тем, кто сформулировал концепцию разрушения». Они-то «прекрасно понимали, что нашу страну нельзя разрушить, не уничтожив КПСС».

«Таким вот главным агентом влияния, президентом-резидентом, оказался, к несчастью, Горбачев. Внешне привлекательный, а по сути аморальный и подлый... единственный в мире нобелевский лауреат, который подпалил собственную державу».

Тут, правда, в плавном течении зюгановской истории обнаруживается некоторый провал. Непонятно, ни как удалось «прилипалам» продвинуть на самый верх партийной иерархии такого «президента-резидента», ни куда при этом смотрел беззаветно борющийся с преступниками Андропов, сам же его наверх и толкавший.

Ну хорошо, допустим, «Брежнев и вся его компания», включая Андропова, по дряхлости утратили бдительность. Бывает. Но как насчет Стерлигова и его компании? Они-то были в расцвете всех своих жандармских сил. Так почему же они не разоблачили заговор? Сам Стерлигов подбрасывает Зюганову тонкое объяснение.

Интервьюер задает ему коварный вопрос: «Я понимаю, что в госбезопасности уже при Андропове работали люди компетентные — не побоясь этого слова: интеллектуалы. Так что же, неужели аналитики из вашего бывшего ведомства не могли просчитать еще в 1985–1986 годах, к чему, в какую пропасть ведет нас Горбачев со своим проамериканским окружением? Неужто не знали они о масонской начинке всех этих Яковлевых, Арбатовых, Шеварднадзе?»

Вот что отвечает Стерлигов: «Беда не в некомпетентности органов безопасности. Дело гораздо сложнее. Ни ЦК, ни тем более Совмин важнейшей информации от этого ведомства не получали, ибо Комитет госбезопасности был подчинен непосредственно — и только — генсеку КПСС». Иначе говоря, доносы-то они писали, но после 1985-го реагировать на них было уже некому.

Однако и это объяснение не спасает дела. Надо же еще ответить на вопрос, почему не реагировали на эти доносы те, кто занимал ключевой пост генсека до 1985-го. Ведь заговор-то существует, как мы слышали от Зюганова, а середины 60-х. И «новое племя угодливых компрадоров» сложилось уже при Брежнев. Так что же помешало КГБ раз-

громить его хотя бы в момент, когда партию возглавил его собственный руководитель? Не получается у них стройный миф, запутались в хронологии.

«Государство вождя»

Особенность советской империи, ее отличие от остальных имперских монстров состояли в том, что власть ее была тотальной, то есть пыталась при помощи Стерлигова и его коллег контролировать не только поведение, но и мысли своих подданных. И потому наиболее уязвимой была она на вершине пирамиды.

Даже в постсталинской, в посттоталитарной своей фазе она все еще была организована по «фюрерскому» принципу, оставалась анахроническим «государством вождя». Уже и фюреры ее безнадежно одряхлели, уже и необходимое для существования такого государства харизматическое лидерство истощилось, уже произошла в нем «рутинизация харизмы», как назвал это в свое время Макс Вебер, но и в 80-е генсек КПСС все еще оставался, как свидетельствует тот же Стерлигов, вождем империи, единственным человеком, обладавшим в ней всей полнотой достоверной информации.

В этом смысле Зюганов прав, начиная отсчет распада советской империи с момента, когда «партийное руководство стало стареть и дряхлеть». Ибо «государство вождя», как рыба, гниет с головы. Практически неуязвимое, пока фюрер в силе, оно неотвратимо начинает дряхлеть с его дряхлением. Тем более что проблема преемственности власти всегда была его ахиллесовой пятой. Государство, лишенное, с одной стороны, монархического принципа наследственности, а с другой — постоянно обновляющегося демократического мандата на власть, по сути превращает передачу власти из одних рук в другие в перманентный государственный переворот.

История доказала это тысячу и один раз. Так не поразительно ли, что именно это изобретение Муссолини и Сталина, эту предельно неустойчивую фюрерскую диктатуру и полагают Зюганов и Стерлигов национальным идеалом России? Что именно «государство вождя» противопоставляют они демократии в качестве патристической альтернативы и истинно русской «народной демократии»?

Второе издание мифа XX века. На самом деле, какая, скажите на милость, нужна была конспирация, чтобы вслед за оттоманской и австро-венгерской, японской, британской и португальской, французской, бельгийской и голландской распалась еще одна империя — советская. Ведь в XX веке это правило, а не исключение. Просто все они оказались в наше время безнадежным анахронизмом.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения ВР
Руководитель — профессор Борис Грушин

Как быть с возрождением КПСС?

Как следует относиться государственной власти к тому, что в стране проходит восстановление КПСС на всех уровнях ее организации?

Следует ли принять специальный закон, запрещающий бывшим руководящим работникам КПСС занимать ответственные посты в государственных органах?

В процентах к общему числу опрошенных.
Опрос москвичей. Апрель, 1993 год. 720 человек.

Исторический метод, объясняющий распад великих империй личными интригами, устарел еще в XV — XVIII веках. Эдуард Гиббон, писавший свою шеститомную историю распада Римской империи в 1780-е, с презрением отзывался о столь поверхностных объяснениях. XX век был свидетелем распада полудюжины империй. О войнах и революциях, сопровождавших эти исторические катаклизмы, написаны тома. И после всего этого Зюганов и Стерлигов пытаются убедить публику, что одно из величайших событий современной истории объясняется заговором каких-то спецслужб, интригами Арбатова и ненадежностью Горбачева?

Это могло бы казаться смешотворным, если бы их писания не были адресованы поколениям людей, отрезанных от мировой политики и науки, только понаслышке знающих о крупнейших событиях века, в первую голову «патриотам», принципиально мыслящим в терминах заговора (в газете «День» есть даже специальный «Конспирологический» раздел).

Ни профессиональный жандарм Стерлигов, ни партийный профессионал Зюганов вовсе не претендуют на лавры Гиббона. Они не пишут ис-

торию. Вслед за Альфредом Розенбергом они создают второе издание мифа XX века.

Я понимаю, что, как и все советские граждане, национал-большевики жили в замкнутом пространстве, варились в своем котле, безнадежно отгороженные от мира, который все это время стремительно развивался. Я понимаю, что они все еще, по сути, живут в прошлом веке, когда все перечисленные выше империи, включая Российскую, были в силе и славе и казались самим себе нерушимыми и вечными. Они не знают, насколько болезненным и пугающим был, скажем, распад Британской империи для англичан или Оттоманской для турок и скольким из них это казалось концом света. Но что же из этого следует? Что нужно России делать?

Учиться, наверстывая как можно скорее упущенное, входить заново в современный мир, как вошли в него все другие бывшие имперские народы? Или продолжать отчаянно и бесплодно пытаться повернуть время вспять, придумывая заговоры, маниакально переживать имперскую ностальгию, которую пытаются ей навязать опоздавшие на столетие национал-большевики?

Хабаровск: город на границе с Западом

Галина Ковальская

В магазине слышу, как один подросток говорит другому: «Это вообще охренеть можно: теперь на Западе и то больше получают, чем у нас». Хочется сразу вмешаться: «Что ты, мальчик, на Западе всю жизнь больше, чем мы, получают, да к тому же в долларах». Спыхватываюсь: да что я со своими московскими мерками, ведь я — в Хабаровске, почти на краю земли, для них «Запад» — это мы, Москва. Да что Москва! Для них Новосибирск, Иркутск, Екатеринбург — вот «Запад». А то, что для нас «Запад», от них — к востоку...

Кстати, зарплаты на предприятиях и вправду небольшие: 15–30 тысяч, при ценах не сильно отличающихся от московских. А здесь привыкли к «восточным»,

**Забудьте про
теплые моря.
Дальний
Восток — наше
окно в мир**

которые приравниваются к «северным», и среднерусские зарплаты воспринимают как снижение уровня и статуса.

«Портовый дух» — его ведь ни с чем не спутаешь, он общий и для Астрахани, и для Одессы, и для Калининграда — почему-то в Хабаровске не ощущается. Вернее, если присмотреться, замечаешь «китайско-корейское» происхождение одежды у многих хабаровчан, непривычное (и завидное!) на московский глаз обилие всевозможных баров, закусочных, ресторанов, хинкальных и тому подобного. Но отсутствует обычная для портового города круглосуточная уличная жизнь. То ли это оттого, что Хабаровск, хоть и южнее Киева расположен, город холодный. (По Амуру лед пошел только 28 апреля.) То ли просто хабаровчане не осознают себя портом, ведь их все годы советской власти держали как бы «на задворках» торговой жизни: «настоящим» тихоокеанским портом считался Владивосток.

Северная столица

У Хабаровска ревниво-настороженное отношение к Владивостоку, да и вообще к Приморскому краю, примерно как у Санкт-Петербурга к Москве. Ропот в адрес Владивостока: дескать, напрасно всё ему и ему, он, мол, таких капиталовложений вовсе не стоит — как правило, несправедлив. Но правда в том, что Хабаровский край с его главным городом, а также с Ванино, Комсомольском и Николаевском-на-Амуре может превратиться из второстепенного в регион-плацдарм российской дальневосточной политики.

Российская империя все время боролась за незамерзающие порты. По традиции или по инерции советская власть, уже вооруженная ледоколами, все равно почитала для себя достойным осваивать прежде всего теплые моря. Результат: огромный Черноморский флот, о котором, кажется, только в связи с российско-украинским противостоянием задумались наконец, зачем бы он мог понадобиться, и почти не освоенное тихоокеанское побережье.

После развала Союза России волей-неволей придется перенести центр тяжести на Север и Восток. Не только контакты с Китаем, Кореей, «драконами» (доля которых в общем объеме внешнеторгового оборота постоянно и закономерно возрастает), но и связи с США и Канадой проще и дешевле осуществлять через восточную часть России. А значит — новая роль суждена Хабаровску, старейшему и крупнейшему амурскому порту, а Комсомольск-на-Амуре должен стать восточными воротами в Россию. Вот когда может наконец пригодиться к делу заброшенный, недостроенный БАМ!

Через Амур — один мост, тот, по которому проходит железная дорога. Он немногим моложе самого Хабаровска и настоятельно требует капитального ремонта. Как это сделать, учитывая, что мост один? Закрыть его — значит отрезать всякое сообщение Хабаровска с «материком». Ведь самолеты, как и везде, летают все хуже и хуже, потому что тоже требуют ремонта и еще вдобавок керосина.

А где взять денег на ремонт? Или стоит подождать, когда мост все же рухнет? Ведь даже в прошлом веке строили, хоть и надежней, чем в нынешнем, но не вечные же мосты! Представитель президента Владимир Десятов пошутил, что, видимо, придется Хабаровскому краю в порядке утверждения суверенитета поставить на мосту сборщиков пошлины и собирать таким образом себе на новый мост или хотя бы на ремонт старого.

Лица восточной национальности

Поначалу замечаешь, что в Хабаровске много монголоидных лиц. К концу первого дня привыкаешь и перестаешь обращать внимание, как не обращаешь внимания на еврейский или кавказский облик в Москве. Очень быстро научаешься отличать китайцев от корейцев, а тех и других от местных: нанайцев, удэгейцев, других коренных жителей.

«Восточная» торговля — китайцы и корейцы продают носильные вещи и обувь — прежде процветала в самом центре Хабаровска. Сейчас городские власти вывели ее за пределы города, но в центре торговать удобней, и десятка три-четыре корейских продавцов по-прежнему толпятся на старом месте, только теперь товары не раскладывают, а держат в больших дорожных сумках, которые приоткрывают, заметив заинтересованного покупателя. Торгуют в основном женщины. Они заметно нервничают, не дают толком рассмотреть и тем более примерить приглянувшуюся шмотку, чуть что начинают кричать на малопонятном русском или еще менее понятном корейском и вырывать товар из рук.

Честно говоря, корейские вещи и примерять не хочется. Они, правда, сравнительно дешевые, но уж очень неказистые — то ли северокорейского производства, то ли самое дешевенькое южнокорейское барахлишко, которое, видимо, только и доступно северокорейским перекупщикам. О китайских вещах говорят, что они не ноские, но внешне выглядят весьма импозантно. Но на них и цены соответствующие.

Китайского продавца от корейского отличает не только качество шмоток. Он неизменно вежлив, со своей знаменитой китайской улыбочкой. Он не вырывает товар у тебя из рук, когда пытаешься потрогать материал, не позволяет себе отвести руку, в которой уже «сторованная» тобой покупка, показав жестом, мол, вперед гони денежки, как это делают его корейские коллеги.

Да и просто на улице, в общественном транспорте китайцы отличаются от корейцев более мягким и обходительным обращением.

Соответственно и относятся жители Хабаровска к китайцам не так, как к другим иностранцам. Очень даже не чуждые ксенофобии, о своих южных соседях в основном говорят очень тепло. И работники-то они замечательные, и торгуют без обмана. И это, заметим, при том, что проблемы российско-китайской границы по-прежнему актуальны и, видимо, обречены на вечное существование: коварная река Амур то и дело меняет русло и намыкает все новые и новые островки — они-то и становятся предметом пограничных споров.

У китайцев на Дальнем Востоке есть специфическая функция: только они умудряются выращивать на территории Хабаровского края арбузы. Вроде и технологию не скрывают: насыпают земляные холмики, обращенные к солнышку, так, чтобы получались южные склоны. Но вот почему-то у них арбузы вызревают, а больше ни у кого не получается.

Очень охотно колхозы и совхозы приглашают китайцев на сезонные работы. Те, правда, с бóльшим удовольствием бы переселились насовсем, но вот на это местная администрация не решается. Оно и понят-

но: приграничье, территориальные споры, а прирост населения у китайцев куда как выше, чем у русских, тем более сейчас, когда у нас и вовсе рождаемость ниже смертности.

В поисках «местного колорита»

На советских картах автомобильная дорога из Хабаровска обрывается где-то в амурских болотах. На самом деле она, разумеется, соединяет два крупнейших города края: Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. Стратегическое ее назначение явствует, из того, что дорога необычно для России хороша. Впечатление тем сильнее, что проложена она и впрямь по болоту, в самой пойме Амура. Когда едешь по столь образцовому бетонному покрытию, невольно настраиваешься на то, что увидишь по-европейски или хотя бы по-балтийски аккуратные поселения. Но минуешь только немногочисленные вполне привычные деревеньки и поселки: деревянные развалюхи и одно-два на деревню каменных неказистых сооружения — бывший райком да сельсовет. Изредка, правда, мелькают беленые украинские хатки — с Западной Украины после войны сюда сослали тысячи крестьян.

Впрочем, в поселке Троицкое, центре нанайского района, есть даже гостиница, каменное трехэтажное сооружение, правда, без особых удобств («туалет, пожалуйста, на третьем этаже — на других у нас не работает»), но зато с множеством незанятых и вполне дешевых (всего по 700 рублей за место) номеров.

Словосочетание «нанайский район» манило картинами традиционного быта. Как-то он сейчас выглядит, этот народ, один из многих коренных народов Севера, еще два-три поколения назад живший практически в условиях родового строя, традиционными промыслами и народными ремеслами, народ, получивший искусственно созданную письменность лишь в начале тридцатых годов нынешнего века? Переживают ли нанайцы утрату национальной специфики или стремятся к ассимиляции? Что означают, к примеру, разговоры о повышении статуса нанайского района — чисто административные игры или за этим стоят нерешенные национальные проблемы?

Троицкое в этом смысле разочаровывает. Никаких яранг, ничего похожего на национальные костюмы, сплошь русская речь. Нанайские мальчишки прыгают, как все мальчишки на свете, по едва тронувшимся по Амуру льдинам, переклики-

Памятник Муравьеву-Амурскому, бывшему с 1847 по 1861 год генерал-губернатором Восточной Сибири

Приграничная торговля оживила дальневосточные города. Главные заграничные ком-
мерсанты — китайцы и корейцы
Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

ваясь вполне русскими междометиями, перемежаемыми, впрочем, давно ставшим интернациональным матом. Ни нанайские, ни русские взрослые не обращают на них ни малейшего внимания.

В гостинице словоохотливые женщины объяснили, что во второй половине дня в поселке вообще бесполезно искать собеседников: «Все по домам, все пьют, что наши, что нанайцы. На улицах одни забулдыги да пацаны». Нормальный русский поселок. Вообще же в районе на 21 тысячу человек нанайцев наберется едва 3,5 тысячи. И составляют они менее трети всех нанайцев, живущих в Хабаровском крае.

Национальный и краевой?

Заместитель председателя райсовета, впрочем, вопреки мрачным прогнозам не только оказался трезв, но и был настолько любезен, что согласился в нерабочее время зайти в холодную неуютную гостиницу для разговора. Сын украинки и нанайца, образованный, с прекрасной русской речью (признался, что по-нанайски говорит много хуже, а дети и вовсе только в школе язык изучают), эlegantный, в импортных темных очках, Иван Бельды мог бы в застойные годы демонстрироваться иностранцам как пример «национальных кадров». На вопрос, какой, мол, может быть национальный район при таком демографическом раскладе, объяснил, что «все равно в один район всех нанайцев не соберешь», а проблемы так и так решать надо. Что за проблемы?

Территории традиционного природопользования — раз, возрождение национальных общин — два.

Нет, «возрождение национальных общин» — вовсе не возвращение нанайцев или других северных народов в традиционное жилище, не отказ от тех минимальных благ цивилизации, что принесла им советская власть. Речь идет о нормальном коммерческом предприятии, которое среди прочих видов деятельности предполагает и занятие традиционными национальными промыслами. «Община» — это что-то вроде артели. А зачем тогда национальный район?

Территории традиционного природопользования тоже вовсе не что-то специфически нанайское. Идея уберечь куски уссурийской тайги от промышленного освоения — по сути, просто от хищнической вырубki, — конечно, может иметь и национальный мотив: в конце концов именно жизнь коренных народов была встроена в эту природу, охота и рыболовство были для них не просто основными занятиями, а в полном смысле способом бытия. Но по совести на сегодняшний день охота, а следовательно, и тайга перестали формировать чью-либо жизнь, кроме немногих профессионалов. А они, профессионалы, — и русские, и нанайцы, и украинцы. И в выделении таких зон заинтересованы они все, да и край в целом.

Нанайцы и советская власть

Выходит, собственно национальных проблем в Хабаровском крае нет? К сожалению, это не так. Отношения между «коренными» и «некоренными» не то чтобы конфликтны, но, похоже, сильно осложнены взаимными фобиями и

предрассудками. Поначалу кажется совсем непонятно: нанайцы фактически полностью интегрированы в российскую жизнь, не претендуют ни на какое лидерское положение, откуда может быть взаимное раздражение? Постепенно из многократно повторяемых: «Нанаец как родился, ему сразу всё, все привилегии, ему делать ничего не надо» и «Русские нас вообще за людей не считают, они привыкли, что они всюду хозяева» — вырисовывается картина.

Советская власть довершила начатое еще в прошлых веках разрушение традиционного уклада северных народов. Конечно, называть то, что принесли на Дальний Восток коммунисты, «цивилизацией» можно не без натяжки, но все же именно от них нанайцы, удэгейцы, юкагиры, нивхи узнали о существовании постельного белья, стоматологов, прививок, получили свою письменность. Но все это означало, что северным народам предстояло теперь жить по новым правилам — по правилам «белых людей».

Естественно, что в равной, конкурентной борьбе за образование, за квалификацию, за должность они должны были проигрывать русским — все воспитание, весь уклад их жизни был ориентирован на другую борьбу, на другую конкуренцию. Отсюда такой понятный и, в общем-то, справедливый порыв создать для коренных народов в чем-то льготные условия: всевозможные квоты при приеме в вузы, на руководящие должности. Но ведь соответственно снижаются и критерии, а следовательно, страдает уровень подготовки специалистов, а он и у русских-то в провинции не ахти как высок. Вот и складываются, с одной стороны, представления о нанайцах как об уступающих в квалификации и развитии, но в то же время пользующихся всевозможными привилегиями, с другой — убеждение в чванливости и злобности русских.

Сегодня льгот практически нет. Но фобии за один день не исчезают, тем более что самые ничтожные послабления, вроде права нанайцев на отлов 50 килограммов рыбы кеты в год, все равно воспринимаются и интерпретируются в рамках сложившегося стереотипа: «Им — всё, а нам — только выслушивать, что мы завоеватели».

Эксперты подсчитали: те регионы, что северней Москвы, в основном поддерживают Ельцина и реформы. Те, что южнее, — не поддерживают. Но вот Хабаровский край лежит в южных широтах, а проголосовал по призыву «Демократической России». Правда, у них там все равно холоднее, чем в Москве, может, поэтому? Или здесь вообще другие законы, у них ведь и Запад с восточной стороны.

Строительные материалы дешевле
производить, чем покупать.

ФИРМА "ЭМИФ"

виброформовочные передвижные установки с
сервоприводом для производства стеновых и
фундаментных блоков (100 шт/час),

бетоносмесители (растворосмесители) на 100, 300
и 420 литров,

мини-заводы производительностью 9 млн. штук
кирпичей в год, двойное гиперпрессование,
безобжиговая технология, кирпич марки 50-150.

Фирма ищет партнеров за рубежом.

Адрес: 144000, Московская обл., г. Электросталь,
Главпочтамт, а/я 1. Тел. 2-33-35, 2-61-88, 2-65-42

Весь мир у Ваших ног...
если Вы путешествуете
с Агентством делового
туризма НПО "РИМЭКС"

Морские круизы - Корея, Япония (04.08. - 14.08).

Средиземное море - (август - декабрь).

Тел.: (095) 924-51-29, 923-40-32, 921-79-29.

Отдых на берегу Средиземного моря,
путешествия - Греция, Мальта, Египет.

Тел.: (095) 928-97-67.

Оплата в любой удобной для Вас форме.

Адрес: Москва, ул. Сретенка, 9, НПО "РИМЕКС".

Открывает офис в
Москве.

Мы
специализируемся

в проектировании

жилья, офисов,

медицинских

учреждений,

предприятий

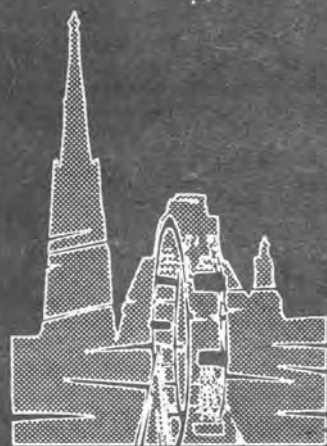
торговли,

интерьеров и т.п.

ЧИКАГСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ФИРМА

GARY A. BERKOVICH & ASSOCIATES, Inc.

ХОТИТЕ ЗАКАЗАТЬ
ПРОЕКТ,
ОТВЕЧАЮЩИЙ
ЗАПАДНЫМ СТАНДАРТАМ?

Звоните по
телефону:
(095) 938-13-74.
Говорим
по-русски.

Ничто не исключено. И ничто не предопределено

Ирина Лагунина,
специальный корреспондент
«Нового времени»

В дипломатических кругах давно ходила шутка: план Вэнса — Оуэна настолько сложен, объемен и многогранен, что его полностью читали и досконально знают только сами сопредседатели Лондонской конференции по бывшей Югославии — Вэнс и Оуэн. После изменения политики Белграда в отношении боснийских сербов говорят, что к числу читавших относится и президент Сербии Слободан Милошевич — надо же квалифицированно отвечать на нападки собственных радикальных националистов...

90 процентов боснийских сербов знают о плане лишь понаслышке. Но голосовавшие на референдуме план отвергли. После голосования встал вопрос: как теперь быть с планом?

Министр иностранных дел России Андрей Козырев считает, что документ Вэнса-Оуэна — это механизм прекращения кровопролития в Боснии и его надо наполнить конкретным содержанием в зависимости от развития ситуации. Встреча в Вашингтоне и Программа совместных действий «югославской пятёрки» — России, Великобритании, Испании, США и Франции, — по словам министра, не только не уничтожили план, но и дали ему новую жизнь.

В Москве любят референдумы

Мысль о референдуме в условиях боевых действий показалась абсурдной всему миру, кроме России. В то время как мировое сообщество спорило, до какой степени нелегитимен опрос общественного мнения в воюющей стране, министр иностранных дел России неожиданно заявил, что надеется на здравый смысл боснийских сербов.

Одни сочли, что министра ободрили итоги референдума в России, принесшего такую победу президенту Ельцину и правительству, которую мало кто ожидал.

Другие полагали, что Россия хочет предоставить боснийским сербам все возможности для выхода из кризисной ситуации и в случае их отказа принять план, развязать себе руки для более решительных действий.

На самом же деле, похоже, в Москве не особо надеялись на итоги референдума, а пытались оттянуть время, избежать сило-

Если не считать обстрелов Сараево, наиболее ожесточенные столкновения в Боснии в последнее время происходили между хорватами и мусульманами

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

**Кризис в
бывшей
Югославии
заставляет
Европу,
Россию и США
проводить
единую
политику**

вых, прежде всего военных, мер, дожидаться, пока не только в Боснии, но и на всем пространстве бывшей Югославии сложится несколько иная политическая картина. Основания для таких надежд дал президент Сербии Слободан Милошевич.

До сих пор гадают, почему Белград из ярого сторонника идеи Великой Сербии вдруг превратился в ярого противника политики и действий боснийских сербов. Впервые, вероятно, под воздействием референдума в Москве. Из-за постоянных поездок российских депутатов в Сербию и Черногорию и благодаря претенциозным публикациям в прессе у югославского руководства долгое время не исчезала мысль, что в Москве вот-вот придут к власти люди, которые не только не будут солидаризироваться с европейцами и США, но и станут активно защищать «православных братьев сербов». Российский референдум показал, что сербам придется подождать.

Несомненно, влияние на югославское руководство оказали и принятые Советом Безопасности ООН более жесткие санкции — фактически полная блокада Югославии, — что не замедлило сказаться на жизни в

стране и на настроениях обывателей. Поговаривают, что из-за санкций возник даже небольшой раскол между руководством Сербии и Черногории: черногорцы сочли, что они не обязаны страдать ради идеи объединения всех сербов.

Сыграла роль и поездка Дэвида Оуэна в Белград, в ходе которой сопредседатель предложил ряд новых гарантий обеспечения прав сербов в Боснии. Во-первых, Оуэн заверил, что в те районы, откуда будут выводиться сербские войска, мусульманские воинские формирования доступа не получат, а гарантом безопасности мирного населения выступят «голубые каски». Во-вторых, признал, что карта деления Боснии и Герцеговины может быть изменена по взаимному согласию сторон. И, в-третьих, подтвердил статус сербов как одного из государственных народов Боснии.

Был и еще один фактор, который специальный представитель президента России по Югославии Виталий Чуркин назвал «милитаризацией мышления мирового сообщества». После отказа парламента боснийских сербов подписать план Соединенных Штатов стали всерьез пропагандировать собственную программу выхода из югославского кризиса: снять эмбарго на поставки оружия боснийским мусульманам и нанести с воздуха бомбовые удары по военным объектам боснийских сербов.

Призрак Ирака бродит над Боснией

Американцы — прагматики и в столкновении с чем-то новым во внешней политике любят делать кальку. Кальку, которую можно было бы применить к Югославии, в запасе не нашлось. Соединенным Штатам пришлось вырабатывать новую политику.

Поначалу смысл ее был прост: не отдавать предпочтение ни одному из образовавшихся после распада федерации государств. До начала боснийского кризиса Соединенные Штаты не отличались особой анти-сербской линией. С весны 1992 года в отношении США к экс-Югославии произошла эволюция. Противостояние сербов и мусульман потребовало от Вашингтона, с одной стороны, занять более жесткую позицию, а с другой — не «подставиться» и не испортить еще раз отношения с мусульманским миром.

«Буря в пустыне», которая в бывшем Советском Союзе воспринималась демократами как победа справедливости и американского оружия, для самих США не была столь однозначной. Во-первых, она осложнила отношения Америки со странами Персидского залива, не до конца принявшими столь мощное американское вмешательство в дела региона. Во-вторых, она вызвала недовольство американцев «незавершенностью» и «недоделанностью». В Америке до сих пор выпускают

майки с надписью: «Саддам Хусейн не потерял работу. А ты?»

И все-таки, когда в Боснии стали резать мусульман, арабский мир призвал США применить иракский вариант. Незадолго до ухода из Белого дома Джордж Буш окончательно сформулировал позицию США в том виде, в каком она звучала до недавнего времени, — нанесение воздушного удара по типу иракского и отмена эмбарго на поставки оружия мусульманам.

Американцы исходили из того, что в Боснии совершается агрессия со стороны Сербии. Но к 1993 году стало ясно, что дело не в агрессии — идет гражданская война. Когда в США это поняли, в политической памяти всплыл опыт Вьетнама, и общественное мнение Америки потребовало вообще дистанцироваться от конфликта в бывшей Югославии. Вариант нанесения воздушного удара остался как крайняя запасная мера, удобная к тому же и военным: он не требует распыления армии и ввязывания в длительную войну. Пентагон и так уже обеспокоен рассредоточением вооруженных сил — американские военные контингенты присутствуют в 60 странах.

Американский вариант решения югославского кризиса был широко разрекламирован во время поездки госсекретаря Уоррена Кристофера по Европе в те дни, когда парламент боснийских сербов отвергал план Вэнса-Оуэна. Правда, после заезда в Москву госсекретарь смягчил свой подход.

Кстати, если бомбить с ювелирной точностью, то, наверное, можно уничтожить пару-тройку аэродромов. Но это не повлияет на ход войны, лишь сплотит сербов в идее создать великосербское государство. А история второй мировой войны показывает: горы — хорошее прикрытие для партизан.

Не задушить, так потушить

— Уже из предварительного результата референдума боснийских сербов стало ясно, что надо срочно что-то делать, — говорит министр иностранных дел России Андрей Козырев. — Иначе плоды многомесяч-

ных дипломатических усилий, которые венчают план Вэнса-Оуэна, полетят под откос. Начнется кровопролитие. Окончательный отказ от плана мог повлечь за собой и полное расхождение во взглядах других государств — у каждого свой план, полная растерянность, поспешные действия...

— Поэтому президент России заявил, что необходимо принять меры, чтобы спасти ситуацию, — продолжает министр. — Вот этим и было обусловлено наше срочное приглашение лорда Оуэна и Столтенберга в Москву, где мы и обговорили мысль президента о медленном тушении пожара. Так появилась идея прогрессивной реализации плана Вэнса-Оуэна.

Новый план сводился к следующему: при международном контроле за границами Хорватии-Боснии и Сербии-Боснии поэтапно вводить в действие план Вэнса-Оуэна в тех местах, где войны нет, постепенно сужая районы экстремистских проявлений. Одновременно с этим мировому сообществу принять резолюцию, поддерживающую план сопредседателей, чтобы действовать единым фронтом и исключить возможность для воюющих в Боснии сторон

Американский авианосец «Теодор Рузвельт» в Адриатике обеспечивает бесполетную зону над Боснией. Послать в бывшую Югославию сухопутные войска США воздерживаются. По последнему опросу, 60 процентов американцев возражают против этого, а 49 процентов считают, что война в Боснии — не та проблема, которую надо решать Соединенным Штатам

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

опереться на какое-либо из государств.

Предполагалось, что, обсудив свое предложение с европейскими странами, Россия вынесет его на заседание сессии Совета Безопасности ООН. Но заседание не состоялось. Как объяснял потом Андрей Козырев, — к счастью, поскольку, случись оно, не было бы такого единства в «югославской пятерке», какое было достигнуто во время переговоров в Вашингтоне и Нью-Йорке, и сложнее было бы противостоять так называемой «резолюции неприсоединившихся стран», требующей отмены эмбарго на поставки оружия мусульманам.

Первой из европейских стран предложение России поддержала Германия, пообещав оказать давление на Хорватию. Берлин последнее время обеспокоен политикой Франьо Туджмана. Говорят, что во время недавнего визита в Загреб министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель не стеснялся в выражениях и оценках хорватско-мусульманских столкновений в Боснии и роли в них Хорватии.

Единственный путь нелегальных поставок оружия мусульманам пролегает через хорватскую территорию. Пока мусульмане воевали с сербами, хорваты пропуская это оружие, забирая часть себе. Однако за последние месяцы этническая карта Боснии изменилась. Беженцы-мусульмане начали заселять те территории, которые по плану Вэнса-Оуэна должны отойти хорватам. В некоторых крупных городах мусульмане составляют уже более половины населения. Оценив ситуацию, боснийские хорваты приступили к широко применяемому в конфликте способу — этническим чисткам.

Не раз поступали сведения о том, что солдаты из хорватской армии воюют вместе с отрядами боснийских хорватов. Определить это было сложно — форма одинаковая, лишь нашивки разные: «ХВ» и «ХВО». Говорят, что в последнее время хорватские военные не утруждают себя вышиванием, и в Боснии открыто воюют солдаты с нашивками «ХВ»...

Противостояния нет и быть не может

По Европе предложение России прошло успешно. Складывалось впечатление, что, устав от постоянных попыток убедить боснийских сербов принять план Вэнса-Оуэна, все ждали, а не появится ли какая-нибудь новая идея, которая не потребует крупного военного вмешательства и одновременно будет содержать в себе позитивное начало. Идея Москвы поразила своей простотой и возможностью сколько угодно ее развивать. Так на основании ее в Вашингтоне и Нью-Йорке родилась целая программа действий не только в Боснии, но и на всем пространстве бывшей Югославии.

В ней, например, есть два пункта, выходящие за рамки привычного треугольника: Белград — Загреб — Сараево. Первый — о необходимости соблюдать права человека в Косово и не поддерживать заявления о независимости этого края. Второй — о нераспространении агрессии на Македонию. Кристофер заявил, что в случае агрессии американцы рассмотрят вопрос о своем военном присутствии в Скопье. Не определено только, кто собирается нападать на Македонию...

На участии американских сухопутных сил в военных операциях особо настаивали европейцы, чьи войска уже действуют в составе сил ООН в Боснии и Хорватии. В результате в документ была включена такая весьма обтекаемая фраза: «Соединенные Штаты готовы выполнить свое обязательство по оказанию помощи в защите сил СООНО в случае, если они подвергнутся нападению и обратятся с запросом осуществить такие действия». «Только с воздуха», — пояснил Уоррен Кристофер на пресс-конференции.

Для России отправка воинских формирований в Боснию — вопрос внутреннего законодательства. Хотя парламент и дал разрешение послать батальон в составе сил ООН в Хорватию, надо принять отдельное политическое решение, считает заместитель министра обороны генерал Борис Громов, летавший в составе делегации Андрея Козырева. Ныне действующий закон запрещает использовать за рубежом воинские формирования, набранные не на контрактной основе. А по контракту армия в России пока не набирается.

Россия включила пункт о возможности снятия санкций против Сербии и Черногории, если они выполнят все требования мирового сообщества. «Это аванс Белграду, основанный на изменении его позиции», — отметил Андрей Козырев. Еще по инициативе России в документ вошло положение о возможности принятия санкций против Хорватии. «Хорваты подписали план Вэнса-Оуэна и одновременно устроили кровопролитие в Мостаре», — комментирует российское предложение Андрей Козырев. — Складывается впечатление, что хорваты поставили свою подпись для политической выгоды. У нас нет антихорватских настроений, но в Загребе должны знать, что агрессивный курс вызовет реакцию мирового сообщества, в том числе санкции. И это очень важно, что другие страны показали: они не только против сербов, они против любой страны, подталкивающей к развитию конфликта».

Три дня в Вашингтоне происходило обычное дипломатическое выкручивание рук при одновременной попытке сохранить лицо, прежде всего Соединенных Штатов, чья позиция до подписания документа сильно отличалась от европейской, и от российской. Но все участники напряженного диалога диплома-

тично утверждали, что никакого расхождения по линии США — Европа нет и быть не может, есть только попытка найти компромисс. То, как скоро он был найден, показывает: при нормальных партнерских отношениях можно стиснуть зубы и на любые события в мире ответить быстрым дипломатическим реагированием.

В эту поездку Андрея Козырева по Европе и США вообще все делалось быстро, если не сказать аврально. Договорившись накануне подписания Программы совместных действий об основных положениях документа, Великобритания, Франция и Россия решили, что лучше выступить всей «югославской пятеркой». Не хватало Испании. С испанским министром иностранных дел была предварительная договоренность. Позвонить ему предложили Андрею Козыреву. Испанский министр моментально принял приглашение и вылетел в Вашингтон...

Вечером того же дня в российское посольство в Вашингтоне позвонили обиженные дипломаты из испанского посольства в Вашингтоне и спросили: почему объявлено о встрече «пятерки», а их министр не приглашен? Пришлось ответить испанцам, что их министр находится в воздухе по дороге в США. На другом конце провода схватились за голову и бросились в аэропорт встречать...

Возможны провокации

Пессимисты говорят, что каждая новая программа по урегулированию кризиса в бывшей Югославии потребует новых многомесячных переговоров с воюющими сторонами. И никто не гарантирует, что хотя бы одна из них не отвергнет предложения. Полагают, что на этот раз в недовольные останутся мусульмане — они надеялись, что из-за отказа сербов подписать план Вэнса-Оуэна в мире могла бы восторжествовать позиция США и тогда, быть может, мусульмане получили бы даже больше, чем им причитается по плану Вэнса-Оуэна. Уже высказываются подозрения, что одна из сторон сейчас специально учинит провокацию, чтобы заставить Совет Безопасности ООН отказаться от программы «пятерки».

Другие не перестают надеяться, что здравый смысл восторжествует.

Почти месяц назад, отвечая в Москве на вопросы журналистов, госсекретарь США Уоррен Кристофер сказал: «Если конфликт в Боснии продолжится, Соединенные Штаты будут готовы к принятию новых, более жестких мер. Ничто не исключено». «И ничто не предопределено», — добавил министр иностранных дел России Андрей Козырев. Именно этими словами и заканчивается Программа совместных действий, принятая в Вашингтоне.

БЕРЛИН-СПЛИТ-БЕЛГРАД-РИМ-
ВАШИНГТОН-МОСКВА

Президент просил на его долю много вопросов не оставлять

Вопрос о соблюдении прав человека и страх перед российскими конкурентами мешают соглашению с дюжиной западноевропейских стран

Руководитель российской делегации на переговорах с Общим рынком, вице-премьер **Александр ШОХИН** отвечает на вопросы специального корреспондента «Нового времени» **Николая СЕРЕГИНА**

«Новое время». В Дании ждут визита президента Бориса Ельцина, и все говорят, что здесь, в Копенгагене, может быть подписано соглашение о сотрудничестве и партнерстве между Россией и двенадцатью странами Общего рынка. Этот документ уже готов?

Александр Шохин. Мы хотим сделать так, чтобы 21 июня в Копенгагене можно было сделать политический вывод — соглашение готово. А удастся ли его сразу же парафировать — это зависит от искусства бюрократии шлифовать те вопросы, которые будут согласовываться, видимо, до последнего момента.

«НВ». Значит, полной ясности все же нет?

А.Ш. Два-три вопроса, очень чувствительные и для России, и для Европейского сообщества, скорее всего, будут согласованы уже в Копенгагене во время встречи на высшем уровне.

«НВ». Что это за чувствительные вопросы?

А.Ш. В некотором смысле Европейское сообщество опасается огромной российской экономики с ее большим экспортным потенциалом. Мы считаем, что эти опасения частично обоснованы. Тем не менее мы против любой дискриминации в торговле. Подход ко всем экспортерам должен быть единым — и к российским, и к американским. Не должно быть «специального режима» для российских производителей, антидемпинговых расследований, особого режима для товаров ядерного цикла. Разумеется, возможно выяснение любых спорных вопросов, но по стандартным процедурам, существующим и в самом Общем рынке, и в Генеральном соглашении о тарифах и торговле.

«НВ». Какие еще существуют разногласия?

А.Ш. Мы предоставляем финансовым компаниям и фирмам Европейского сообщества хороший режим деятельности на территории России и рассчитываем на взаимность. Но в тех областях, в которых российские фирмы конкурентоспособны — рынок коммерческих запусков в космос, рынок транспортных грузовых услуг, их ограничивают.

«НВ». А Европейское сообщество добивается каких-то преференций?

А.Ш. Здесь, в Копенгагене, например, нам выразили некоторое неудовольствие по поводу возможного соглашения России и США о коммерческих запусках спутников. Конкуренция между Европой и США существует.

«НВ». Можно ли говорить в таком случае, что европейские фирмы получают преимущества, которых не имеют американские или иные производители?

А.Ш. Особых преференций не будет. Почему мы ведем переговоры с Комиссией европейских сообществ? Интеграция Западной Европы такова, что двенадцать стран, объединенные Общим рынком, больше не могут самостоятельно решать вопросы таможенной и торговой политики. Теперь это прерогатива Комиссии европейских сообществ. Если бы этого не было, нам бы пришлось договариваться с каждой страной отдельно. Тем не менее и эти переговоры не простые, потому что между собой эти двенадцать стран должны все обсудить.

«НВ». Правда ли, что российская делегация против включения в соглашение пункта, обязывающего стороны соблюдать права человека?

А.Ш. Нет. Мы не возражаем про-

тив этого раздела, потому что считаем, что в России не возникнут проблемы, которые можно будет квалифицировать как нарушение прав человека. Мы лишь против того, чтобы оставалась возможность одностороннего выхода из соглашения под тем предлогом, что другая сторона нарушает права человека. Мы хотим создать некий механизм предварительных двусторонних консультаций, выяснения, действительно ли нарушения имеют место. Ведь российский Верховный Совет тоже может заявить, что на Корсике или в Стране Басков нарушаются права человека, и на этом основании потребовать от правительства выйти из соглашения. Случаи не должны разрушить это соглашение. Словом, мы должны ясно представлять себе, кто будет осуществлять контроль за выполнением соглашений, каковы механизмы совместных консультаций и окончательных выводов.

Скажем, сейчас в проекте соглашения есть пункт, обязывающий Россию поддерживать отношения со странами СНГ. И вот мы не знаем, как может быть истолковано то или иное событие в наших двусторонних отношениях с новыми государствами. Например, Литва не платит «Газпрому» за газ, и концерн сначала срезал ей поставки на 30 процентов, потом на 50 процентов. Как к этому отнесется Европейское сообщество? Может ли это быть сочтено достаточным основанием для расторжения соглашения? Или все-таки будет признано чисто коммерческой операцией?

Поскольку остается некоторая неясность, мы хотим четко определить процедуру реализации таких условий, ориентируясь на двусторонние консультации. Так что российская делегация отнюдь не против упоминания проблемы прав человека. Мы хотим, чтобы соглашение было предсказуемым.

«НВ». Увязывается ли визит президента Бориса Ельцина со степенью готовности соглашения? Может ли состояться визит, если переговоры зайдут в тупик?

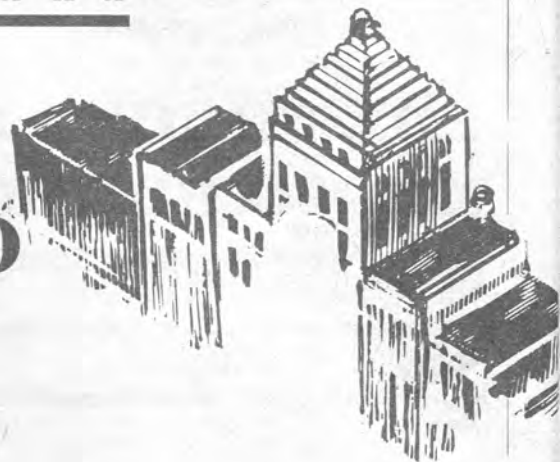
А.Ш. Тупиков не должно быть. Борис Николаевич и во время телефонного разговора с премьер-министром Дании и, когда давал нам указания, дал понять, что к моменту его приезда большинство спорных вопросов должны быть сняты. Он готов решить два-три самых сложных, требующих обсуждения на высшем уровне.

КОПЕНГАГЕН

Бой с тенью

Леонид Млечин

Все, что связано с российско-японскими отношениями, обретает в последнее время сенсационный или даже скандальный характер.

В конце мая президент Борис Ельцин в очередной раз собирался нанести визит в Токио. Подготовка к нему шла не только по дипломатическим каналам...

Шутка-фальшивка

14 мая московское бюро информационного агентства Дзидзи цусин передало сенсационное сообщение: президент Ельцин подписал секретный документ «Основы внешней политики», который означает радикальный поворот в российской внешней политике. В отношении Японии Москва возвращается к прежней формуле: «Территориальной проблемы не существует».

Сотрудники агентства утверждали, что получили этот документ из «кругов, близких к Совету безопасности».

Посольство Японии в Москве, ознакомившись с документом, заявило: есть опасность, что он «не совсем достоверен».

В тот же день, когда японцы с изумлением читали сообщение Дзидзи цусин, российским читателям был предложен не менее сенсационный документ, помещенный «Комсомольской правдой». Тема та же, смысл противоположный: как обмануть Верховный Совет, провернуть визит Ельцина в Японию и за спиной у народа сговориться с Токио.

Документ на редкость ясный, простой и откровенный. Просто не узнаешь обычный бюрократический язык — мастера слова писали, а не косноязычные чиновники.

И саморазоблачительный! Все, о чем предупреждает оппозиция, хотят исполнить заговорщики из президентского окружения.

Ведут подготовку к переходу на полностью президентское правление. Верховный Совет собираются обмануть. С собой в Японию возьмут только надежных депутатов. На заседании Совета безопасности визит обсуждать не станут, чтобы Александр Рудкой и Юрий Воронин ничего не узнали. Прессе ничего не скажут, поставят страну перед свершившимся фактом...

Принес документ в редакцию депутат Сергей Бабурин.

Анатомия несостоявшегося визита

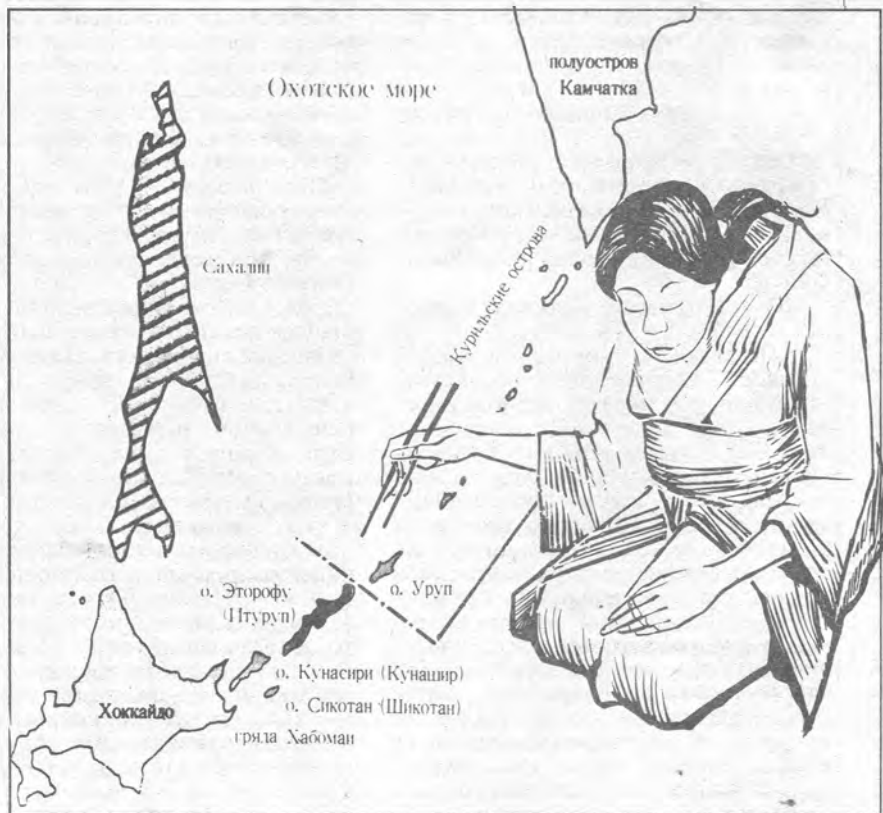
Первое ощущение, пишет обозреватель «Комсомольской правды» Александр Афанасьев, фальшивка! Более того, сам депутат Бабурин считает эту бумагу «не самой удачной шуткой». Зачем тогда понес «шутку» в редакцию?

Позвонил обозреватель директору департамента министерства иностранных дел Николаю Соловьеву. Тот ответил: грубая фальшивка.

Выбросили шутку-фальшивку в мусорную корзину? Нет, напечатали, снабдив бьющим в глаза заголовком: «Кто советует властям втихаря отдать Курилы?»

И объяснили: если все-таки со временем выяснится, что эта бумага близка к истине, то «убедимся, какими методами и средствами делается наша внешняя политика». Если это все-таки фальшивка, то, предав ее гласности, «мы и сорвали замысел тех, кто ее состряпал».

А для чего ее стряпали, как не для того,

чтобы предать гласности?! Напечатать ее, да с диким заголовком, да еще с нотками сомнения — «а вдруг правда?», популярная газета с двух-миллионным тиражом превосходно выполнила заказ изготовителей этой бумаги. Напечататься в «Комсомолке»! На большее они и рассчитывать не могли.

На свадьбу не званы

Любопытно бы узнать, кто занимается таким бизнесом?

Документ, сочиненный для «Комсомольской правды», выдает человека, от мидовских дел далекого.

Автор пишет: надо провести визит Ельцина за два-три дня до встречи руководителей семи ведущих стран Запада в Токио.

Дипломаты знают, что этот вариант давно застолбили американцы. Президент США Билл Клинтон, которому не особо охота специально ехать в Токио, сразу сказал, что совместит эту обязательную для нового президента США поездку со встречей «семерки». А два президента одновременно приехать не могут...

Автор пишет: на свадебную церемонию надо послать «лицо из второго эшелона — максимум одного из вице-премьеров».

Увы, на свадьбу наследного принца Японии представители России пока не званы, поэтому кого посылать — этот вопрос вовсе не обсуждался.

В Токио хотели бы ограничиться представителями императорских фамилий. Правда, в таком случае они лишатся гостей даже из Соединенных Штатов...

Автор объемной «концепции», которую подсунили новому руководителю московского бюро информационного агентства Дзидзи цусин, похоже, человек более начитанный и трудолюбивый — ему пришлось сочинить и отпечатать на машинке достаточно обширный труд.

Впрочем, японцы за информацию платят и хорошо платят. Благодаря этому японские корреспонденты в Москве обо всем узнают первыми.

Именно японские корреспонденты стали во время интервью с высокопоставленными московскими начальниками вынимать конвертики с гонораром. Этим они поставили в трудное положение своих американских и западноевропейских коллег, у которых в смете такой расход не предусмотрен.

Зря надрывались

И «документ», опубликованный в «Комсомольской правде» 14 мая, и текст, который подсунили агентству Дзидзи цусин 14 мая, явно готовились под визит Ельцина.

Другое дело, что бомбу зря взор-

вали — визит был отменен раньше, чем к нему началась реальная подготовка.

Иногда кажется, что оппозиции не стоит и стараться. Российская администрация сама успешно подрывает диалог с Токио.

Например, сотрудники пресс-службы президента громкогласно объявили, что Ельцин, оказывается, в конце мая не поедет в Японию, раньше, чем об этом узнали по дипломатическим каналам сами японцы.

В мире политики это пощечина. Получил ее премьер-министр Киити Миядзава, который — в силу своих внутривластных причин — расположен к России.

Уже во второй раз Москва поступает с Миядзавой совершенно невиданным образом: отменяет в последний момент визит и сообщает об этом через прессу.

Говорят, на сей раз Андрей Козырев высказал президенту Ельцину то, что он думает по этому поводу. Но в политике важны не слова, а система. Система же принятия внешнеполитических решений отсутствует.

От министра до президента

Кто определяет внешнюю политику России?

Разумеется, президент Ельцин — в том смысле, что он принимает все ключевые решения.

Известно, что он (в отличие от Михаила Горбачева) достаточно равнодушен к международным делам и потому еще больше зависит от тех, кто политику разрабатывает.

А кто ее разрабатывает?

По определению — министерство иностранных дел и министр Козырев. Но от министра до президента дистанция огромного размера.

При наличии ЦК КПСС министерства были второразрядными органами управления. В какой-то степени такими они остались и в новой России. Над министерствами — мощная надстройка в виде аппарата президента, над министерством иностранных дел еще и Совет безопасности.

Взятый за образец американский Совет национальной безопасности был создан в 1947 году одновременно с ЦРУ как орган противодействия коммунистической экспансии.

Совет национальной безопасности занимался военно-стратегическими вопросами и отношениями с Советским Союзом и в этом смысле перекрещивался с деятельностью государственного департамента.

У советника президента США по национальной безопасности возникало и личное соперничество с государственным секретарем. Советник президента Генри Киссинджер одержал победу над конкурентом и сам стал госсекретарем. Другим совет-

никам приходилось учиться ладить с государственным секретарем, уступать ему.

Кстати говоря, после окончания «холодной войны» американский Совет национальной безопасности в значительной степени остался без дела.

А чем занимается российский Совет безопасности?

За год секретарь Совета, имея в отличие от министра иностранных дел прямой доступ к Ельцину, умудрился подписать у президента большое количество указов, предоставлявших самому Юрию Скокову самые широкие права в различных политических сферах, в том числе чисто административные.

Деятельность Совета свелась к тому, чтобы оттеснить министерства, прежде всего министерство иностранных дел, от определения политики.

Как аналитический центр, способный облегчить президенту принятие ключевых решений, Совет безопасности пока никак себя не проявил.

Возможно, потому, что сам Юрий Скоков не разделял линии Ельцина — Козырева. Возможно, в силу ограниченности интеллектуальных ресурсов аппарата Совета.

Так или иначе МИД отдален от президента, и в этом вакууме открылось широкое поле для самостоятельности. Каждый, кто у власти, считает возможным немного заниматься и внешней политикой.

«Непатриотичные» дипломаты

Когда министерство иностранных дел оттесняют от принятия решений, то обосновывают это «непатриотичностью» дипломатов.

Каким образом российские дипломаты оказались в роли малопатриотичных либералов, готовых отдать японцам частичку родимой земли?

Вот уж эта роль совсем не вяжется с российским кадровым дипломатическим корпусом. Воспитанники элитарного Института международных отношений, тщательно проверенные насчет нежелательных родственников и сомнительных взглядов, дипломаты, говоря современным слэнгом, — крепкие государственники, даже державники. Но более образованные. Но со знанием языков. Но поработавшие за границей.

Поэтому им хорошо известно, что острова, из-за которых десятилетиями длится спор между двумя странами, были захвачены частями советской армии в 1945-м, и это единственное правовое основание для их включения в состав России.

Но неверно утверждать, будто российские дипломаты желают передать острова Японии. Просто

они идут реальные пути выхода из тупика, в который загнаны отношения между двумя странами.

Кто определяет политику в отношении Японии?

Впервые в роли заместителя министра, курирующего этот регион, находится профессиональный японист Георгий Кунадзе. Его предшественники Игорь Рогачев (ныне посол в Пекине) и Михаил Капица (директор Института востоковедения) были китаистами.

Принимая два с лишним года назад предложение Козырева, Кунадзе явно верил в то, что сможет уладить разногласия с Японией. Козырев и Кунадзе недооценили масштабы игры, которую затеют вокруг территориальной проблемы честолюбивые политики различных направлений.

К тому же Георгий Кунадзе, который пришел в министерство иностранных дел из научного института, имел неосторожность быть откровенным.

«Патриотические» политики, паразитирующие на курильской теме, вылили на Кунадзе ведра грязи. От Ельцина и Козырева требовали убрать Кунадзе, но министр не сдал своего заместителя.

Департамент азиатско-тихоокеанского региона (надстройка, появившаяся при Козыреве) возглавляет недавний посол в Токио Николай Соловьев. Он и японист, и китаист. Соловьев в отличие от Кунадзе до крайности осторожен, лишнего слова не скажет.

Начальник второго управления (раньше это был 2-й Дальневосточный отдел) в этом департаменте — профессиональный японист Юрий Кузнецов, динамичный и контактный человек.

Он начинал в международном отделе ЦК КПСС. Когда его перевели в посольство в Токио, все решили, что куратор японского направления в ЦК Иван Коваленко и его заместитель Алексей Сенаторов избавились от молодого и растущего конкурента.

Но Юрий Кузнецов от начальной немилости только выиграл. Нет ЦК, цеховские референты расплозились по совместным предприятиям. А Кузнецов при любом деле.

Его первый заместитель Василий Добровольский тоже японист, был советником посольства в Токио.

Так что японистов на высоких должностях в МИД много, но это ровным счетом ничего не значит: позиция министерства иностранных дел не всегда становится государственной позицией.

По численности японский отдел в управлении уступает только отделу стран АСЕАН. Одиннадцать в основном молодых дипломатов работают в маленьких комнатках

«ГАСТРОМИДА» — соседнего с высотным зданием, в котором находится известный продовольственный магазин.

За последние два года отдел сократили почти в два раза (сильно уменьшился и отряд дипломатов в посольстве в Токио — нет денег; посольство и генеральные консульства в Саппоро и Осака должны перейти на самофинансирование).

Руководит отделом Андрей Кривцов, совсем молодой дипломат, знаток японского языка. Несколько лет назад, когда союзный МИД разваливался, его сманило московское бюро японской телерадиокорпорации Эн-эйч-кэй. В российский МИД Кривцов вернулся, отказавшись от заведной зарплат.

По материальным соображениям — платят мало, шансы поехать в посольство в Токио тоже уменьшились, потому что и посольство сокращено — люди из «ГАСТРОМИДА» уходили. По идеологическим соображениям, из-за несогласия с линией Козырева — Кунадзе не ушел никто.

Японцы уже поняли...

Каковы позиции нынешней российской дипломатии?

Во-первых, передача островов Японии невозможна.

— Во всяком случае, в обозримом будущем, — вежливо добавляет начальник управления Юрий Кузнецов.

А что изменится в отдаленном будущем? Следующий президент России будет, скорее всего, более авторитарной и более националистической фигурой.

— Истории известны радикальные шаги, которые делались как раз

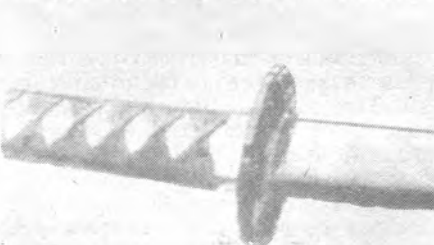
не либеральными, а авторитарными лидерами, — не согласился со мной Юрий Кузнецов.

Во-вторых, японцы уже поняли, что острова им не передадут. И исходят из этого.

В-третьих, нужно найти какую-то сложнейшую алгебраическую формулу не просто сосуществования, но и развития отношений.

— Идея одним махом разрубить гордиев узел если и была у кого-то, то забыта, — говорит Юрий Кузнецов.

«Российско-японские отношения плохи из-за территориальной проблемы» — эту формулу обитатели «ГАСТРОМИДА» переворачивают: «Территориальная проблема возникла

Отказаться от островов японцы не могут.

кла потому, что наши отношения плохи».

— Сейчас отношения можно улучшить, и острота территориального вопроса спадет, — считает Кузнецов.

— Визит президента в Токио обязательно состоится, — уверен Юрий Кузнецов. — Но его результатом будет лишь начало процесса решения территориального вопроса. Президент не скажет японцам ничего такого, что привело бы их в восторг.

Российским дипломатам нравится

Горячий кусок в горло не лезет

Владимир Цветов,
корреспондент РТР в Японии

Японцы умеют скрывать свои чувства. Но не стоит обманываться их внешней невозмутимостью

«Непредсказуемость хороша в футболе, но не в межгосударственных отношениях. Сенсационно отложенный в сентябре прошлого года визит президента России в Японию наконец состоялся, как и предвещали обе стороны. Российско-японские межгосударственные отношения вернулись в рамки, определенные международной практикой. «Когда горячий кусок горло прошел, человек забывает, что горяч

был», — гласит японская поговорка. Забудется и прошлогодняя обида».

Эти слова я собирался произнести 25 мая перед установленной в аэропорту Ханэда камерой Российского телевидения в тот момент, когда президентский самолет коснется земли. Не пришлось.

Визит Бориса Ельцина был перенесен во второй раз, хотя, если верить заявлению заместителя российского министра иностранных дел, визит и не должен был состояться 25 мая. Этот срок рассматривался, оказывается, только в качестве одного из возможных.

Они слишком далеко зашли

Рисунок из газеты «Цаит» (ФРГ)

пример с Окинавой. Этим островом американцы управляли почти три десятилетия, потом вернули японцам. Но при условии заключения союзнического договора, создания мер доверия, прочных политических и экономических отношений. И все равно оставили на Окинаве свои военные базы.

Не хочет? Заставим!

На что готовы пойти японцы?

Они отказались связывать разви-

тие торгово-экономических отношений с передачей островов, что прежде было обязательным условием.

Они не требуют немедленной передачи островов, но хотят, чтобы Москва признала: острова — японские.

Российские дипломаты полагают, что японцы отступят и дальше, что территориальный вопрос станет чисто символическим. Чем большую силу набирает Япония, тем меньше

Утешает лишь, что среди простаков, серьезно готовившихся к освещению визита, был не только я, а еще несколько сотен журналистов из разных стран, которых МИД Японии аккредитовал на 25–27 мая.

Без малейшей иронии, которая способна послужить бальзамом для уязвленной души, токийская газета написала примерно так: русские — хозяева своего слова, сами дали его, сами и взяли. Это не плагиат, японцам неведом российский первоисточник, откуда выпорхнула крылатая фраза.

Таков первый негативный результат происшедшего.

Правительство Японии не заинтересовано в том, чтобы подрывать отношения с Россией накануне токийской встречи «семер-

ки». На ней российские дела станут стержнем, вокруг которого развернется дискуссия. Участники

встречи из Европы и Америки, рассчитывающие, что Япония возьмет на себя большую часть бремени финансовой помощи российским реформам, не преминут обвинить ее в попытке испортить отношения с Россией и таким образом уклониться от этого бремени.

Потому японское правительство принялось внушать своей общественности: ничего страшного не случилось, визит Ельцина не отменен, идет согласование его сроков в этакой вот своеобразной форме.

Однако внутри правящей либерально-демократической партии, да и в самом правительстве есть полити-

ки, придерживающиеся иной оценки.

Они тоже считают, что нет ничего трагичного в переносе и майского визита президента России в Японию, да вот только не является ли перенос очередным приступом хронической российской хвори: пренебрежения достоинством Японии?

Это другой негативный результат.

Премьер-министр Киити Миядзава и его ближайшее окружение многое предприняли, чтобы убедить оппонентов в партии и в обществе: помощь российским реформам не следует связывать с решением территориальной проблемы.

Но когда сделалось известно, что вторичный перенос визита вызван, в частности, тщетностью по-

к ней симпатий у соседей, да и в мировом сообществе в целом. Мир готов был поддержать слабую Японию, обиженную сверхдержавой. Теперь мир раздражен «зарвавшейся» Японией.

У Японии есть проблемы и помимо островов. Токио отнюдь не радуется объединению трех Китаев (КНР, Гонконга и Тайваня) в один. А тут еще маячит перспектива появления единой Кореи, которая вряд ли будет антирусской, но наверняка будет антияпонской... В Москве надеются, что враждебное окружение в Азии заставит Японию смягчить свою российскую политику.

Возможно, наши дипломаты выдают желаемое за действительное.

«Если национальные интересы России состоят в том, чтобы не возвращать захваченные территории стране, которой они принадлежат по праву, — пишет газета «Ёмиури», — но помощь от этой страны получать в неограниченном количестве, то надо понять, как иметь дело с такой страной, как Россия.

Япония должна обладать таким потенциалом, чтобы Россия оказалась просто вынужденной обращаться с нашей страной как с равноценным партнером.

Надо быть готовым даже к тому, чтобы оказать воздействие на дальневосточную часть России и поднять там движение за независимость от российского правительства. Способствовать ситуации, при которой правительство России рассудило бы так: если не вступить в переговоры с Японией, самосуществование российского государства окажется под угрозой...»

Совсем отказаться от островов японцы не могут. Они слишком далеко зашли. Обратный курс невозможен.

попыток согласовать документы, касающиеся «северных территорий», в правящей партии и в обществе раздалось требование доходчиво и недвусмысленно объяснить русским: Япония никогда не откажется от территориальных претензий, и, исходя из этого, пусть русские и решают, ехать их президенту в Японию или нет.

Эта вот вновь возникшая раздраженная однозначность в подходе влиятельных политиков и части общества к главному препятствию российско-японского сближения и представляет собой наиболее отрицательное, на мой взгляд, последствие нынешнего переноса визита президента Ельцина в Японию.

ТОКИО

Демократы сдавали в багаж...

Любовь Шишелина

Хотя две трети венгров критически оценивают развитие страны, она остается самой стабильной в регионе

Третью весну Венгрия ведет отсчет годовщины новой власти, победившей в апреле 1990 года на первых за почти полстолетия свободных парламентских выборах и в конце мая того же года предложившей народу свою программу национального возрождения.

До новых выборов — чуть менее года. А это значит, что нынешняя весна стала и весной подведения предварительных итогов. Первыми о них узнали читатели газеты «Мадьяр хирлап», поместившей результаты опроса общественного мнения, осуществленного авторитетнейшими международными службами: Институтом Гэл-лапа, Евробарометром и группой Модус-92. Внутренне сомневавшиеся, туда ли и так ли движется страна, из публикации узнали, что они не одиноки, ибо критически относятся к происходящему ныне две трети населения. Довольные с удивлением обнаружили, что составляют лишь пятую часть общества.

Следует ли из этого, что венгры, дольше и тщательнее других готовившиеся к «перестройке» и по крайней мере дважды начинавшие ее без свистка из Москвы — в 1956-м и 1968-м, и даже «барак» своей сумевшие сделать самым веселым в Восточной Европе, и заварившие социализм с дразнящим соседей ароматом гуляша, оказались всего лишь привередливыми и самокритичными? Или же всему нашему, вдруг снявшемуся с места и отправившемуся нехоженными путями «лагерю»

стоит перевести дух и призадуматься?

О том, что венгры весной 1990-го отправились в путь «налегке», не скажешь никак. Национально-христианское правительство Йожефа Анталла предусмотрительно уложило в багаж и национальные традиции, и достижения европейской демократии, и критически переосмысленный опыт послевоенных десятилетий, и даже полезные заготовки предыдущего правительства социалистов, избравшего направление движения к рынку.

Собственно, новая власть и не ставила целью радикально отрицать все и вся в прошлом. Ближайшими ее целями стали построение гражданского общества и социально ориентированного рыночного хозяйства. Удалось обойтись и без чрезмерного щекотания чувств общества кампанией пикантных разоблачений. Сора в венгерском «барак» оказалось куда меньше, чем в соседних. Бывший лидер был аскетично скромным. Увлеченно лавируя в политике и шахматах, он до последних дней своей жизни довольствовался телевизором «Юность» и катушечным магнитофоном. Да и ушел из жизни и политики Кадар тихо, провожаемый тысячами рядовых граждан, но забытый как былыми противниками, так и соратниками, увлеченными новым раундом политической борьбы. Совсем в духе усвоенной им в совершенстве науки компромиссов и национального примирения.

Словом, путь в Европу, казалось, был свободен. Так почему же сегодня две трети населения считают, что едут не туда? Что маршрут не совпадает с билетом, а багаж, как у маршаковской дамы, не соответствует квитанции, полученной при отправлении?

В плену у романтизма

Как и памятная реформа 1968 года, нынешняя реформа столкнулась с неблагоприятной внешней обстановкой. Обещания западной помощи остались обещаниями. Восточный же рынок почил в бозе сразу и окончательно, вместе со всем, что раньше пугало своей мощью, а ныне пугает беспомощностью. В ближнем венгерском зарубежье идут войны и территориальные размежевания. Правительство историков, как охарактеризовал своих коллег министр иностранных дел Геза Есенски, попало в плен собственного романтизма. В «чулке» у населения оказалось куда меньше средств, чем требовалось для создания прочного среднего класса. И это при том, что еще при кадаровском социализме уже существовала здесь 100–160-тысячная прослойка мелких ремесленников или «частников», имевших кое-какие накопления.

Сора в венгерском «барак» оказалось меньше, чем в соседних...

ной приватизации. Уже на подступах к ее первому этапу схлынуло значительное число сторонников передачи крупной государственной собственности в частные руки. Отсутствие действенного контроля и незавершенность законодательной базы создали питательную среду для коррупции и так называемой «номенклатурной приватизации», несущей равенства возможностей. Созданные с целью «упорядочения» процесса Государственное товарищество по распоряжению госсобственностью и Бюджетно-финансовое управление пока не оказались способными побороть стихию в этой области.

Единства мнений на этот счет нет ни у правящей коалиции, ни в рядах оппозиции. Социалисты не поддерживают идею крупной приватизации из принципа, а «мелкие хозяева» считают, что, не вернув землю бывшим владельцам, власти обманули надежды избирателей и союзников по демократической коалиции. Недавно ушедший в отставку министр финансов Михай Купа весьма критически отнесся и к схожим с нашими ваучерами приватизационным талонам. Еще больше противников у идеи привлечения иностранных инвестиций. Даже доля иностранного капитала в 7–8 процентов, поступившая через совместные предприятия, вызвала шквал упреков в распродаже страны.

Действительно, иностранный капитал успел «снять сливки», раскупить наиболее рентабельные предприятия, не требующие больших капиталовложений. А вот подавляющая часть промышленности, требующей реконструкции и крупных инвестиций, осталась для «внутреннего употребления». Это изначально создало неравные условия для отечественных предпринимателей. Результат приватизации, осуществленной за три года, воображение не поражает. Из предназначенной для передачи в частные руки государственной собственности, оцененной в два биллиона форинтов, лишь 2–3 процента нашли владельцев.

«Путь в Европу» пока труден

Медленные темпы разгосударствления заставили правительство за год до новых выборов пересмотреть стратегию приватизации: расширить предложение, облегчить условия, но главное — **создать преимущества для отечественных предпринимателей.** Последнее весьма существенно, так как предыдущая концепция была рассчитана на противоположное — создание льготных условий для иностранных инвесторов. Но за четверть века продвижения по пути реформ в Венгрии научились

Один из зачинателей реформ министр финансов Михай Купа ушел в отставку

не бояться остановок и корректив, так как выбираться из ямы гораздо сложнее, чем в нее попасть.

Суровое лицо действительности несколько приглушило и радостные нотки в хоре сторонников евроцентризма. Самораспад рынка СЭВ и спад внутреннего потребления отразились в снижении объема промышленного производства по сравнению с 1989 годом на 35 процентов, а сельскохозяйственного — на 30. Внутренний долг за прошедший год по сравнению с предыдущим возрос в два раза, число безработных приблизилось к миллиону. Дефицит бюджета составил 185 миллиардов форинтов (2,2 миллиарда долларов). Все это не доставляет радости ни правительству, ни гражданам. И все же это не столь безысходно, как в соседних странах — бывших партнерах по СЭВ. К тому же есть и области, где успехи очевидны, и это сохраняет определенный кредит доверия к правительству, которое, чтобы не растерять его совсем, решило сконцентрироваться на нескольких конкретных направлениях реформы.

Лучшая визитная карточка страны — ее денежные знаки. То, что правительству удалось укрепить национальную валюту и добиться ее частичной конвертируемости, уже немало. За три года курс форинта по отношению к доллару упал всего на 18 процентов (сравните с теми же показателями у нас!).

Венгерское правительство создало условия, делающие расчеты в форинтах привлекательными для иностранцев. В частности, им разрешили открывать форинтовые счета. Это позволило, не производя трансформации венгерской валюты, рассчитывать ею при после-

дующих сделках. В январе 1992 года благополучно почил в бозе последний магазин, торговавший за валюту. Исчезло уродливое явление, разделявшее граждан страны на белую кость, «имущих зеленые», и черную кость — неимущих. Эта акция повысила и уважение к форинту у иностранцев и — опосредованно — к государству, выпускающему его.

Но что касается собственно производства, то венгерская реформа проходит при столь же неблагоприятных внешних условиях, как и реформа 1968 года. Структура венгерской экономики в значительной мере приспосабливалась к рынку СЭВ и СССР, на которые приходилось до трех четвертей внешнего товарооборота страны. Статистика говорит, что сейчас наметился рост товарооборота за конвертируемую валюту, превышение экспорта над импортом. Но ведь достигнуто это в немалой степени благодаря реэкспорту западной продукции на Восток.

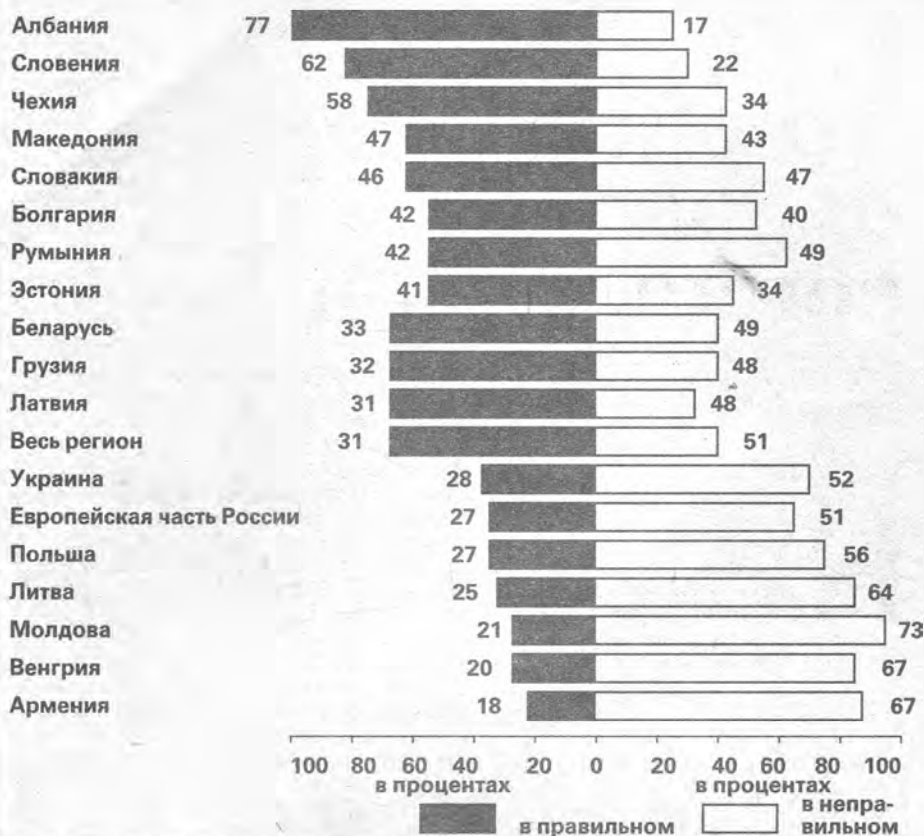
Свои рынки Запад по-прежнему держит на замке. Поэтому новая венгерская экономическая стратегия ориентирована в первую очередь на снижение объемов производства и повышение его эффективности. Приоритет отдан конкурентоспособным отраслям: пищевой, фармацевтической, обработке искусственных материалов, полиграфии.

Предполагают, что к 2000 году список может расширяться за счет тонкой химической промышленности, швейного производства, электротехники, стройиндустрии и некоторых отраслей машиностроения. А вот с добывающей, сталеплавильной, металлургической промышленностью и производством средств связи и микроэлектроникой придется расстаться. Именно эти отрасли зависели от восточного рынка и после его ликвидации стали убыточными. В прошлом году объем поставок сократился вдвое.

Венгрия не может так рисковать. Поэтому суть новой экономической стратегии правительства вкратце можно выразить так: учиться жить, сообразуясь с собственным карманом, при максимально возможной предсказуемости.

«Но только раздался звонок, Удрал из вагона щенок...»

Обещания западной помощи «в поддержку демократических реформ», делавшиеся в преддверие выборов 1990 года, поражали воображение. Вопросом нескольких недель, максимум месяцев, виделось вступление Венгрии в ЕС, Совет Европы, ЕАСТ, НАТО. Уже просчитывались доходы от применения западной технологии и ноу-хау. А обещанные кредиты и капиталовложения сулили запад-

«В правильном или неправильном направлении происходит развитие страны?» — один из вопросов опроса, осуществленного сотрудниками службы Евробарометр совместно с российским институтом «РОМИР» (генеральный директор Елена Башкирова). Из таблицы явствует: подавляющая часть жителей Венгрии — 67 процентов — считают, что страна движется в неправильном направлении

К тому же, несмотря на все надежды, что в Венгрии сохранились еще дух предпринимательства и парламентский менталитет досоциалистической эпохи, сулившие легкий переход общества к новым ценностям ориентирам, оказалось, что и у социализма имелись черты, расставание с которыми радости не принесло. Люди болезненно восприняли потерю социальной защищенности и углубление разрыва между бедностью и богатством, правда, не в пример нашему, не вышедшему за среднекапиталистические двух-трехкратные мерки. И все же...

Очевидно, субъективный фактор в немалой степени предопределил негативный итог опроса. Ну разве можно, скажем, сравнивать ситуацию в Венгрии и в Армении, жители которой, согласно опросу социологов, оказались единственными обошедшими венгров в пессимизме оценок. Безусловно, все сравнения относительны, как и счастье албанцев, открывающих список. Эксперты же по-прежнему считают Венгрию наиболее стабильной и перспективной страной региона, у которой есть чему поучиться.

Венгры не любят быстрой езды

По крайней мере по ненакатанным дорогам — определенно нет. Кроме

того, венгры понимают, что шок — не терапия, так как ведет к необратимым стрессовым изменениям в организме больного. Ведь даже плавный переход к новым социально-экономическим ориентирам, осуществляемый в Венгрии, привел к тому, что чуть ли не каждый пятый житель страны пережил невроз или сердечное заболевание.

Венгры удовлетворили свои амбиции, став «пионерами» преобразований в области экономики, внутри- и внешнеполитической жизни. Теперь, когда путь к возврату назад окончательно отрезан, для них важно сохранить авторитет самой (а, может, на данный момент и единственной) стабильной страны в преобразующемся центре Европы.

Новое время поставило и новые условия. В 1968 году в Венгрии предприняли серьезную попытку реформирования экономики, не затрагивая идеологического фундамента общества. На рубеже девяностых все началось именно с реформы мировоззрения, сопровождавшейся переоценкой исторического прошлого страны. Поэтому одним из главных направлений нынешнего процесса реформ стали реабилитация и возмещение ущерба гражданам, пострадавшим по политическим и классовым причинам.

За неполных два года разрабо-

тано уже четыре закона о реституции. Ожидалось, что под их действие подпадет около двух миллионов человек (при населении страны чуть превышающем 10 миллионов). Однако на сегодняшний день число обратившихся в специально созданные комиссии не превысило миллиона. К весне нынешнего года было вынесено решение по 360 тысячам заявлений, что выразилось в признании необходимым возместить ущерб на сумму 21 миллиард форинтов (примерно 242 миллиона долларов), а это ровно четверть выделенных на программу реституций фондов. Из них в виде ценных бумаг, реституционных талонов уже возвращено населению 15 миллиардов форинтов (173 миллиона долларов).

Что могут сделать с этими бумагами получившие их граждане? К примеру, они могут обменять их на бирже по курсу, приближающемуся к реальной стоимости (на зимних торгах билеты стоимостью 1000 форинтов покупались за 830–870 форинтов). Можно вложить талоны в недвижимость, например выкупить собственную квартиру или купить еще одну для родственников. Можно расплатиться при отоваривании в специальной системе магазинов. Часть талонов предусматривает и право покупки земли.

Но землю государство раздавать не спешит. Хотя бы потому, что большая часть земли, реприватизированной в процессе первой волны реституций, выпала из сельскохозяйственного оборота, что привело к серьезному сокращению сельхозпродукции. Не все, получившие землю, оказались способны или склонны работать на ней.

«Распродажа родины»

Такое положение заставило правительство пересмотреть свою земельную политику, несмотря на серьезные возражения Независимой партии мелких хозяев, выступившей с радикальным лозунгом: «Всё назад!» Властям пришлось прислушаться к оппозиционному, но быстро набирающему популярность Союзу молодых демократов, заявившему, что для возмещения всего и всем в стране не хватит ни собственности, ни доходов. На третьем году новой политики кампания по реституциям вошла в умеренные рамки.

Возможно, еще большая полемика сопровождает и венгерский процесс приватизации. Венгрия сейчас находится в этом процессе на ступень выше, чем Россия. Проблемой мелкой собственности здесь, кстати, никогда не было. И при кадровом социализме существовала разветвленная сеть частной торговли и услуг, «наступавшая на пятки» госсектору. Споры идут вокруг круп-

ный рай в минимальные сроки. По прошествии трех лет венгры поняли, что помощи им ждать неоткуда. Большая часть кредитов осталась обещанием.

Ратификация договора с ЕС задерживается по процедурным причинам. Согласно статусу этой организации договор вступает в действие после его ратификации парламентами всех 12 государств-членов. Но к весне нынешнего года его одобрили лишь парламенты Бельгии и Ирландии.

На второй план отошли и хлопоты по вступлению в относительно деполитизированную организацию — ЕАСТ. В результате даже традиционная торговля с соседней Австрией, членом этой организации, все больше сталкивается с разного рода ограничениями и барьерами. Последние события — бойкот экспорта мясной продукции из Венгрии — позволяют предположить, что отношение ЕС к Венгрии перешло в фазу конкурентной борьбы.

Впрочем, зависимость Венгрии от Запада вследствие экономического коллапса бывшего СССР и России приобрела значительно большие, чем предполагалось, масштабы. В новых условиях Венгрии, как и большинству стран бывшей Восточной Европы, светит лишь перемещение с периферии Кремля на периферию ЕС.

ЕС не заинтересовано в создании сильной Центральной Европы, а самостоятельное ее становление в этом качестве возможно лишь при реанимации «восточного соседа», то есть при уравнивании экономических центров притяжения.

Не все в венгерском правительстве и парламенте убеждены, что ускоренное движение к Западу целесообразно и что оно вообще возможно без серьезных компромиссов. Независимый депутат парламента Янош Петренко призывает сограждан отдышаться, накопить собственные экономические и политические силы, а уж затем решать, надо ли надевать на себя новое ярмо. Есть, конечно, и голоса, предлагающие в еще не оправившейся после вывода войск ОВД стране разместить части быстрого реагирования НАТО. Воздержимся от комментариев к подобным заявлениям. Но как-то меркнет романтический образ свободолюбивой Венгрии, Венгрии Петефи.

До новых выборов почти год. И к ним правительство Йожефа Анталла придет третьим составом, принявшим полномочия в феврале. В отличие от прежнего в нынешнем нет представителей оппозиции. Так что для партий правящей коалиции год, завершающий парламентский цикл, станет и своеобразным участием в предвыборной борьбе: не словом, а делом. Год обещает быть самым трудным из всех.

БУДАПЕШТ—МОСКВА

Тридцать три несчастья социалистов

Говорят, что социализм во Франции умер. Но его уже хоронили дважды — в 1968 и 1984 годах

Игорь Рябов

Новое правительство в Париже пребывает в необычном положении. Его действия практически не подвергаются критике. И дело даже не в лояльности прессы и не в том, что все идет гладко. Просто у объединения праволиберальных сил, пришедшего к власти, нет привычной оппозиции. Главный противник — социалистическая партия — оказался «вне игры», проиграв на выборах почти все Национальное собрание. Ожидавшееся противодействие президента-социалиста Франсуа Миттерана обернулось его благосклонностью к консерваторам.

Но политическая система Франции нуждается в сильной оппозиции. Образовавшуюся нишу необходимо чем-то заполнить. Это признают и правые, чувствующие себя не совсем уютно в роли «самодержцев».

Поскольку центр примкнул к правым и вместе с ними управляет государством, а коммунисты и «зеленые» остаются второстепенными партиями, нынешний паралич социалистов не может быть долгим. И они не настолько циничны, чтобы просто дожидаться ошибок правительства и добиваться власти в том же составе и с теми же лозунгами.

Эта партия будет вечной...

Первым увидел способ использовать кризис соцпартии для долгожданного обновления Мишель Рокар, давний и самый непримиримый соперник Франсуа Миттерана за лидерство в партии.

В двадцатилетнем возрасте, признавался Рокар, его анализ современного капитализма строился на марксизме-ленинизме. Но он не позволил себе увлечься радикальными идеями. Рокар — главный борец за преобразование социалистической партии в «социал-демократическое движение за права человека».

Мишель Рокар известен тем, что внимательней всех политиков изучает результаты социологических опросов. После поражения на пар-

Создавая 20 лет назад социалистическую партию, нынешний президент Франции Франсуа Миттеран опирался на молодежь. С тех пор партия постарела и вступила в кризис

ламентских выборах в 1978 году сторонники Миттерана, невзлюбившие Рокара, с негодованием обнаружили, что чем хуже к тому относятся в собственной партии, тем выше его общественный рейтинг.

В отличие от Лорана Фабиуса, бывшего первого секретаря партии и фаворита президента республики, Рокар понял: для того чтобы стать сильными оппозиционерами, социалистам нужно сменить идеи.

Еще до выборов Рокар, долгое время находившийся в тени, озадачил коллег неожиданным предложением «прогрессивным силам» объединиться в новое движение.

Прежде всего Мишель Рокар обратился к «зеленым». До выборов, если судить по социологическим опросам, они были очень популярны. Лидер «Поколения экологии» Брис Лалонд в ответ высокомерно предложил мятежному социалисту присоединиться к своей «зеленой» партии.

28 марта Рокар проиграл выборы. В отличие от Лорана Фабиуса, кото-

рый уверенно вошел в парламент и возманил там группу социалистов.

Организацию нового политического движения Мишель Рокар начал с того, что попытался прибрать к рукам старое — «левую» прессу, копилки со взносами и, конечно, многочисленные ячейки и клубы, разбросанные по всей Франции.

Не успели проигравшие на выборах социалисты отряхнуть пепел последней надежды, сгоревшей после второго тура, как обещанный Рокаром «прорыв» осуществился. В ночь с 3 на 4 апреля под покровом темноты первый секретарь соцпартии Лоран Фабиус был отстранен от должности. Его место временно занял Мишель Рокар.

Застигнутый врасплох, Фабиус расценил эту ночную вылазку как путч. Путч состоялся на собрании Руководящего комитета партии.

Страшный намек

Почти все влиятельные социалисты вынуждены терпеть Рокара. Они присоединились к тем, кто считает его идею о создании движения за права человека последней надеждой. Только Жан-Пьер Шевенман и Лоран Фабиус решили заняться объединением левого движения вокруг собственных фракций.

Причина, по которой лидеры ФСП уступили инициативу Рокару, та же, по которой социалисты проиграли выборы «Союзу за Францию». Они жили слишком размеренной жизнью, в то время как их противник часто и нервно поглядывал на часы.

Намек на то, в каком бедственном положении оказались социалисты, сделал премьер-министр последнего социалистического правительства Пьер Береговуа. «Это был трудный период. Как и многие другие, я несу ответственность за экономический спад и ядовитый политический климат. И я должен взять вину на себя». Так говорил сын украинского казака-мешовика незадолго до исполнения своего приговора.

Выстрел в себя из «Магнума-357» был, по его мнению, самым весомым ответом тем, кто обвинял его в бесчестии. Береговуа взял беспроцентный миллионный кредит для покупки квартиры в Париже. Это не нарушение закона, но считается непозволительным для политика. Пре-

ДАВНИЕ СОПЕРНИКИ
ЗА ЛИДЕРСТВО
В СОЦПАРТИИ:

Мишель РОКАР —
главный борец за
обновление партии
и самый
непримиримый
соперник нынешнего
французского
президента;

фаворит президента
Лоран ФАБИУС,
оттесненный от
должности первого
секретаря
за приверженность
старым традициям

следующий в печати премьер, покинув свой пост, был, по сути, отвергнут своими прежними единомышленниками. Весь апрель он пытался увидеться с Франсуа Миттераном. Но тот, сославшись на занятость, посоветовал Береговуа отдохнуть у себя в поместье, в семейном кругу. Уединение закончилось самоубийством вечером 1 мая.

А утром 3 мая во французской столице открылся процесс по известному делу о заражении врачами пациентов вирусом иммунодефицита человека. В суд, среди прочих, будет приглашен и Лоран Фабиус, которого многие обвиняют в причастности к смерти сотен людей.

Опыт или молодость?

Франсуа Миттеран, создавая социалистическую партию в 1971 году, опирался на молодежь 25—35 лет. Партия постарела. Мишель Рокар созывает под свои знамена поколение сорокалетних. Но не менее амбициозное.

Продолжает надеяться Рокар и на экологов. Те немногo умели пыл после непредвиденного поражения на выборах. Самые скромные подсчеты отдавали им 15

процентов голосов избирателей. Но альянс «Поколение экологии» — партия «зеленых» набрал только половину ожидаемого. Антуан Вештер, предводитель партии «зеленых», хочет оставаться нейтральным в противостоянии правых и левых. Но влиятельное меньшинство его партии не прочь теперь присоединиться к Рокару, к его «прогрессивным силам», среди которых есть уже и часть коммунистов.

Новое приходится создавать из старого. Вместе с полезным имуществом Рокар рискует прихватить ненужные интриги. В какой-то мере это относится к его полемике относительно будущих президентских выборов с председателем Комиссии европейских сообществ Жаком Делором. Пригласив Делора к сотрудничеству, Рокар понимает, что этот популярный политик, судя опять-таки по опросам, его главный конкурент среди социалистов на выборах 1995 года.

Если Делору удастся получить поддержку в руководстве, которое состоит в основном из его старых соратников, он сможет перехватить лидерство у Рокара. Преданное Рокару молодое большинство еще не опытно.

Рокар надеется, что война за главенствование над левым движением не будет развязана. Пока временное согласие между пятью из семи основных течений соцпартии достигнуто. Но если равновесие не сохранится и кулак разожмется, то мечты социалистов о достойном соперничестве с главным претендентом на пост президента, лидером правых Жаком Шираком, с иронией наблюдающим за реставрацией французского социалистического движения, останутся только мечтами.

Фото из журналов
«Пари-матч» и «Экспресс»
(Франция)

Пьер Береговуа ушел с политической арены добровольно, заплатив собственной жизнью за неудачи своей партии

БАНК "ДЕЛОВАЯ РОССИЯ" СООБЩАЕТ

об открытии филиала банка в универмаге "Петровский Пассаж"

(ул. Петровка, 10. Тел. 292-66-53) и приглашает организации любых

форм собственности и граждан открыть рублевые и валютные

счета. • Комплексное обслуживание по всем видам расчетных

и сберегательных операций в одном месте. • Банковские

тарифы и комиссии - один из самых низких в Москве. • В

ближайшее время - операции по кредитным и дебетным

карточкам. Офис банка расположен на первой линии первого

этажа универмага "Петровский Пассаж". Время работы 9:30 -

13:30; 14:30 - 17:00. Банк "Деловая Россия" зарегистрирован

Центральным Банком Российской Федерации 22 января 1991

года в форме акционерного общества открытого типа.

Объявленный капитал банка - 3.000.000.000 рублей. Оплаченный

капитал - 1.180.000.000 рублей. Банк имеет Генеральную лицензию

№ 1351 на все виды операций. Банк является членом и активным

участником: • Московской Межбанковской Валютной Биржи,

• Всемирного Общества Межбанковских Финансовых

Телекоммуникаций (S.W.I.F.T.). Банк гарантирует решение Ваших

проблем выгодно, точно и быстро.

БАНК "ДЕЛОВАЯ РОССИЯ" СООБЩАЕТ

Гомо сапиенс в законе и вне

Горы международных деклараций и резолюций в защиту прав человека растут. А человек повсюду чувствует себя все менее защищенным

*Наши специальные корреспонденты **Виталий ГАНЮШКИН** и **Анатолий КОВРИГИН** передают из столицы Австрии*

В том, что опыта проводить крупные международные форумы у австрийской столицы предостаточно, сомневаться не приходится. Уже многие десятилетия, а то и столетия Вена славится талантом встречать и привечать гостей. И денег при этом не жалеет: жизнь доказала, что расходы на различного рода конгрессы, симпозиумы, семинары в конце концов оборачиваются как приличной материальной прибылью, так и доброй славой, моральным капиталом, который не измерить никакими СКВ.

Вот и теперь Вена стала хозяйкой авторитетнейшей конференции ООН по правам человека, которая состоится здесь с 14 по 25 июня нынешнего года. Примечательно, что в этой роли она пришла на выручку, казалось бы, куда более богатому и могущественному Берлину: бывшая и будущая германская столица на Шпрее отказалась от ооновской конференции под предлогом слишком больших расходов.

Конференция по правам человека, судя по всему, превзойдет по своим масштабам все доселе виденное. Ее организаторы ожидают прибытия 1500 официальных представителей практически из всех стран. Кроме того, 3500 участников ожидается от неправительственных организаций и движений. Не менее ста министров иностранных дел (среди них — Андрей Козырев и Уоррен Кристофер) и министров юстиции уже подтвердили свои намерения приехать в Вену. В особую категорию приглашенных выделены все ныне здравствующие лауреаты Нобелевской премии мира: Леху Валенсе, Михаилу Горбачеву, Нель-

сону Манделе и многим другим направлены приглашения от имени австрийского правительства. Смогут ли они отвлечься от своих текущих дел — еще не ясно. Твердое согласие уже дал Далай-лама — религиозный лидер Тибета. Воспользовался возможностью пригласить личных гостей и Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали, который 14 июня откроет торжественную церемонию. Среди его «послов по правам человека» — бывший президент США Джимми Картер, Елена Боннэр, бывший президент Филиппин Корасон Акино, кронпринц Иордании Хасан.

Будет представлен весь спектр неправительственных международных организаций — от «Международной амнистии» до объединения гомосексуалистов и лесбиянок, от представителей индейцев до всех оттенков «зеленых», начиная с «Гринпис». Именно этот разношерстный клубок причиняет головную боль местным органам правопорядка, которые опасаются, что среди гостей могут затеряться террористы или просто бузотеры.

Хозяин конференции министр иностранных дел Австрии Алоис Мок не обещает, что «после этого во всем мире не будет больше грубых нарушений прав человека». Однако если результатом встречи станет конкретная помощь хотя бы нескольким пострадавшим, то уже можно будет говорить об успехе, полагает министр.

Между тем непомерно затянулось согласование проекта итогового документа, который надо было разослать всем участникам заблаговременно. Это побудило «Международную амнистию» выступить с заявлением: «Исходя из сегодняшней ситуации существует угроза того, что конференция ограничится лишь прокламированием пустых обещаний».

Мы же обратились к другому, не менее авторитетному источнику — одному из ведущих международных экспертов в области прав человека, главе юридического факультета Венского университета Феликсу ЭРМАКОРЕ.

Мода на суверенитет

«Новое время». Почему интерес к правам человека в последние годы стал столь четко выраженным? Скажем, еще два десятилетия лет назад эта тема особых страстей не вызывала.

Феликс Эрмакора. Интерес к правам человека развивался по нарастающей после второй мировой войны. Возникновение ООН, провозгласившей одной из своих важнейших целей защиту прав человека, способствовало тому, чтобы эта проблематика обретала все большую актуальность. Принятые в последующие годы документы, напрямую связанные с защитой прав индивидуума, несомненно способствовали росту самосознания населения и достоинства личности в различных регионах.

«НВ». Проблема прав человека напрямую связана как с социально-экономическими, так и с политическими заботами человечества: в одной части Европы или мира растут благосостояние и благополучие, а в другой — разыгрываются человеческие драмы, углубляется нужда. Почему это происходит?

Ф.Э. Речь идет о двух противоположных процессах. С одной стороны, дальнейшая интеграция той же Европы, получившая в Маастрихте мощный импульс, с другой — развал коммунистических диктатур и оживление идей национализма, которые ведут к дезинтеграции государств (Советского Союза, Югославии, Чехо-Словакии). На Востоке сейчас господствует идея суверенитета. Но это дело временное. Когда Запад в деле интеграции достигнет определенной фазы, то и другие страны континента включатся в объединительный процесс. Дробление государств — проходящая мода, которую скоро забудут.

«НВ». Послевоенный мировой порядок базировался на принципах суверенитета и нерушимости границ. Теперь же новые государства возникают, что называется, на ровном месте. Как говорил один известный наш соотечественник: «Процесс пошел...» Что важнее для юриста — право на самоопределение или государственная целостность и неприкосновенность границ?

Ф.Э. Первая фаза самоопределения напрямую связана с деколонизацией. Это особенно наглядно проявилось в Африке в

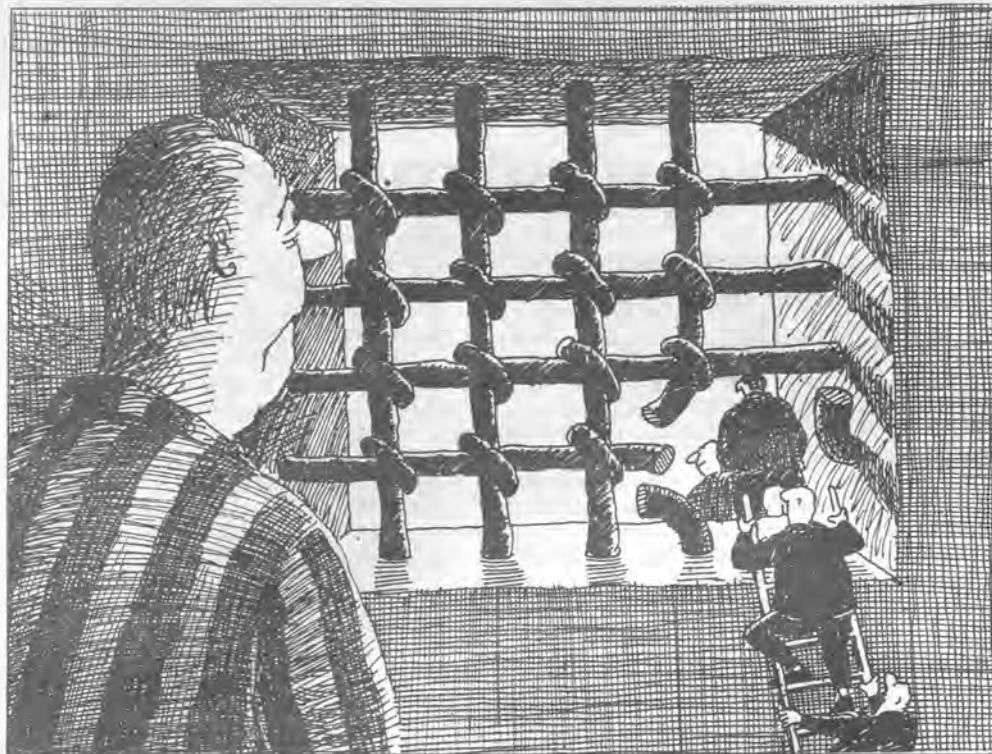

Рисунок Александра Зудина

Спасение России — в реформе

«НВ». Россия более семи десятилетий жила по законам, далеким от международных норм (хотя в декларациях все выглядело как «передовое»). Теперь в сложный для нас переходный период в ее адрес сыплются с разных сторон советы. Весьма часто при этом звучат призывы взять за образец Пиночета или китайский вариант. Как это, на ваш взгляд, может отразиться на правах человека в России?

Ф.Э. В Чили до недавних пор либеральная экономическая система существовала в условиях политической диктатуры. В конце концов основа привела к перемене и на политическом уровне. То же самое можно ожидать и в Китае: экономические реформы

неминуемо дадут о себе знать и в политической сфере. Придет день, когда демократический централизм, который культивируют китайские власти, не сможет более удерживать командные высоты. А если и сможет, то только с помощью диктаторских мер, с помощью армии и оружия. Ну а это никак не сочетается с соблюдением прав человека.

Что касается России, то ей необходимо оказать всестороннюю помощь. Я убежден, что осознание прав человека может быть действенным, если имеется хотя бы минимум социальных и экономических прав и гарантий. Именно поэтому Запад должен помочь россиянам в налаживании новой системы хозяйствования. План Маршалла уже показал, как это можно сделать. Ведь именно благодаря ему многим западноевропейским странам удалось избежать диктатуры. Я считаю помощь Ельцину инвестицией в будущую демократию.

«НВ». Чего вы ожидаете от предстоящей конференции?

Ф.Э. Последняя подобная встреча состоялась в 1968 году в Тегеране, я участвовал в ней в составе австрийской делегации. Нынешний венский форум призван подвести итоги прошедших лет и, конечно, выработать основательные рекомендации для новой ситуации как в Европе, так и в мире с правами человека, нарушения которых становятся все более массовыми. А ведь это столь тонкая, чувствительная сфера, что касается и конкретно каждого из нас, и всех нас вместе. Я надеюсь на успех конференции.

ВЕНА

конце 50-х — начале 60-х годов. В итоге право на самоопределение получило и внутривнутриполитическое звучание. И особенно в Европе на рубеже 90-х годов, когда принцип суверенитета и территориальной целостности вошел в конфликт с правом на самоопределение. Последнее обретает сейчас в Европе особую остроту, и с этим нельзя не считаться.

Нюрнберг оставим Нюрнбергу

«НВ». За последние годы разработаны десятки документов, конвенций, приняты сотни резолюций и постановлений в защиту интересов, прав человека. А он, человек, гражданин, между тем повсюду становится менее защищенным.

Ф.Э. Даже международные, общепринятые основы повсеместного претворения в жизнь прав человека все еще недостаточны. Сегодня мы имеем дело с такими нарушениями и даже преступлениями, которые невозможно было предусмотреть ранее принятыми ООН или Советом Европы документами. Скажем, бывшая Югославия. Но ведь в том же ряду — Азербайджан и Армения, Грузия, Судан, Никарагуа, Камбоджа. Для предотвращения бесправия, которое, несомненно, имеет место в ряде стран, у международного сообщества нет действенного инструментария. Оно до сих пор так и не смогло найти средств для предотвращения и тем более пресечения творящихся там безобразий и беззакония.

«НВ». Как же, по вашему мнению, исправить положение?

Ф.Э. Идеальным решением был бы, на мой взгляд, новый мировой порядок, новое мировое государство. Но, увы, пока это из области политической фантазии. Поэтому сейчас единственным разумным путем решения проблем остается диалог. Насколько труден и этот путь, показывает пример с планом Вэнса — Оуэна.

«НВ». Раздаются призывы строго наказать виновных в югославской трагедии. Говорят даже о возрождении Нюрнбергского трибунала.

Ф.Э. Нюрнберг имеет свой четкий исторический силуэт: одна сторона на нем была проигравшей, а судили ее победители. Ситуация в бывшей Югославии иная. Первый вопрос, который сразу возникает, — почему нужен трибунал по Боснии и Герцеговине, а не, скажем, Афганистану или Анголе? Но если и нашелся бы подсудимый, то возникает ряд хотя бы процедурных вопросов: как будет проводиться следствие, разумен ли процесс в отсутствие конкретных обвиняемых, кто будет осужден — государство, организация или индивидум, как добиваться выполнения вынесенных приговоров? Ясно, что до тех пор, пока государство остается суверенным, оно не позволит судить своих граждан по правилам международной юрисдикции. Это государство или его правительство должны быть ликвидированы и лишь после этого над ним или его гражданами может начаться международный суд. Это — опыт Нюрнберга.

Спагетти со взрывчаткой

Страну вновь захлестывает волна террора. Бомбы уничтожают итальянскую культуру

Алексей Букалов,
собственный корреспондент
ИТАР-ТАСС и «Нового времени»

Флоренция засыпает поздно. Почти до утра по ее площадям и улочкам, по набережным и мостам Арно гуляет разноплеменная толпа туристов. Поэтому взрыв слышали все. Грохот, звон стекла, крики. Огромной силы толчок, разваливший несколько зданий, сорвавший с домов крыши, взрывная волна, высадившая окна почти во всех дворцах и лавках вокруг площади Синьории, разбившая витражи Палаццо Веккьо. Было четверть второго ночи.

Ищут пожарные, ищет полиция...

И через несколько минут — рев sireн полицейских и пожарных машин, карет «скорой помощи», ожившие колокола центральных храмов. Первое сообщение по радио: шестеро погибших (потом эта цифра сократилась до пяти) и три десятка раненых. Была названа и причина взрыва: утечка газа. И сразу же примеры того, как опасен газ, как плохо поставлена аварийная служба в историческом центре города. По-

жарные и спасатели с фонариками и при свете автомобильных фар немедленно приступили к работе.

Когда разобрались, выяснилось, что разрушен четырехэтажный старинный особняк, принадлежавший культурной и научной ассоциации «Академия джеографили». В нем хранилась уникальная библиотека, собрание карт и гравюр, огромный сельскохозяйственный научный архив. Погибли смотритель здания и члены его семьи, в том числе две малолетние дочери.

Страшную картину являло собой крыло соседнего дворца — всемирно известной художественной галереи Уффици. Пострадал один из боковых залов галереи — «Коридор Вазари», там развалились статуи, осколками стекол порезало гобелены, ковры и несколько ценных картин, в том числе «Рождество» фламандского художника XVII века Герардо Делле Нотти и два полотна Бартоломео Манфреды, ученика Караваджо. Как считают эксперты, восстановить эти холсты практически невозможно.

Снова бомба

Утром в ходе разборки завалов наткнулись на воронку глубиной в метр. Сомнения исчезли: это не утечка газа, а бомба огромной раз-

рушительной силы, причем спрятанная в автомобиле. Опять, как десять дней назад в аристократическом римском районе Париоли, когда попытались убить популярного ведущего телешоу Маурицио Костанцо, начавшего цикл передач о мафии. Тогда чудом никто не погиб, но полтора десятка человек получили ранения, многие семьи остались без крова. Опять, как год назад, когда на шоссе в окрестностях Палермо взлетел на воздух автомобиль, в котором ехал заклятый враг мафии судья Джованни Фальконе и вместе с ним его жена и телохранители. Опять, как десять месяцев назад, когда на окраине Палермо таким же «автовзрывом» были уничтожены друг и соратник Фальконе судья Паоло Борселлино и его охрана. Тот же почерк, та же техника. И, как предположил министр внутренних дел Джулио Манчино, тот же «заказчик» — «Коза ностра». Почувствовав железную руку сил порядка у себя на горле, мафия ответила новой волной террора. Как считает газета «Република», акция устрашения во Флоренции была предпринята по прямому распоряжению главаря подпольного синдиката Тото Риины. «Крестный отец» хочет показать, что и из-за решетки он может руководить тайными операциями «спрута».

Правда, газета «Стампа» высказала предположение, что взрыв во Флоренции — дело рук королей наркобизнеса. Впрочем, наркобизнес давно стал главной специальностью мафии, так что особых разночтений здесь нет.

Пострадала даже Муссолини

27 мая во Флоренцию выехали, кажется, все: президент республики Оскар Луиджи Скальфаро, председатель сената Джованни Спадолини, глава правительства Карло Адзелио Чампи, префект полиции, министры, парламентарии, профсоюзные и партийные лидеры. Каждый выступил перед прессой и флорентийцами, каждый дал указания. Из Ватикана раздался голос папы римского, он обратился к архиепископу Флоренции кардиналу Сильвано Пиованелли со специальным посланием в связи с «бесчеловечным насилием и неслыханной жестокостью» террористического акта во Флоренции. В послании содержались слова соболезнования и молитвенного утешения. «Ударом в серд-

Иногда мафиози все-таки попадают за решетку

Фото из журнала «Экспресс» (Франция)

це итальянской культуры» назвал преступление во Флоренции спикер сената Джованни Спадолини.

Два дня по всей Италии были спущены национальные флаги. По стране прокатилась волна демонстраций и забастовок — звучит уже как штамп, но тем не менее сущая правда.

На следующий день после взрыва в разных точках была объявлена ложная тревога по поводу предполагаемых новых взрывов. Неизвестные лица сообщили в полицию о мине, якобы заложенной неподалеку от Площади Чудес в Пизе. Тысячи туристов в панике стали разбегаться подальше от знаменитой Падающей башни и пизанских соборов. В Неаполе был отменен митинг депутата от неонацистской партии Итальянское социальное движение — Национальные правые силы Алессандро Муссолини, внуки диктатора. Анонимный «доброжелатель» предупредил, что якобы заминирована улица, на которой должны были собраться сторонники правых. Сам по себе факт не очень, на мой взгляд, огорчительный, но отражающий обстановку массового психоза.

Как тут не вспомнить обложки иностранных журналов пятнадцатилетней давности, в частности нашумевший номер «Шпигеля» с тарелкой спагетти и лежащим поверх столетом. В самом деле, терроризм вновь выходит на арену политической жизни Италии. Только сейчас на смену «годам свинца», похоже, пришли «годы взрывчатки». Думаю, обложки с пищей и спагетти, приправленными бомбой или гранатой, не заставят себя ждать. Тем более что туристский сезон в разгаре, ну как не лягнуть лишний раз итальянских конкурентов.

Галерея Уффици готовится к приему посетителей

Тем временем, похоронив убитых и оправившись от первого шока, красавица Флоренция принялась зализывать свои раны. Начались восстановительные работы в центре города и в первую очередь в галерее Уффици. Этот один из крупнейших художественных музеев мира ежегодно посещают свыше миллиона гостей со всех концов земли. В эти дни творение архитектора Джорджо Вазари выглядит как после арт-налета или землетрясения. Эксперты считают, что так флорентийская сокровищница искусств пострадала только во время второй мировой войны или во время наводнения реки Арно в 1966 году.

Сейчас все экспонаты из разрушенного крыла здания уже перенесены в другие помещения. Специальная комиссия искусствоведов проводит инвентаризацию ущерба,

Рисунок из газеты «Каррьерс делла sera» (Италия)

причиненного взрывом. В одном из залов музея оборудована мастерская «скорой помощи», куда доставляются поврежденные картины, скульптуры, книги, рисунки. Круглосуточно работают бригады реставраторов. О своей готовности присоединиться к ним заявили многие видные специалисты и музейные работники из разных стран мира.

Группы добровольцев, в том числе и иностранные туристы, помогают расчищать завалы мусора и битого стекла. Пожалуй, самое нужное здесь сейчас — это стекольщики: необходимо срочно вставить стекла в тысячи окон до начала дождей.

Без лишних проволочек, что удивило многих, Совет министров Италии собрался на экстренное заседание и выделил для восстановления музея круглую сумму в 30 миллиардов лир (около 20 миллионов долларов). Идет сбор частных пожертвований. Перед строителями и их помощниками поставлена трудная задача: завершить все основные работы в течение месяца, чтобы галерея Уффици с 1 июля могла вновь принимать посетителей.

Карabinieri и полицейские подразделения по борьбе с мафией тоже вышли на тропу войны. Усилена охрана важнейших памятников культуры (это, правда, в Италии легче сказать, чем сделать), ужесточен контроль на границе, в аэропортах и на вокзалах. Стратегия напряженности, навязанная организованной преступностью итальянскому государству, дает о себе знать.

Почему Флоренция? Почему Уффици? Почему именно сейчас? Вот главные вопросы, которые задают

себе и итальянцы, и иностранные наблюдатели. Последствия от удара по знаменитым памятникам могут быть более громкими и ощутимыми, чем от обычного террористического акта. Пишут же об опасности нападения террористов на атомные станции. Экология культуры не менее уязвима. Выбор времени тоже объясним. Именно сейчас начался процесс преобразования итальянской политической системы. Идут разоблачения коррупции и взяточничества, исчерпала себя традиционная партократия. Дестабилизировать обстановку — значит помешать этим наметившимся изменениям.

Рассуждать на эти темы можно бесконечно долго. Пока что я записался в отряд, который на следующие выходные отправится из Рима во Флоренцию. Нас попросили взять лопаты и рабочую одежду.

РИМ

Биржа труда инвалидов

Поиск мест трудоустройства для инвалидов-москвичей.

Предлагает
различных специалистов
из числа инвалидов.

Мuko

338-34-35
10-15 час.

Научно-производственное

предприятие "Экон"

предлагает:

Экон

- поставку оборудования для локальных вычислительных сетей (ЛВС);
- монтажные работы, генерация и администрирование локальных сетей "под ключ";
- программное обеспечение по всем аспектам административно-хозяйственной деятельности предприятий, в том числе и для применения в составе локальных сетей;
- разработка специализированного программного обеспечения для автономного и сетевого использования;
- реализация автосамосвалов марки "ЗИЛ-ММЗ".

Тел. (095) 208-40-02

Туристическая компания "Русский экспресс"

Прикоснитесь к раю на земле!

Тел.: 292-21-21 Факс: 292-72-55

оптовая, мелкооптовая и розничная торговля.

Магазин "ЭЛЛАДА"

Мы предлагаем по доступным ценам высококачественные потребительские товары повседневного спроса и прекрасные продукты и напитки для праздничного стола.

В магазине "ЭЛЛАДА" (в розницу) постоянно:

- широкий выбор безалкогольных напитков, ликеро-водочных изделий, калифорнийских, французских и итальянских вин,
- великолепный ассортимент кондитерских изделий,
- необычные и необыкновенные торты,
- восхитительные мягкие игрушки,
- полный ассортимент мужской и женской верхней одежды и белья,
- красивая бижутерия, модные кожгалантерея и трикотаж.

Совместное предприятие "ЭЛЛАДА"

предлагает оптовым и мелкооптовым покупателям за рубли:

- лучшие марки крепких алкогольных напитков (водки и прочие дистилляты),
- всевозможные соки, пиво и многое другое.

Мы предлагаем заинтересованным предпринимателям сотрудничество в сфере торговли.

Мы готовы приобретать за рубли мелкие партии высококачественных продовольственных товаров.

Рассмотрим Ваши предложения и о других формах партнерства в сфере торговли товарами народного потребления.

Ждем покупателей и поставщиков!

Наш адрес: Москва, Крымский вал, 9 (слева от главного входа в Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького, вблизи ст. м. "Октябрьская" - кольцевая).

Наш тел. в Москве (095) 237-09-73

Звоните! Приезжайте!

Вы решаете свои проблемы сами? **Вас!**
Тогда мы работаем для

РПС

Акционерное общество Издательский дом "Новое время"

РУССКАЯ ПРЕСС – СЛУЖБА

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО**

103782, Москва,
Пушкинская площадь
Тел.: 209-9581, 209-0211
Факсы: 200-4223, 209-5178

- агентство с полным циклом услуг -
от разработки имиджа и концепции
рыночного поведения Вашей фирмы
до создания конкретной рекламной
продукции.

**Мы считаем, что лучшая демонстрация
возможностей агентства – это успех наших
клиентов.**

Ваш заказ попадет к профессионалам: художникам,
текстовикам, менеджерам. Их опыт и преданность
делу – гарантия Вашей известности среди
потребителей.

Наши возможности позволяют предложить целый
спектр услуг:

РАЗРАБОТКА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ

с обоснованием целей и задач, созданием девизов
и визуальных образов.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В СМИ

в нашей стране и за рубежом через наши
представительства. РПС обладает эксклюзивным
правом на размещение рекламы в журналах "Новое
время", "New Times International", "Amour", "We
offer", а также в газетах "Все для Вас",
"Домашний адвокат", дайджесте "Московский
обозреватель".

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ:

каталогов, буклетов, проспектов, визиток, конвертов
и наклеек.

ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ:

статьи, интервью, сюжеты на ТВ и радио,
пресс-конференции.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СУВЕНИРОВ:

значков, зажигалок, брелоков, маек, ручек,
вымпелов.

Мы можем выполнить для Вас один вид работы или
весь комплекс. Мы можем сотрудничать с Вами на
условиях бартера и кредита.

НАШИ РАСЦЕНКИ И СРОКИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАКАЗОВ БУДУТ ДЛЯ ВАС ПРИЯТНЫМ СЮРПРИЗОМ!

209-95-81
209-76-52
200-21-10

Семеро из политбюро

Записки помощника четырех генсеков

Андрей Александров-Агентов

Расскажу о взаимоотношениях Леонида Ильича Брежнева с ближайшими коллегами по руководству, наиболее влиятельными и активными членами политбюро ЦК КПСС: Микояном, Шелепиным, Косыгиным, Подгорным, Сусловым, Андроповым и Устиновым.

Анастас Иванович Микоян. Это был наиболее известный как в стране, так и на международной арене деятель из «команды», которую возглавил Брежнев, придя к власти в 1964 году. И единственный, кто был членом политбюро еще при Сталине. Умный, дальновидный, гибкий и тонкий политик. Как быстро и решительно отмежевался он от традиций и стиля сталинской эпохи, поддержал реформы Хрущева, стал на его сторону в борьбе с «наследниками Сталина» (Маленковым, Молотовым, Кагановичем)! Не мог он не видеть и слабости, ошибок, «заносов» Хрущева в последние годы его правления.

Все это делало поддержку Микояна очень важной для Брежнева. Понадобилось немало усилий, чтобы убедить Анастаса не сопротивляться смещению Хрущева. И в награду за ним был оставлен по-

Больной Брежнев думал о будущем и делал ставку на Андропова — тоже уже тяжелобольного...

четный пост председателя президиума Верховного Совета СССР.

Но те же самые качества Микояна как политика — опытность, ловкость, авторитет — делали его в дальнейшем неудобным, неподходящим для Брежнева в составе руководства. Все знали, что Микоян и умнее Брежнева, и более умелый деятель. Все это делало его опасным (даже если сам Микоян, скорее всего, не стремился занять высший пост), и все это определило личное отношение к нему нового лидера: Брежнев не любил Микояна, называл его в частных разговорах хитрым, скользким. И постарался поскорее от него избавиться.

Поэтому Микоян стал первой и, кажется, единственной жертвой принятого незадолго до этого решения: членам руководства страны подавать в отставку по достижении 70 лет. Он дисциплинированно подал заявление, и оно было охотно принято. Поначалу он оставался членом президиума Верховного Совета, потом консультантом, а затем и вовсе был отправлен на пенсию — и в «политическое небытие» (как Хрущев). О нем не вспоминали. Когда ко дню его 80-летия журнал «Огонек» поместил статью с портретом, Брежнев страшно гневался и устроил разнос агитпропу.

Падение «железного Шурика»

Еще рельефнее политическая жесткость Брежнева в отношении неустраивавших

Окончание. Начало в № 22/93.

его политиков проявилась в случае с Шелепиным.

Александр Николаевич Шелепин — сравнительно молодой тогда (1918 года рождения) человек с высшим гуманитарным образованием (окончил ИФЛИ), энергичный, честолюбивый, с карьерой типичного аппаратчика за плечами: был секретарем ЦК комсомола, затем несколько лет — председателем КГБ. Хрущев дал старт его карьере, оценив ум и деловые качества, сделал его заместителем председателя Совмина.

Но у самого Шелепина постепенно стало накапливаться критическое отношение к Хрущеву, его политике. Воспитанный в духе догм сталинизма (или, как он считал, истинного марксизма-ленинизма), Шелепин не одобрял многие либеральные действия Хрущева: его беспощадную критику Сталина и особенно его внешнюю политику — стремление найти общий язык с Западом, тенденции к разоружению и ссоры с Китаем. Все это он считал изменой принципам политики партии и государства. Поэтому то, что Шелепин поддержал намерение сместить Хрущева, было, можно сказать, естественно.

А Брежневу очень нужна была поддержка энергичного Шелепина с его влиянием на КГБ (новый председатель КГБ Семичастный был прямым ставленником Шелепина). В награду за участие в антихрущевской акции Шелепин был введен в состав президиума (политбюро) ЦК и сделан секретарем ЦК с очень важными функциями, особенно в сфере кадровой политики.

Однако прошло совсем немного времени и стало ясно, что союз этих двух деятелей покоился на очень шаткой основе. Вскоре он стал распадаться. Главное, как я убежден, состояло в том, что у умного и энергичного Шелепина был свой честолюбивый замысел: занять первый пост в партии и навести «должный порядок» в стране жесткими и решительными методами. Брежнева он считал слабой и временной фигурой в руководстве — явно недооценивая его ловкость, жизненный опыт и влияние в партийном аппарате.

Мне вспоминаются пространные замечания и поправки, которые постоянно поступали от Шелепина к текстам речей, рассылавшимся Брежневым. Все они шли в одном направлении: заострить классовый подход к проблемам, укрепить дисциплину, тверже противостоять пройскам империализма, покончить с рецидивами «хрущевщины», к которым Шелепин относил и курс на укрепление мирного сосуществования во внешней политике, возобновить отношения с руководством Китая (а ведь это было время «культурной революции» в Пекине).

Брежнев замечания читал, но в общем игнорировал.

Куда более серьезным, с его точки зрения, был тот факт, что вокруг Шелепина начала собираться компактная группа его единомышленников, главным образом в сфере госбезопасности и идеологии. Последней Шелепин придавал очень большое значение — хотя бы уже потому, что чувствовал себя в этой сфере увереннее, чем, например, в вопросах экономики, в которых не имел никакого опыта. И вот вокруг «железного Шурика», как называли его тогда и сторонники, и противники, образовалась довольно влиятельная группа деятелей идеологического фронта и средств массовой информации — сторонники «твердой классовой линии» и борьбы с «гнилым хрущевским либерализмом» во внутренней и внешней политике.

Парадокс, но факт: сформировавшаяся вокруг Шелепина группировка включала в себя и две очень близкие к Брежневу фигуры, его помощников и советников на протяжении многих лет, — заведующего отделом науки ЦК С.П.Трапезникова и помощника генсека по вопросам идеологии и сельского хозяйства В.А.Голикова.

К этому времени, правда, Леонид Ильич, не отказываясь от старой дружбы, стал все больше отходить от идеологического влияния этих своих сотрудников, понимая ограниченность и односторонность их взглядов. И все же позиции свои они сохранили.

Помню, как вскоре после своего прихода к власти, Брежнев сказал мне:

— Знаешь, я думаю заведующим отделом науки сделать Трапезникова. Как ты считаешь?

Я пришел в ужас: Трапезников — безграмотный, примитивный человек, вся «премудрость» которого умещалась в рамки цитат из «Вопро-

сов ленинизма» Сталина и «Краткого курса истории КПСС». Все это я в слегка обтекаемой форме, но недвусмысленно высказал Брежневу и добавил:

— У меня в сейфе сейчас лежит написанная Трапезниковым от руки бумага, в которой на одной странице восемнадцать грубейших орфографических ошибок. И этот человек будет руководить развитием нашей науки, работой академиков?

Леонид Ильич нахмурился и оборвал разговор, который оказался безрезультатным: Трапезников свое назначение получил.

Так или иначе поведение лично Шелепина и постоянные публичные выступления его приверженцев становились все более активными и по существу приобрели характер целеустремленной борьбы за «исправление» линии, проводившейся Брежневым.

Сам Леонид Ильич явно воспринял это как доказательство намерения Шелепина выступить его соперником и занять высший пост в стране. Реакция последовала довольно быстро и радикально, хотя и в завуалированных по-брежневски формах. Были смещены и посланы на дипломатическую работу в дальние страны руководители Комитета по радиовещанию и телевидению и ТАСС. В КГБ первыми заместителями председателя были направлены близкие друзья Брежнева Цвигун и Цинев. Вскоре и самого Семичастного (назначенного зампредом Совмина Украины) заменил надежный соратник Брежнева Юрий Андропов.

Сам же Шелепин поначалу был освобожден от должности секретаря ЦК (вопросы кадров, формально переданные маловлиятельному Ивану Капитонову, Брежнев фактически взял в свои руки) и, оставаясь еще членом политбюро, стал председателем ВЦСПС. Однако и на новом посту этот энергич-

Рисунок Аркадия Гурского

Семичастный, Михайлов, Шелепин. «Железный Шурик», опираясь на поддержку своего ставленника в КГБ, повел атаку на Брежнева

ный человек развил активную деятельность, выступая как защитник социальных интересов трудящихся, и своей популярностью, видимо, снова стал неудобным. В 1975 году его вывели из состава политбюро, «освободили» от работы в ВЦСПС и отправили на пенсию.

Добродушный вроде бы Брежнев был, однако, достаточно злопамятен.

Не страдали лишь С.П.Трапезников и В.А.Голиков: к своим давним помощникам Леонид Ильич сохранил лояльность, несмотря на их преступления.

Косыгин умел читать

Сложнее складывались отношения Брежнева с одним из его ближайших коллег по руководству страной — **Алексеем Николаевичем Косыгиным**. Это не был прямой соперник Брежнева, равнявшийся занять его пост, но это был крупный, опытный и популярный в стране, и особенно в госаппарате, деятель, во многом своими качествами затенявший фигуру Брежнева, что не могло не раздражать последнего. Тем более, что по всему стилю своей жизни Косыгин — интеллигент ленинградской закалки, суховатый и сдержанный — был, можно сказать, прямой противоположностью Брежневу.

Вспоминается почти анекдотический случай. Во время одной из заграничных командировок (не помню уж, в какой стране) так сложилось, что вечер оказался свободным от каких-либо мероприятий. За ужином Леонид Ильич как-то растерянно сказал: «Так что будем делать?»

Косыгин отвечает: «Ну что, пойдем книжку почитаем». Когда он ушел, Брежнев слегка насмешливо сказал: «Ишь ты, книжку почитаем!» Сам он, вероятно, предпочел бы или какую-нибудь коллективную беседу, или кино, или, на худой конец, телевизор...

Но Косыгин был Брежневу нужен и полезен. После смещения Хрущева его назначение председателем Совета Министров весьма содействовало укреплению авторитета нового руководства. Недаром Брежневу пришлось приложить немало усилий, чтобы уговорить Косыгина принять участие в «дворцовом перевороте». Тем более Косыгин был нужен в дальнейшем, в обеспечении управления страной. Его способности как организатора экономики ценили и Сталин, и Хрущев, он был и заместителем председателя Совмина, и председателем Госплана — и всюду проявлял себя хорошо. Ценил его и Брежнев и полагался на него во многом. По крайней мере в том, что касалось руководства промышленностью и финансами. В отношении сельского хозяйства Леонид Ильич больше склонен был полагаться на собственные суждения и мнения близкого ему секретаря ЦК по сельскому хозяйству Федора Кулакова.

Однако Косыгин начал вникать в проблемы руководства народным хозяйством, прежде всего промышленностью, глубже и масштабнее, чем этого ожидал Брежнев. Итоги этих разработок составили содержание доклада Косыгина на сентябрьском пленуме ЦК того же, 1965, года и привлекли к себе внимание, что уже само по себе не слишком понравилось Брежневу.

Более консервативный по складу ума, более приверженный к традиционным «административно-командным» (как теперь говорят) методам управления производством, Брежнев с самого начала с некоторой иронией отзывался о реформах, предложенных Косыгиным, и, насколько я понимаю, в дальнейшем отнюдь не способствовал их претворению в жизнь.

Косыгин явно стремился играть более активную роль в международных делах, чем ему отводил Брежнев. Последний охотнее всего поручал

главе правительства более delicate и трудные, но менее эффективные внешние меры — например, переговоры с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем в период обострения отношений с КНР, с президентом США Джонсоном, с руководством Вьетнама.

Каких-либо серьезных расхождений по принципиальным направлениям внешней политики между Брежневым и Косыгиным не было, были разногласия в тактических вопросах, не слишком крупные, но вызывавшие раздражение обеих сторон. Дело обычно заканчивалось тем, что Косыгин подчинялся, как бы замыкаясь в себе.

Постепенно взаимное раздражение этих двух ведущих деятелей нового руководства стало нарастать. Брежнева злили действия и высказывания Косыгина даже по мелочам.

Видя, в каком направлении идет дело, я однажды предпринял попытку вмешаться, откровенно сказал Леониду Ильичу:

— Почему вы так отрицательно реагируете на поведение Косыгина? Ведь он же вполне лоялен в отношении вас как руководителя, никак не претендует на высший пост в стране, а дело свое знает отлично. Неужели вы не видите, что расстройство отношений между вами только приносит вред общему делу?

Брежнев никак не реагировал на это нескромное вмешательство своего помощника, только недовольно хмыкнул.

Со своей стороны Косыгин в последние годы своего пребывания во главе правительства — видимо, под влиянием возраста и ухудшения здоровья — стал все более раздражительным, резким и нетерпимым не столько в отношении Брежнева (тут он сдерживался), сколько в отношении подчиненных ему государственных деятелей. Обстановка на заседаниях Совета Министров, как мне передавали, стала очень тяжелой. Сам я был свидетелем того, как на одном из заседаний политбюро, которое вел Брежнев, Косыгин, разойдясь в чем-то во мнениях с председателем Госплана Байбаковым (очень знающим специалистом и хорошим человеком), начал истерически орать на него: «Что вы тут развизжались как старая баба!» Брежнев еле сумел успокоить обстановку.

При таких обстоятельствах уход Косыгина в 1980 году на пенсию (произошел ли он добровольно или под давлением генсека, не знаю) выглядел уже как естественный шаг. Вскоре после этого Алексей Николаевич умер от сердечного приступа. К чести Брежнева надо сказать, что он распорядился организовать похороны своего давнего соратника не как забытого изгоя, а со всеми почестями, в Кремлевской стене.

Только вот замену Косыгину Брежнев подобрал малоудачную — куда более слабого и менее опытного работника, своего старого приятеля по Украине Николая Тихонова, который так и не приобрел необходимого авторитета на посту главы правительства.

Подгорный: много амбиции, но мало амуниции

Совсем в иной плоскости развивались взаимоотношения Брежнева со вторым по формальному рангу членом его руководства и давним знакомым — **Николаем Викторовичем Подгорным**. Это был человек, о котором можно было с полным основанием употребить старое выражение: много амбиции, но мало амуниции. Необразованный, малокультурный, не имеющий никакого опыта ни в руководстве народным хозяйством, ни в идеологии, грубый, но энергичный, напористый и властолюбивый.

По сравнению с ним Леонид Ильич был, можно сказать, кладзем практического опыта, академической премудрости, не говоря уже о такте, об умении обращаться с людьми. Может быть, поэтому он Подгорного всерьез, как возможного соперника, не воспринимал и каких-то существенных политических расхождений между ними не было.

Поначалу они шли, однако, как бы параллельными курсами. Не знаю, чем Подгорный понравился Хрущеву, но только тот в 1963 году с места первого секретаря ЦК компартии Украины (какими путями он на этот пост попал?!), перевел Подгорного одновременно с Брежневым в ЦК КПСС, сделав, как и Брежнева, тоже фактически вторым секретарем ЦК.

То есть по существу противопоставил одного другому, чтобы легче было держать обоих под контролем. Одновременно, как я уже упоминал, отзывался об обоих заочно с презрением и с насмешкой. Это, конечно, дошло до них, и Подгорный вопреки расчетам Хрущева присоединился к Брежневу в его стремлении сместить Хрущева.

Однако долго держать своего недавнего «напарника» под боком в ЦК Брежнев склонен не был. И когда в 1965 году пришла пора устранить Микояна с «президентского поста», Подгорный в награду за сотрудничество был избран председателем президиума Верховного Совета СССР. Это должно было вполне устраивать Николая Викторовича: много представительства, зарубежных поездок и в то же время не слишком много тяжелой повседневной работы, до которой он не был особенно охоч. Кроме того, Подгорный на новом посту был полезен Брежневу тем, что его как

Взаимное раздражение Брежнева и Косыгина росло с каждым годом

члена «руководящей тройки» всегда можно было в случае необходимости использовать для блокирования Косыгина, с которым Подгорный был в очень плохих отношениях: уж очень они были разные люди, да и соперничество за влияние на государственные дела было между ними постоянным.

Впрочем, временами Подгорный был не против продемонстрировать свою самостоятельность и «вес» в руководстве и в спорах с Брежневым, что, понятное дело, тому не особенно нравилось.

И когда в 1977 году угодливое окружение Брежнева и сам он пришли к выводу, что для вящего утверждения авторитета генсека в стране и особенно на международной арене необходимо, чтобы генеральный секретарь ЦК партии занял одновременно и высший государственный пост, устранение Подгорного произошло без затрудне-

ний и излишних формальностей: за ним не было поддержки какой-либо политической группировки, и личным авторитетом он не пользовался.

Вежливыми формулировками себя не затрудняли: просто на пленуме ЦК было единогласно принято предложение рекомендовать избрать Брежнева председателем президиума Верховного Совета СССР, заодно Подгорного освободить от обязанностей члена политбюро ЦК и отправить на пенсию. Вот и все. Когда Подгорный попросил вместо отправки на пенсию назначить его директором какого-нибудь крупного совхоза, Леонид Ильич позвонил ему и сказал:

— Коля, ну зачем тебе это? Подумай сам: сейчас ты уйдешь на большую пенсию со всеми привилегиями как бывший член политбюро, а позже — с должности директора совхоза? Подумай сам...

Суслов — суперконсерватор, но не «серый кардинал»

Маршал Устинов гордился созданием и развертыванием ракет средней дальности

Подгорный подумал — и согласился. С политической арены он ушел навсегда.

Суслов, человек в галошах

Михаил Андреевич Суслов был рядом с Брежневым все годы пребывания Леонида Ильича у власти как его надежная опора в вопросах идеологии и взаимоотношений с зарубежными компартиями.

Суждениям Суслова в этих областях Брежнев доверял, можно сказать, безоговорочно. Как-то Леонид Ильич сказал мне: «Если Миша прочитал текст и нашел, что все в порядке, то я абсолютно спокоен». Словом, надежный советчик-консультант. Вопрос только, в каком направлении шли его советы...

В отличие от большинства своих коллег Суслов был начитан в области марксистско-ленинской теории, но всю жизнь был ревностным хранителем уже сказанного, скрупулезным сторожем марксистских догм. Это был настоящий догматик и консерватор по своей натуре. Десятки раз я наблюдал, как при решении того или иного поставленного перед ним вопроса Суслов прежде всего задавал вопрос: «А как это делалось раньше?»

Даже в мелочах быта он был воплощением консерватизма. Десятки лет глухо застегнутое длинное темное пальто, неизменные галоши, которые уже никто больше не носил. Как когда-то Сталин ругал свою дочь — студентку Светлану за «фривольность» — за ношение берета, так Суслов отчитывал свою уже взрослую дочь Майю (она рассказывала мне об этом сама) за то, что та начала носить брючный костюм, и не пускал в таком виде за стол.

Суслов оказался среди тех, кто поддержал смещение Хрущева. Иногда приходится читать, что Суслов был чуть ли не вдохновителем и организатором этого смещения, «серым кардиналом», «делателем

королей». В это я не верю. Никаких подтверждений этому не знаю. Да и по натуре своей Суслов был скорее «творческим» бюрократом кабинетного, замкнутого стиля, чем активным политиком-интриганом.

Осторожность Суслова вполне соответствовала осторожности Брежнева. А то, что сусловский догматизм тяжелым грузом лежал на развитии нашей культуры, нашего искусства, мешая росту всего нового, прогрессивного и критического в этой сфере, Брежнева беспокоило мало, культурой он не особенно интересовался.

Не очень тревожило Брежнева и откровенно отрицательное отношение к Суслову руководителей тех зарубежных компартий, которые были склонны, критикуя догматы Москвы, искать свои пути развития: титовской Югославии, Италии, Чехословакии периода «пражской весны».

Зато Леонид Ильич высоко ценил способности Суслова в другой сфере: в области контроля и налаживания работы партийного и государственного аппарата.

Андропов: «Меня переехало колесо истории»

Одним из самых близких соратников Брежнева на протяжении многих лет был, безусловно, Юрий Владимирович Андропов. В высший руководящий круг его ввел именно Брежнев. Правда, заведующим отделом ЦК, а потом и секретарем ЦК по связям с соцстранами он стал еще при Хрущеве (после пребывания — по молотовской рекомендации — послом в Венгрии как раз в период восстания 1956 года), особенно большим влиянием тогда еще не пользовался. К Хрущеву он был лоялен. Однажды, я помню, Андропов сказал мне о нем (в связи с указанием Хрущева воздерживаться от личных нападок на Мао, несмотря на спор с Китаем): «Вот это — на-

стоящий коммунист с большой буквы!» О каком-либо участии Андропова в подготовке смещения Хрущева мне ничего не известно.

С Брежневым у Юрия Владимировича с самого начала и до конца сохранялись близкие, даже теплые отношения.

Когда Брежневу потребовалось полностью взять под свой контроль аппарат госбезопасности, покончив там с остатками влияния Шелепина, он, сместив Семичастного, назначил председателем КГБ Андропова, введя его в политбюро — с 1967 года кандидатом, а с 1973 (одновременно с Громыко и Устиновым) — полноправным членом.

Назначение в КГБ было совершенно неожиданным для Андропова. Хорошо помню, с каким ошарашенным видом он вышел тогда из кабинета Леонида Ильича после беседы с ним. Я находился тогда в приемной и спросил:

— Ну что, Юрий Владимирович, поздравить вас — или как?

— Не знаю, — ответил он. — Знаю только, что меня еще раз переехало колесо истории.

В КГБ Андропов прежде всего провел основательную чистку аппарата комитета. Значительную часть лихих и беспардонных бывших комсомольских работников заменил серьезно подготовленными сотрудниками с хорошим образованием и, как правило, опытом партийной работы.

Возглавив КГБ, Андропов стал одним из самых близких и нужных Брежневу работников. Почти ежедневно появлялся он в кабинете генсека с толстой папкой конфиденциальной информации по внутренним и внешним делам.

Влияние Андропова на Леонида Ильича было, я бы сказал, неоднозначным. С одной стороны, хорошо зная действительное соотношение сил в мире, он был определенным сторонником мирного сосуществования с Западом, нахождения с ним возможных компромиссов, и был

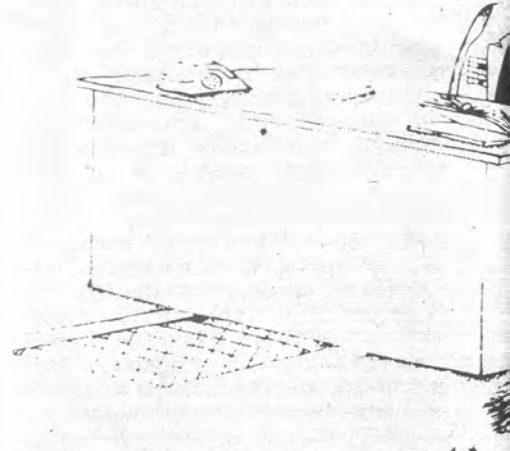

Рисунок В.Шилова

более четким сторонником гибкости, в том числе на переговорах по разоружению, чем, например, Громыко.

С другой стороны, Андропов всегда был и оставался убежденным приверженцем классового подхода к международным делам и был совершенно чужд методам уговоров и односторонних уступок, которые применялись во времена Хрущева. И уж тем более он был чужд концепциям сближения двух противоположных общественных систем, стирания граней между ними в духе последующей политики Горбачева или Ельцина. Там, где речь шла о защите того, что он считал коренными интересами социализма и союза социалистических стран, Андропов мог выступать в числе инициаторов и проводников самых жестких и репрессивных мер — от Венгрии до Чехословакии, к сожалению, до Афганистана.

В последнем случае это была с его стороны не столько продуманная кровавая акция, сколько тактический просчет, ставка на быстрый шоковый эффект, который испугал бы другую сторону. Ошибочность этого расчета он очень скоро понял сам.

Во внутренней политике Андропов придавал ключевое значение выработке новых стимулов повышения производительности труда, развитию науки и укреплению дисциплины на производстве и в общественной жизни. Он всячески старался настраивать Брежнева на это.

Кроме того, зная лучше других положение дел в стране, Андропов был едва ли не единственным членом политбюро, кто задумывался над проблемами национальной политики и выдвигал некоторые предложения на этот счет — например, относительно какой-то формы автономии для советских немцев. По его инициативе даже было принято решение образовать немецкий национальный округ в Казахстане (кажется, в Павлодарской области), но

Черненко Брежнев доверял поручения самого деликатного характера — и умел быть благодарным...

Кунаев оказался бессилем провести это решение в жизнь из-за сопротивления казахских националистических группировок.

В области идеологии (которой КГБ занимался в те времена «по долгу службы») Андропов искал контакта с творческой интеллигенцией. Так, по моей просьбе он помог выходу на сцену прекрасной пьесы Михаила Шатрова «Так победим!» (вопреки возражениям Суслова и консерваторов из Института марксизма-ленинизма), вел «душеспасительные» личные беседы с Евтушенко и другими «полудиссидентами» в мире литературы.

Однако, когда он сталкивался с представителями тех кругов интеллигенции, в ком видел убежденных и активных противников социализма и советской власти, Андропов становился бескомпромиссным и побуждал Брежнева к принятию жестких мер (при поддержке, конечно, Суслова и деятелей типа Подгорного). Достаточно вспомнить о ссылке в Горький Сахарова, выдворении из страны Солженицына и судьбе многих других диссидентов тех лет.

Влияние Андропова на Брежнева было велико, а кроме того, Леонид Ильич по-человечески ценил и даже любил Юрия Владимировича. Хотя и никогда не был с ним запанибрата — для этого они были слишком разные.

На склоне лет и чувствуя надвигающуюся на него болезнь, Брежнев начал сознательно готовить Андропова на роль своего преемника.

Хорошо памятен мне эпизод, когда через день-два после внезапного заболевания Суслова в начале 1982 года Леонид Ильич отвел меня в дальний угол своей приемной в ЦК и, понизив голос, сказал:

— Мне звонил Чазов. Суслов скоро умрет. Я думаю на его место перевести в ЦК Андропова. Ведь, правда же, Юрка сильнее Черненко — эрудированный, творчески мыслящий человек?

Я, естественно, полностью поддержал это мнение.

Как-то позже, уже став вторым секретарем ЦК, Андропов рассказывал мне, что Леонид Ильич сделал ему внушение за то, что Андропов, стесняясь, не перенял до сих пор от Черненко, временно осуществлявшего до того времени руководство заседаниями секретариата ЦК, эту обязанность на себя.

— Если так пойдет, то мы никогда не подготовим достойную замену на пост генерального секретаря, — сказал Брежнев, обращаясь к Андропову.

Даже больной Брежнев думал о перспективе и делал определенную ставку на Андропова — увы, к тому времени тоже уже тяжело больного.

Устинов — сторонник СС-20

Пожалуй, самым близким из окружения Леонида Ильича Брежнева по руководству партией и страной был Дмитрий Федорович Устинов. Его, инженера, а затем главного конструктора знаменитого Обуховского завода в Ленинграде, Сталин назначил наркомом вооружений Советского Союза. И на этом посту министр оборонной промышленности СССР Устинов находился вплоть до 1957 года, то есть и при Сталине, и при Хрущеве. В 1957 году Хрущев продвинул его до должности заместителя и даже первого заместителя председателя Совета Министров СССР. Таким образом, Устинов — это человек, заслугам которого можно прежде всего приписать гигантскую работу по созданию вооруженной мощи Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Занимаясь еще при Хрущеве в качестве секретаря ЦК, да и председателя президиума Верховного Совета СССР непосредственно руководством оборонно-вооруженческими делами (включая космос), Брежнев, конечно, находился в тесном и постоянном контакте с Дмит-

рием Федоровичем Устиновым.

Видимо, именно с этих лет и началась их тесная дружба. Став во главе партии, Леонид Ильич почти сразу же обеспечивает переход Устинова на работу в ЦК в качестве секретаря, а также кандидата в члены президиума (политбюро). На этом посту Устинов занимался теми же обязанностями, то есть курировал всю работу по созданию вооружений, военной техники страны, а также всего, что относилось к космическим делам.

Брежнев и Устинова объединяло многое. Начать с того, что это были люди практически одного возраста — Устинов был на два года моложе Брежнева. Между ними было большое сходство и в плане, я бы сказал, культурного уровня и профессиональной направленности. Как и Брежнев, Устинов был довольно далек от всякого рода гуманитарных проблем, от культуры. Более того, между ними было очень большое сходство характеров, чисто человеческих качеств. Устинов, как и Брежнев, был человеком общительным, доброжелательным, оптимистом по своей натуре. Им легко было понимать друг друга, они во многом одинаково смотрели на окружающий мир. Однако по характеру Устинов был намного тверже и решительнее Брежнева. И уж конечно, был гораздо более неутомимым работником. От его помощников я знаю, что Устинов никогда не работал меньше 12 часов в день, а часто больше. И, как правило, приезжал на работу также и в выходные дни.

В то же время не было, да и не могло быть политического соперничества между Брежневым и Устиновым: Дмитрий Федорович на какую-то более широкую, в смысле политического влияния, позицию никогда не претендовал.

В 1976 году, после смерти маршала Гречко, Брежнев назначил Устинова министром обороны и ввел в состав политбюро.

Брежневу, отношения которого с Гречко были не совсем гладкими, было исключительно важно обеспечить твердое и надежное влияние на вооруженные силы страны. И в этом смысле Устинов был для него идеальной кандидатурой.

При выработке позиции на переговорах по разоруженческим вопросам Устинов был сторонником твердого отстаивания равноправия, паритета сторон по основным ключевым позициям, противником всяких односторонних уступок. Особенно, пожалуй, это касалось вопроса о ракетах средней дальности, известных на Западе под названием СС-20 («Пионер»), созданием и развертыванием которых Устинов очень гордился.

Он, а вместе с ним и другие члены нашего руководства искренне считали, что развертывание этих ракет решало наконец долгую и трудную для Советского Союза проблему

Громыко рядом с зашатавшимся генсеком. Когда Брежнев по болезни отошел от дел, Громыко вместе с Андроповым и Устиновым решал все проблемы внешней политики СССР

обороны от окружавших советские границы почти по всему их периметру американских военных баз и подводных лодок, снабженных ядерным оружием.

Когда Брежнев стал уже совсем болен и фактически отошел от руководства крупнейшими проблемами нашей политики, он передоверил формирование внешнеполитической части этих проблем «тройке» в составе Громыко, Андропова и Устинова. При этом с мнением Устинова всегда очень считались и Громыко, и Андропов.

Черненко: Канцелярист с большой буквы

Я не упомянул пока имени еще одного человека, безусловно, входившего очень долгое время в состав ближайшего окружения Брежнева. Я имею в виду **Константина Устиновича Черненко**. Черненко среди других коллег Брежнева играл несколько своеобразную роль. Долгие годы он был просто близким доверенным секретарем Брежнева: например, начальником секретариата президиума Верховного Совета СССР, затем, после перехода Брежнева в ЦК, — заведующим общим отделом ЦК.

Должность эта чрезвычайно важная и во многих отношениях позволяла оказывать серьезное влияние на формирование и осуществление политики, но вместе с тем это должность не творческая. Это, так сказать, Канцелярист с большой буквы, человек, который во многом определяет формулирование важнейших решений руководящих органов партии, в том числе политбюро, а затем контролирует их претворение в жизнь на практике.

Вот всем этим и занимался Черненко. И, конечно, он лично, именно лично — это было для него чрезвычайно важно — докладывал Леониду Ильичу все важнейшие документы, сопровождая доклад, когда было уместно, какими-то своими коммента-

риями, может быть, рекомендациями.

Делал он это, надо отдать должное, с большим искусством, поскольку обладал тонкой интуицией по улавливанию настроений и направления мысли начальства, умел подстроиться к этому направлению, умел доложить дело так, чтобы оно не вызывало раздражения, сглаживал острые углы, что осознанно или неосознанно, но весьма нравилось Леониду Ильичу. А так как их сотрудничество насчитывало многие годы, даже десятилетия, оно восходило ко времени работы Леонида Ильича в Молдавии после войны, то естественно, что между ними установились весьма близкие, доверительные отношения. Леонид Ильич неоднократно давал Черненко поручения даже самого деликатного характера, с которыми он не обратился бы ни к кому из других своих сотрудников и коллег. Нетрудно поэтому понять, что Леонид Ильич не только ценил услуги Черненко, но и пытался его как-то за это поощрять — это было вполне в его характере.

Черненко за последние годы, когда Брежнев уже стал чувствовать себя совсем больным и малоработоспособным, стал особенно нужен Брежневу, и он быстрыми темпами начал продвигать его вверх по эшелонам служебной лестницы. Не успели мы моргнуть глазом, как Черненко вместо обычного заведующего отделом ЦК стал и Героем Социалистического Труда, и затем секретарем ЦК, а вскоре после этого и членом политбюро.

При всем этом, однако, я должен откровенно сказать, что Черненко не был политиком и не стал им, несмотря на все свои возвышения по лестнице власти. Это был преданный помощник, умный, хорошо организованный и умелый канцелярист, и, пожалуй, не более. Вот поэтому я говорю о нем в контексте ближайшего окружения Брежнева только в самом конце и так коротко. Говорить о какой-либо политической линии Черненко, о его стратегии в области политических проблем просто не приходится.

Господа!

Вы хотите, чтобы о Вашем бизнесе знали в России и других странах СНГ?

А/О "ВИТТ" предлагает самый оперативный вид рекламы. Ваша реклама на цветных электронных табло в самых бойких "бизнес-центрах" - доступна и выгодна! Вы сможете оперативно вносить в нее корректировки и обновлять содержание.

Ваша реклама на цветных электронных табло

Наши цветные электронные табло расположены:

- в международном аэропорту "Шереметьево-2" (г. Москва);
- в аэропорту "Домодедово" (г. Москва), обслуживающем Сибирь, Урал, Дальний Восток, Поволжье, Казахстан и другие регионы внутреннего рынка СНГ;
- в павильоне ВВЦ "Центр Москва" (г. Москва) - одном из крупнейших выставочных и ярмарочных центров;
- на Новом Арбате (г. Москва), 2-м этаже магазина "Мелодия" (витрина на улицу) - одной из самых оживленных магистралей Москвы;
- в вестибюле ст. метро "Тургеневская" (г. Москва);
- в г. Минске, на проспекте Франциско Скорины, магазине ГУМ (витрина на улицу);
- в г. Алма-Ате, гостинице "Казахстан" - месте проживания, отдыха и встреч бизнесменов, деловых людей и туристов.

Расценки на рекламное время доступные.

Мы готовы оказать фирмам-рекламодателям дополнительные услуги: распространять в местах установки табло их буклеты и другие информационные материалы.

А/О "ВИТТ" также поставит Вашей фирме цветное электронное табло, проведет монтаж и введет в эксплуатацию.

Ваша фирма может оказать посреднические услуги по рекламным кампаниям на наших электронных табло и по продаже табло.

Телефон: (095) 330-85-33

Организация
предлагает
автомшины

"VOLVO 350 GLE"

(базовая модель)

со склада в Москве.

Гарантия 1 год.

Форма оплаты

любая.

Возможна поставка

любых моделей

в течение месяца.

Тел.:

(095) 928-58-76, 200-60-29.

КОММЕРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФИРМА "РУСЬ"

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ НА ТЕЛЕ-, ВИДЕОАППАРАТУРУ.

Гарантия 1 год, доставка по согласованию, оплата любая.
Проводим качественный ремонт дорогой техники.

Телевизоры:

Recor 4020 (51 см)	273000
Maxim 4021 (54 см)	294000
Sanyo 6022 (51 см)	337000
Funai 1400A (37 см)	240000
Funai 3000A (51 см)	331000
JVC C21T1 (55см)	399500

Видеоплейеры:

Akai P-110	216000
JVC P-7	231000

Видеомагнитофоны:

CROWN 3721DK (Германия)	240000
Shintom Japan	242000

Видеокамеры:

Panasonic M-9000	2204000
Hitachi 2480	1213000
JVC M-31	839000

Телефонные аппараты

Panasonic 8400 (2 линии)	42500
--------------------------	-------

Автомобили

ВАЗ 06/09 новые

Очень дешевые:

Стереоманитолы Thakral

Машинка для счета денег CM-1

ВКУСНО!

Шоколад Snickers, Mars

Шоколадный крем

"Hazella" (Голландия)

Лимонад Fana 1,5 L.

Цены даны по состоянию на 17 мая 1993 г.

Адрес:
Москва,
пл. Пряикова, 6,
ст. метро
"Площадь Ильича".
Тел.: 278-42-44,
278-12-65,
272-28-48

Выпьем за Сталина!

«Горькая» статистика войны

Павел Кнышевский

...30 октября 1941 года Сталин подписал совершенно секретное постановление Государственного Комитета Обороны за № 856 «О торговле в г. Москве». Первое из двух лаконичных положений тайного документа гласило: «Продажу водки и вина в г. Москве формально не воспрещать, а на деле прекратить».

Что это — боязнь «пьяного бунта» в дни, когда немецкие войска стояли уже у стен столицы? Отнюдь. Постановление ГКО № 856 — часть широкомасштабной алкогольной политики правительства в годы войны. С августа 1941 года, после введения ста граммов водки в ежесуточный рацион бойцов и командиров действующей армии, «зеленый змий» помогал Сталину решать государственные дела.

Накануне битвы под Москвой генерал Георгий Жуков под угрозой отдачи под суд нерадивых командармов и членов военных советов требовал: «Немедленно взять в свои руки дело снабжения частей... в особенности водкой и махоркой».

В тылу же при непрерывной эскалации принудительной мобилизации трудовых ресурсов и троекратном выжимании пота на оборонном производстве водка, по замыслу Сталина, должна была занять место надежного и постоянно

действующего стимулирующего средства.

Упомянутое выше постановление ГКО положило начало правительственной программе **идеологизации** винно-водочной торговли. Прежде всего создавались искусственный дефицит водки в свободной продаже и абсолютная партийно-государственная монополия распределения.

У сталинского руководства не было подготовленной боеспособной армии. Не было у него и запасов продовольствия на случай затяжной войны на своей территории. Не было ничего, кроме страха «колесиков и винтиков» за опоздание на работу хоть на минуту, за невыполнение плана. Единственным стимулом к труду и обороне в этой ситуации становилась водка.

«Стахановские наборы»

Высочайшее распоряжение касательно московской торговли было перенесено партийными и советскими исполнительными органами на все местные торговые сети. На фоне общего дефицита товаров первой необходимости водка в «стахановских наборах» (а они могли состоять, например, из нескольких метров холста, куска хозяйственного мыла, килограмма соли и 1–2 литров керосина) стала поистине божественным подарком.

Далеко не каждый «стахановец»

или «ударник сталинского призыва» при получении заслуженного пайка и товарных карточек мог стать счастливым обладателем бутылки. В первые два года войны водка полагалась только тем, кто выполнял и перевыполнял особо срочные и особо важные правительственные задания.

Наркомы и их челядь, разумеется, не в счет. Разве можно сравнить набор продуктов самого лучшего пайка самого лучшего «стахановца» с ассортиментом аппаратных спецбуфетов?

Передо мной архивные документы с пометкой «оглашению не подлежит». Среди них ведомости на выдачу продовольственных наборов из спецбуфета одному из самых молодых сталинских наркомов тридцатичетырехлетнему Дмитрию Устинову.

«...Доставлено 6 июня 1942 года на дачу наркома: водки — 3 бутылки, отборного вина и шампанского — 8 бутылок, пива — ящик, а также икра, копченые колбасы, ветчина, белуга отварная, шоколадные конфеты и прочая изысканная снедь. Отправлено 7 июля 1942 года на квартиру ему же: водки — 3 бутылки, вина и шампанского — 8 бутылок, пива — ящик, икра зернистая, колбасы, севрюга, сухая дыня, лимоны, шоколад в наборах...»

Ну а те, кому не суждено было родиться наркомом или стать «стахановцем», но очень хотелось потешить обездоленную душу, шли на «большую дорогу», по которой туда-сюда сновали цистерны с животельной влагой.

За второе полугодие 1943 года и первый квартал 1944 года только по станции Перово Московско-Рязанской железной дороги было зарегистрировано 20 случаев крупных хищений водки и спирта из литературных эшелонов — украли около 23 тонн. Промысел, надо заметить, небезопасный, ибо согласно уложениям совершенно секретного постановления ГКО за № 1948 от 2 июля 1942 года карательные органы исходили из того, «что хищение и разбазаривание народнохозяйственных грузов при перевозке их по железным дорогам подрывает военную мощь Союза Советских Социалистических Республик и что люди, творящие эти злодеяния, должны быть рассматриваемы как враги народа».

Водка от Совнаркома

По мере продвижения Красной Ар-

4 августа 1939 года. Сталин поднимает тост за здоровье Гитлера

Фото Сергея Семенова

мии на запад особо срочных и особо важных оборонно-производственных заданий становилось все больше и больше. Правительству пришлось ввести плановое обеспечение водкой успевающих рабочих и служащих. Причем исключительное право разрешать выдачу поощрительных алкогольных фондов принадлежало только Государственному Комитету Оборон и Совнаркому Союза ССР.

«...Выделить в I квартале 1944 года для рабочих и ИТР, занятых на строительстве Казахского металлургического завода, 500 декалитров водки, табаку 1,5 тонны и чаю 0,8 тонны за счет фондов Наркомстроя».

(Из постановления ГКО № 4692 от 28 ноября 1943 года «О мерах помощи строительству Казахского металлургического завода».)

«...Выделить Наркомрезинпрому в I квартале 1945 года для стимулирования такелажных и погрузочно-разгрузочных работ 10 тысяч декалитров водки и табачных изделий на 500 тыс. рублей».

(Из постановления ГКО № 7339 от 18 января 1945 года «О плане производства синтетического каучука, автомобильных шин, авиационных и артиллерийских шин...»)

Алкогольная стимуляция приобрела колоссальный размах. На январь-март 1945 года на поощрительные цели было отпущено водки и спирта в переводе на водочный эквивалент: Наркомату путей сообщения — 250 тысяч декалитров, Наркомавиапрому — 130 тысяч декали-

тров, Наркомуглю — 180 тысяч декалитров, Наркомчермету — 140 тысяч декалитров, Наркомцветмету — 107 тысяч декалитров, Наркомвооружения — 80 тысяч декалитров...

Всего для 18 основных наркоматов (без наркомата обороны и НКВД) и Главсевморпути — 1 миллион 300 тысяч декалитров водки, или, если для наглядности перейти на русскую меру, такое же количество ведер.

Много это или мало? Если исходить от общего количества ртов, а их без иждивенцев на предприятиях и стройках названных ведомств насчитывалось около 10 миллионов, то вроде бы капля в море. Но если из этого числа вычесть работавших детей и подростков в возрасте до 17–18 лет и, допустим, половину женщин (многие в военные годы пили наравне с мужчинами — не здесь ли корни современного женского алкоголизма?), а также учесть принцип избранного распределения поощрительных фондов, то для двух-трехмиллионной армии «ударников» и «стахановцев» такого количества водки было вполне достаточно.

А вот для сравнения аналогичные показатели за тот же период по Наркомату обороны. Выделено для частей действующей армии и корабельного состава военно-морского флота 178 тысяч декалитров водки и 12 тысяч декалитров вина. Но это только за счет поставок Наркомата пищевой промышленности. В дополнение к ним существовал еще обязательный план «заготовок»

Сов.секретно
(особой важности)
Приложение № 2
к постановлению КГО № 3113 сс/ов
от 3.IV.1943 г.

Лимит расхода водки для войсковых частей действующей армии на апрель 1943 г.

Наименование фронтов	Количество в литрах
Карельский	250 000
7-я армия	80 000
Ленинградский	380 000
Волховский	350 000
Северо-Западный	360 000
Калининский	420 000
Западный	550 000
Брянский	150 000
Воронежский	320 000
Юго-Западный	450 000
Южный	380 000
Авиация ДД и РГК	30 000
Центральный	380 000
Северо-Кавказский	350 000
Всего	4 450 000

винно-водочных изделий «вне территории СССР». По нему надлежало добыть еще 1 миллион 10 тысяч декалитров водки или спирта по соответствующему коэффициенту замены. Нетрудно представить, каким образом в начале 1945-го выполнялся санкционированный Сталиным план «заготовок» на территории европейских стран.

Сталинская чарка в ГУЛАГе?

Собственные поощрительно-рыночные фонды на водку, оказывающаяся, имело и Главное управление лагерей НКВД. Назначением и распределением этих фондов ведал лично Сталин.

Среди гулаговских объектов, удостоенных внимания вождя, — Норильский никелевый комбинат НКВД, созданный на базе норильского исправительно-трудового лагеря. Туда, за Полярный круг, по милости Сталина на первую половину 1945 года было доставлено 68 тысяч декалитров водки, вина на 10 тысяч рублей и даже 30 тонн зернистой и паюсной икры для разнообразия закуски. В первую очередь, конечно, энкавэдэшной администрации комбината. Остальное — рабочим и инженерно-техническому составу — заключенным и условно освобожденным лицам.

Уже в зимние месяцы 1945 года производительность труда на комбинате возросла на 40–50 процентов против нормативной...

Слово о крокодиле с крыльями

Поэт Алексей Дидуров — вечный человек творческого подполья. Проще говоря, андерграунда. На Западе ввели термин «андерграунд» для тех, кто никак не подходил под социальное определение нищих...

Дидуров из тех, о ком говорят: широко известен в узких кругах. Хотя, например, песни на его стихи к кинофильмам «Розыгрыш» и «Не бойся, я с тобой» очень популярны. Несколько раз подряд выходил в финал ежегодного телевизионного конкурса «Песня-19...», но ни на одно из представлений не явился.

На его кухне в абсолютно криминальной коммуналке в самом центре Москвы перебывали почти все звезды нашего рока, живые и, увы, мертвые. Он создал уникальное рок-кабаре «Кардиограмма». С **Алексеем ДИДУРОВЫМ** беседует обозреватель «Нового времени» **Юлия РАХАЕВА**.

Жив курилка!

— Наша жизнь, что ни говори, очень сильно изменилась. Все можно, все дозволено — во всяком случае, что касается искусства. А андерграунд жив. Чем ты это объяснишь?

— А так ли уж сильно все изменилось? Все те же люди входят в редколлегии издательств, решают, кому публиковаться — а кому нет, кому быть в эфире телевизора — а кому нет, кому записываться на грампластинки — а кому нет. Под поверхностью же идет все та же жизнь, что и до 1985 года.

Если кто-то хочет убедиться, есть ли в этом смысле реальные перемены, достаточно посмотреть: если есть андерграунд, — значит, все по-старому.

До 1985 года я не мог нигде опубликоваться по идеологическим соображениям. Но и после 1985 года меня тоже ни одно госиздательство не опубликовало. Семь книг сгорело! Самое интересное, что все те, кто прорвался в номенклатуру еще тогда, опубликовались, и не по одному разу. Я пытался напечататься во всех журналах, во всех издательствах, но эти люди не хотят публиковать никого, не входящего в их круг.

— Может быть, творческое кредо этих журналов и издательств не совпало с твоим? Ну, не нравишься ты им!

— Не скажи. Олег Чухонцев, авторитет в «Новом мире» по стихам, пытался напечатать меня с 1985 года. Единственного меня — не смог. Лишь сказал: «Леша, это непробиваемо». Я не стал играть на их

Две гитары — Цой и Рыбин — и примкнувший к ним со щетками Дидуров в криминальной коммуналке последнего

Искусство должны создавать изгой?

поле их мячом — и ничего не вышло. — Ты не стал играть на их поле. А кто еще?

— Кто еще? Ну, скажем, классик питерского рока Сережа Селюнин. Свои пластинки издают все — вплоть до Наташи Варлей, «кавказской пленницы». А у него, одного из самых талантливых в стране рок-музыкантов и рок-поэтов, до сих пор ничего — ни по радио, ни по телевидению, не говоря уж о пластинках. Острейшая поэзия, яркая, чистая, честная. Прекрасный мелодист, рожденный актер. И — нигде, никто. Нет этого человека!

Я «пробил» Селюнина в двух антологиях рок-поэзии — и я счастлив, что хотя бы Россия, пусть только на глаз, оценит этот уровень. Он уже пять лет выступает у меня в кабаре, специально для этого приезжая из Питера. И люди выходят после его концертов — а я обычно отдаю ему целое отделение — с квадратными глазами: как же так, такое существует, а мы его никогда не видели и не слышали!

А если бы Башлачев из окна не выбросился, разве о нем кто-нибудь узнал? Не захотел встраиваться, не пошел в питерский рок-клуб, в московскую рок-лабораторию. Когда Башлачев пришел на радио, ему посмеялись в лицо: кто ты такой, вот Градский — это да. А выбросился из окна — стал гений и классик.

Случай и акция системы

— Да, но Цой-то стал известен, да еще как, задолго до своей гибели!

— Тут совершенно особый случай. Есть на свете такая штука — случай. Если бы Соловьеву, снимавшему «Асу», ничего не знавшему ни про какой андерграунд, не по-

— Да, но лет за пятнадцать до этого в таком же костюме выходил на сцену Элвис Пресли... Просто наши повторяли чьи-то зады...

Неужели лишь зады Запада?

— Тогда надо говорить вот о чем: является ли наша рок-культура самостоятельным видом искусства или это зады Элвиса Пресли.

Во время обсуждения известный музыковед Аркадий Петров, объездивший все мировые рок- и джазовые фестивали, как дважды два показал, что они в ноты не попадают, просто не умеют играть. А я на анализе текстов — что все эти бесконечные паруса надежды и свечи не имеют к року никакого отношения. Примитив. А все, что не примитив, — украдено. Недаром Макаревич одно время держал в группе одного из пионеров питерского рока Ильченко...

Зал просто выл от ненависти ко мне, но крыть было нечем. Я, видя реакцию шестисот фанатиков, тем не менее предложил поспорить, что через год-два Макаревич будет штатным сотрудником Рос- или Москонцерта — так тут такое началось! А через год он был в Москонцерте.

В то время существовали запретительные списки рок-групп. Эти команды нельзя было крутить на дискотеках, тем более тиражировать на грампластинках. Так вот, «Машины времени» в тех списках не было.

— А «Аквариум»? Он-то там был, но в обойму вошел тоже достаточно давно...

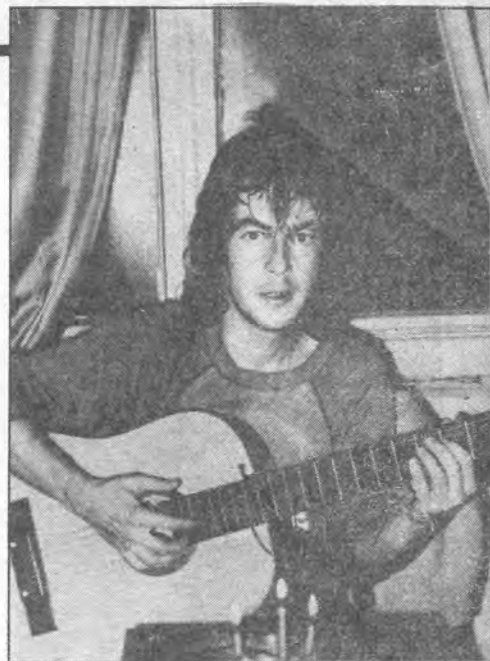
— Не так уж и давно, не раньше 1985 года. До этого времени — только подпольщина. Я вместе с Артемом Троицким устраивал первый концерт «Аквариума» в Москве и знаю, чего это стоило.

Судьба этого коллектива трагична — деградация Боба, его опосовение, да не его одного. За это сегодня платят, на сей раз — капиталисты. Начался новый диктат, новая цензура.

Всем сестрам по серьгам...

— Где же выход? Неужели он в том, чтобы жить, как ты, когда порой на пакет молока денег нет? Зато осознавать себя творческой личностью...

— Этот выход не умогнотелен. Его подсказывает вся мировая история искусства, и ничего другого она еще не изобрела. Либо ты Пушкин и тебя при жизни ценят сто человек, либо — Бенедиктов, и при твоём появлении дамы падают в обморок от счастья. Либо ты Ван Гог и ни одной картины при жизни не продано, либо ты Шиллов... Чтобы и Богу, и Мамоне, и нашим, и вашим, и всем

Неужели для того, чтобы стать гением и классиком, Башлачеву надо было непременно выбраться из окна?

сестрам по серьгам? Никогда еще, тем более в России, эти вещи не сходились.

Как только человек переходил в Систему, — начинался новый, другой человек. Маяковский до вхождения в Систему — это один Маяковский, после — совершенно другой человек. Или Платонов, о котором Хемингуэй сказал в своей нобелевской речи: да, есть один прозаик, которого я могу назвать своим учителем. А в это время этот прозаик подметал двор Литературного института, уже потеряв жену, потеряв убитого лагерями сына, но еще живой. И синий от запоя Фадеев вывел на балкон Юрия Нагибина, который

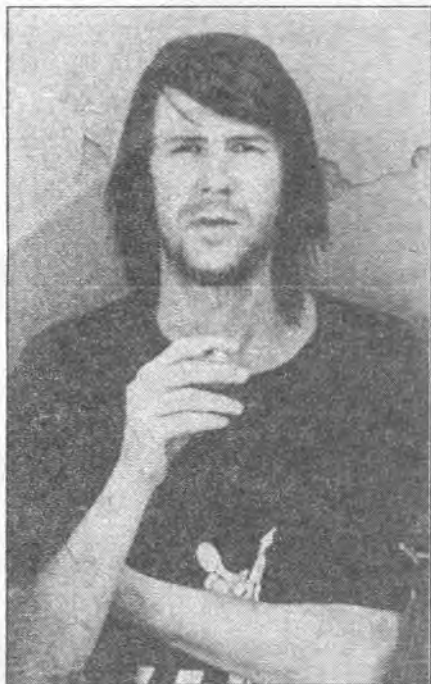
Михаил Науменко — Майк. Спился и умер, отторгнутый Системой

надобилась рок-группа и кто-то из его коллег не посоветовал Цоя, его бы так никто и не узнал. Причем то, насколько Соловьев понимал, кто такой Цой и другие, такие же, видно по тому, какое дело он нашел в своей ленте этим музыкантам — играть в ресторане, чего в реальной жизни никогда не бывает.

Чтобы андерграунд пел в ресторане жлобью — да это сущий бред! Это крокодил с крыльями!

Но Цою повезло — его узнали при жизни, а Башлачева нет. При его жизни о нем написал только один человек — я, в «Комсомольской правде», и все слова там о нем сказали какие надо. Но как я эту статью пробивал! Дежурный редактор бросал мне на стол полосу и говорил: кто такой Башлачев? Вот «Машина времени» — это да, это я знаю. И действительно, знал, потому что «Машина» была очередной акцией этой Системы.

«Машина времени» всегда была самой коммерческой группой этой страны, но использовала имидж андерграунда, потому что наш народ прекрасно знает: то, что запрещено, — то лучше. Подпольная по-настоящему группа не могла получить концерт в телевизионном театре, где и аппаратура, и освещение, и интерьер, и буфет. А «Машина времени» получила. Это было в 1979 году, меня пригласили на обсуждение. Я сидел в первом ряду и слышал тот же Москонцерт, только еще хуже. Видел все эти светящиеся в темноте костюмы. Торжок, Крыжополь!

Классик питерского рока Сергей Селюнин. Приезжает в Москву специально для выступления в рок-кабаре «Кардиограмма»

вместе со студентами пришел его поздравить с очередной премией, и, показав ему маленькую фигурку с метлой, сказал: «Вон писатель, а я — говно».

«Вымя», «Семя» и другие

— Давай вернемся к «Машине времени». Может ли такое быть: так плохо, бездарно, никак — и такое влияние на целые поколения не самых, наверное, плохих и глупых людей? Мы выросли на «Машине». Может быть, потому, что вас, других, было очень трудно услышать? Я прекрасно помню твои песни из фильма «Розыгрыш», их и сейчас поют, особенно в день последнего звонка, вот эту — «Когда уйдем со школьного двора...» Но властителем дум был все-таки не ты, а Макаревич.

— На безрыбье и рак рыба. Когда ничего не было, ансамбль «Пламя» считался роком. А также «Вымя», «Семя» и «Знамя». На концерты «Самоцветов» ходили фанаты «Битлз». А куда было еще ходить? Поэтому, когда появился «Аквариум», все сразу поняли: это искусство.

Борис Гребенщиков создал способ звучания, адекватный русской поэзии, поэтике, фонетике. Можно там что-то любить, что-то не любить. Мне, например, кажется, что даже в лучшие свои времена Гребенщиков стебался и выпендривался как хотел, прекрасно зная уязвимое место нашей молодой публики, ее недоразвитость, ее бескультурие. Он играл на этом.

Да вот пример того, как на этом можно великолепно сыграть. При мне Витя Цой и Леша Рыбин, тогда еще дуэт «Гарин и Гиперболюиды»,

впоследствии «Кино», за разговором решили постебаться, написать песню, что называется, «от балды». И, подбрасывая друг другу слова, дурачась, написали песню: «Я сажаю алюминиевые огурцы на брезентовом поле». А потом эту песню объявили откровением, она стала супершлягером, и на каждом концерте молодая урла орала: алюминиевые огурцы!

— Ну, это старая история. И у Пушкина в самых невинных лирических стихах высматривали бог весть что, вплоть до прямого протеста против самодержавия.

— Гребенщиков поступил еще проще: он стал рифмовать подстрочники западных песен. А все стали удивляться: откуда эта странная фраза, совершенно алогичная с точки зрения русского языка? Все это было совершенно безопасно: зная английский в объеме средней школы, оригиналов никто и в голове не держал. И все-таки Гребенщиков — большой художник.

Величие непонявших

Драма Б.Г. произошла не без участия истэблишмента. На мой взгляд, его просто купили. Как только его стали крутить по радио и по телевизору, он резко изменился. Исчез весь его питерский неореализм. Он пел гениального Хвостенко: «Под небом голубым» — и даже не объявлял, что песня-то не его! Но самое страшное произошло...

— В Америке?

— Нет, там был просто фарс, задворки. Самое страшное произошло, когда он забронзовел, превратился в мэтра. Он облил — не грязью, а слюной насмешки — своих погибших соратников. Я услышал, что он несет с экрана телевизора о погибшем Бапшачеве, спившемся и умершем Майке, и у меня волосы встали дыбом. Он их мертвых учил жить! Они, оказывается, чего-то не поняли в жизни! Как себе художник мог такое позволить? А может, они ушли потому, что не поняли как раз того, что художнику и не нужно, нельзя понимать?! Есенин не понял и не стал Демьяном Бедным, Платонов не понял, а почему бы ему было не написать, к примеру, «Цемент». Пусть мне докажут, что была не права Надежда Мандельштам, запретившая мужу работать швейцаром в воронежском ресторане. Она обстирывала полдеревни, понимая, кто у нее муж и чем он может заниматься, а чем нет.

Вознесенский — тот понял, написал «Лонжюмо». И Евтушенко понял, написал «Братскую ГЭС». А Бродского специально посадили рядом с Белым морем, а он все равно не стал писать об освоении рыбных богатств, он — не понял! У меня в рок-кабаре были два парня с головами — ну просто от Бога. Продают водку в киоске на улице. Перестроились, поняли: есть ларьки, есть совместные предприятия...

— Но есть ведь и что-то еще...

— И если это «что-то еще» опоганивается, — человек сходит в могилу. И если все наконец всё поймут — культура в России кончится. Будет очень много ларьков с водкой — и совершенно не будет художников.

О компромиссах — вплоть до газеты «День»

— То есть, ты считаешь, никаких компромиссов с властью быть не может? Если ты художник, то больше ничем заниматься не должен?

— Проспер Мериме, когда занялся работоторговлей, бросил писать.

— Но Платонов-то дворником работал — и писал. Значит, дворником — можно?

— Я говорю о встроенности в структуру власти.

— Неужели тебя ни разу не пытались куда-нибудь встроить?

— Конечно, пытались. И не куда-нибудь. Когда меня вербовал КГБ, они ко мне подошли очень умно, спасибо им за это. Они сказали: «Вот у вас рок-кабаре. Хотите,

«Машина времени» того еще разлива. 1979 год

чтобы оно осталось? Мы знаем, вы помогаете многим людям, приносите радость. Станьте нашим сотрудником. Ради дела». И они привели факты, доказав, что перестройка — это они. Что благодаря им напечатаны Булгаков, Платонов. И мои книжки, пообещали они, выйдут. И с моей уголовной коммуналкой будет покончено.

Тут я вспомнил изречение: «Тот, кто не заложил свою душу дьяволу ради друзей, недостойн спасения души». Ладно, говорю, давайте вашу бумагу. Подписал. И тут они: а теперь давайте к делу. А я сижу и думаю: какое же теперь дело? И понял. Говорю: знаете что, давайте так — вы мне обратно отдаете эту бумажку, потому что, если вы мне ее не отдадите, я либо покончу с собой, либо уйду из искусства, потому что не имею права там быть. Хорошо, попался умный парень, который закончил с отличием архитектурный институт. Армянин, который потом ушел умирать в Карабах. Я порвал эту бумажку на его глазах.

— Ты иногда сам подменяешь понятия. Вот ты говоришь о невозможности каких-либо контактов с властью. Но те твои ребята, которые пошли торговать водкой, — они ведь ближе к власти не стали...

— Они стали дальше от искусства. А это то же самое.

— Совсем новое явление: рок-поэты печатаются в газете «День». Почему?

— Я думаю, подоплека — та же. Нас всех приучили: принадлежность к власти — гарантия личного благополучия. И кое-кто из ребят решил, что те, кто издает газету «День», эту власть имеют. А завтра будут ее иметь в сто раз больше. Так почему бы не сыграть? Тем более что лозунги — очень доходчивые. Я говорил с одним из тех, кто опубликовал там стихи. И он сказал: раньше все было у членов Союза писателей, а теперь я тоже хочу.

У русского капитализма нет будущего, потому что нет самого русского капитализма. Гениальные французы после Великой французской революции говорили: мы учредили республику, теперь наша задача — найти хотя бы одного республиканца... Мы в России учредили демократию, а демократов-то и нет!

И все-таки капиталисты есть!

— Леша, расскажи о капиталистах, которые тебя издали.

— Сначала расскажу, почему меня до них никто не издавал. Потому, что меня и таких, как я, вообще не должно быть. Должно быть только две категории. Первая — советские писатели, то есть люди на содержании у имперского государства. Вторая — уехавшие. Третью, кто не уехал, но не стал совком, не должно

было быть. Если признать их существование, то и первые, и вторые становятся очень сомнительными существами. Сразу возникнут вопросы: простите, а что, от больной матери уходят? Или вам нужна только здоровенькая, пухленькая, в бигудях, несущая тарелку со стопкой блинов мама? А если она с маузером и во френче и вместо блинов дает вам между ушей — так уже можно и убежать?

— Но ведь многие ехали на Запад не по своей воле...

— Большинство — по своей. Тех, кто не по своей, можно сосчитать по пальцам одной руки. А уехали тысячи. Есть такой анекдот: если с трапа самолета в Тель-Авиве сходит человек без скрипки, то это обязательно пианист. Всегда, во все века искусство создавали изгой, люди, не примыкавшие к массовидным группировкам. Они стояли если и не вне закона, то вне общей социальной константы. Вийоновский вариант.

— Вернемся к твоим капиталистам.

— Для выкупа тиража моей книжки «Вариации» дала 10 тысяч (тех еще) молодая корпорация по изготовлению лазеров. Выпускники физмата, понявшие, что Система может обеспечить им лишь нищенское существование младших научных сотрудников, объединились и теперь выпускают лазеры, которые покупают Франция и Япония.

Просто вынули из кармана деньги и дали. Да еще и пульт музыкальный подарили. Потому что им нравится то, что мы делаем. Они к нам водят своих жен, детей и любовниц. К нам ходят и ребята из ларьков. А десятилетие «Кабаре» вообще устроил владелец сети коммерческих ларьков.

Ложка меда на бочку дерьма

— Ну а если не совпадет, и люди, которым вы нравитесь, не будут обладать достаточными средствами? Что же, зависеть от случая, от каприза богатого коммерсанта? Это ту-пиковый вариант.

— Я с тобой совершенно согласен. Солдаты искусства — это те, кто делает искусство в любых условиях. Те, кто в лагерях писал стихи, в бараках создавал Венер из папье-маше. А не те, кто сидит в ЦДЛ или Доме кино.

— Но среди сидящих там, где ты сказал, очень много талантливых людей, формировавших целые поколения...

— Забавно у нас формировали поколения! Когда американцы гибли во Вьетнаме, пятьдесят миллионов их соотечественников вышли на улицы — так их сформировало американское искусство. А когда сюда десятками тысяч шли цинковые гро-

Превратившийся в мэтра, забронзовевший Борис Гребенчиков

бы, никто не пикнул, в том числе и получатели этих гробов. Когда пол-Белоруссии, половину Украины и треть России накрыло чернобыльское облако, все тихо-тихо сопели в две дырочки. Не знали, потому что велено было не знать. А те, кто знал, не говорили потому, что читали наши книжки и смотрели наши кинофильмы.

— Ты все время берешь крайности. Но ведь кроме них было и еще кое-что. Был, например, Трифонов, который формировал мое поколение.

— А чем кончил Трифонов? Ошиблись в диагнозе! А человеку было всего 56 лет. А я и не отрицаю, что за эти 70 лет у нас попало и настоящее искусство. Но если именно наш народ сочинил пословицу о ложке дегтя, после которой нужно выбрасывать всю бочку с медом, то в случае с искусством речь идет о ложке меда. Ложка Трифопова на бочку лжи и дерьма.

Для людей, занимающихся искусством, существуют другие критерии. Они не могут кивать: извините, мол, был и Трифонов. Была ведь еще и громадная страна, построенная на насилии. И было несколько тысяч профессиональных лгунов с билетами Союза писателей. Да и кто тебе сказал, что я зачеркиваю все? В конце концов, а я-то кем сформирован? Да тем же Трифоновым, которого знал почти всего наизусть и на которого бегал смотреть в Литинститут. Вообще учителя у меня были что надо: Окуджава, Чухонцев, Стреляный, Слуцкий, Корней Иванович Чуковский. Я не имел права перед этими именами ронять ту науку, которую они мне преподавали, не сказав мне о ней ни единого слова. Просто — самой своей жизнью в искусстве.

Фото Анатолия Азанова

- акционерное общество открытого типа.
Среди акционеров АСК "Лефко" - крупные
коммерческие и государственные структуры.

Мы предлагаем Вам:
Страхование имущества
Страхование грузов
Страхование от несчастных случаев
Сберегательное страхование
Страхование финансовых рисков
Перестрахование

Все предлагаемые виды страховок
Вы можете оформить по адресам:

- Москва, Коломенский пр., 1-а, 7-й этаж. Тел. (095) 112-70-03	- Волгодонск, Ростовская обл., ул. Энтузиастов, 3. Тел. (86392) 2-67-18
- Санкт-Петербург, Московский пр., 172, к. 3. Тел. (812) 277-00-77	- Томск, пр. Фрунзе, 109-а, к. 46. Тел. (3822) 21-46-52

При возникновении страхового случая процесс выплаты
страхового возмещения максимально ускорен.

Изготовим
липкую

АПЛИКА

рекламу,
бирки,
этикетки,
наклейки,
товарные
знаки
и т.д.

ЦИО

Разработаем
фирменный и
рекламный Тел.
стиль. 202-50-06

Ремонтно-строительная организация качественно, в сжатые сроки выполнит:

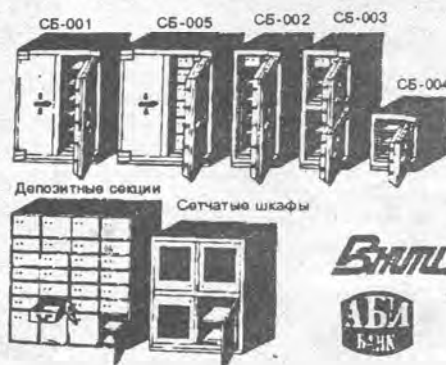
- герметизацию
межпанельных швов,
- ремонт и окраску фасадов,
- ремонт мягкой кровли.

Заявки принимаются
по адресу: 111401,
г. Москва, а/я 37,
тел.: 171-48-41.

Наша продукция качественно отличается
от аналогичной, предлагаемой на рынке,
оригинальной конструкцией и технологией.
Замки собственной конструкции
индивидуального изготовления.

МНП
ФИРМА
РОССИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Наш адрес:
Россия,
С.-Петербург,
1-я Красноармейская ул.,
д. 11,
тел/факс.: 110-13-80

Модель	Габаритные размеры, мм	Масса, кг
CB-001	1720x1414x700	1400
CB-002	1720x600x700	800
CB-003	1720x600x700	800
CB-004	750x600x700	420
CB-005	1720x1414x700	1500
Депозитные секции	• 2000x2000x600	
Сетчатый шкаф	по желанию заказчика	

**Усиленная защита замков от вскрытия
всеми способами и негорюемость обеспечат
надежную защиту Ваших денег и ценностей.**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДОМ

Новое Время

проводит
подписку
на свои
издания

"Новое Время"
- политический
еженедельник.

**ЭЛИТАРНЫЙ
ЖУРНАЛ ДЛЯ
ВСЕХ**

Подписной индекс
издания на русском
языке 70621,
на английском языке
70622.

Цена подписки
на полгода
на русском языке
1170 руб.,
на английском языке
3120 руб.

"Домашний
Адвокат"

- газета бесплатных
юридических
консультаций.

**ВАШИ
СПАСАТЕЛЬНЫЙ
КРУГ В ОКЕАНЕ
БЕСПРАВИЯ**

Индекс в подписном
каталоге 32001
(стр. 36).

Цена подписки на
полгода 182 руб.

"Amour"

- журнал
международных
знакомств.

**КУРЬЕР
ОДИНОКИХ
СЕРДЕЦ**

Индекс в
подписном
каталоге 73009
(стр. 49)

Цена подписки
на полгода
390 руб.

"Московский
Обозреватель"
- еженедельный
обзор российской
прессы.

**ВСЕ ГАЗЕТЫ
РОССИИ -
В ОДНОЙ**

Индекс в
подписном
каталоге 32114
(стр. 40).

Цена подписки
на полгода
780 руб.

Растет ли укроп в Нахабино?

Фото Сергея Семионова

Почти миллион москвичей надеются обзавестись дачами. Велика Россия, а земли мало

Вячеслав Басков

Наступило время дач. Не в сезонном смысле, а в самом прямом: москвичи требуют, чтобы государство дало им клочок земли. Дачу. На участке они построят дом, заведут сад, огород.

Сейчас главный аргумент в пользу дачи тот, что дачники будто бы решают продовольственную проблему. Но зимой и весной в магазинах народу было ничуть не меньше, чем в прошлом году и в позапрошлом...

Пережиток средневековья

Считается, что иметь дачу очень полезно для здоровья. Дача — это свежий воздух, тишина, возможность не смотреть телевизор.

Дача в качестве неперенного доверка к полноценной семейной жизни — завоевание социализма. В остальном мире квартиру в столице и дом в пригороде имеют лишь миллионеры. Бесплатную дачу в советское время давали начальникам. Эта привилегия взята коммунистами прямо из средневековья, когда король жаловал своих верных подданных земельцей.

Пожалуй, только в Советском Союзе люди, не краснея, говорили как бы между прочим:

— Мы едем на дачу! Приезжайте к нам на дачу!

Фальшивый кинематограф и лживая литература наделили дачами всех. Однако дача не стала широко распространенной привилегией. С 1953 по 1991 год скупая на подачки советская власть раздала дачи 2 миллионам москвичей. На них в Подмосковье ушло 59 000 гектаров. А с 1991 по 1993 год дачи получили уже почти полмиллиона человек, которые расположились на 15 000 гектаров.

74 000 гектаров плодородной подмосковной земли изоборожены заборами. И видят человека в самом лучшем случае три месяца в году. А так — по месяцу, и то наездами. Люди пользуются дачей в отпуске. Иногда обстоятельства складываются таким образом, что некогда съездить на дачу и летом: сын заканчивает школу, дочь поступает в институт, умирают внезапно родные — не до дачи...

Дача — мечта

Сейчас в очереди на получение участков стоят 800 000 семей. Они мечтают о своем клочке земли на лоне природы. Еще несколько лет назад непреходящая зависть к тем, кому дали дачу, заставила многих москвичей купить брошенные дома на севере, на Волге, в других живопис-

ных местах, откуда местные жители сбежали, наоборот, в Москву из колхозного ада. Такие дома еще двадцать лет назад покупали за 300 рублей, за 150, за 100. Сегодня такой дом стоит миллионы. Дача — это теперь еще и выгодное помещение капитала.

Не дождавшись официально выделенной земли, в Подмосковье пошли воем выкорчевывать леса! И там, в лесных дебрях, устраивать дачные поселки. В Нахабинском лесу есть «делянки» в 26, 33, 15, 23 гектара. Больше чем на 100 гектарах этого древнего леса уже не растут вековые ели — там расцветают яблони и груши. У Нахабинского леса от леса остался только фасад.

Дачные товарищества выросли и в других подмосковных лесах, рубить которые строго-настрого запрещено, потому что подмосковный лес признан лесом первой категории: он снабжает Москву свежим воздухом. Но леса вырубают под дачи с тем большей легкостью, что на всю Московскую область имеется лишь четыре контролера. Они работают в Москве. Без машины. Ездят электричкой. И если вдруг так случится, что на затерянное в лесной глуши дачное товарищество раз в 30 лет господь найдет контролера, и он, развернув карту местности, ужаснется, во что превратили бывлой лес, дачники на него посмотрят с веселым изумлением: какой лес, товарищ? Это еще наша бабушка получала участок...

В Подмосковье тесно

Дачные товарищества появляются в местностях, где нет воды, медицинской помощи, средств связи, пожарной охраны, магазинов. В прошлом году московская мэрия отпустила из городского бюджета полтора миллиарда рублей для развития инфраструктуры в дачных местностях. И обещала вливать в нее по три миллиарда каждый год, учитывая инфляцию.

Территория Московской области не способна вместить всех желающих получить дачу. Площадь Московской области — всего 4 587 000 гектаров. Из них 1 791 000 гектаров принадлежат бывшим колхозам и совхозам. Они по большей части преобразовались в акционерные общества. Согласно указу президента № 343 каждый бывший колхозник или рабочий совхоза имеет право на свои гектары. Словом, посторонним эти земли 39 районных администраций отдавать не желают.

Что же в остатке?

Населенные пункты Подмосковья занимают 425 тысяч гектаров. Промышленные предприятия, дороги, коммуникации занимают 390 тысяч гектаров. Заповедные зоны раскинулись на 47 тысячках. Ошметки лесов числятся на площади в 1 833 000 гекта-

ров. Озера и реки занимают 16 тысяч. Карьеры, канавы, овраги и прочие неудобные земли — 85 тысяч. Все. На этом Подмоскovie кончается.

Участки под дачи отнимают у лесов, полей, заповедников, у болот. То есть поселить на дачах еще 800 000 обделенных привилегией, похоже, просто невозможно.

В очереди на получение участков толпятся не только москвичи, но и сами жители Подмоскovie. Еще недавно считалось, что они и без того дышат свежим воздухом, и им ничего не надо. Ошибочка. Нынешнее Подмоскovie уставлено сплошь высокоэтажными домами по образцу московских. И обитатели тех квартир тоже желают покопаться в огороде, спуститься на землю. Но земля, оказывается, от них так же далеко, как от москвичей.

Далеко от Москвы

Имеете вы машину или нет, дорога к участку трудна для всех одинаково. Люди должны доехать до участка и вернуться домой. Московское отделение железной дороги имеет лишь 300 электричек, которые в летнее время совершают 4000 оборотов. Этого очень мало. В пятницу вечером, в электричку не влезть на московской платформе, в воскресенье вечером — в ту, что идет к Москве.

Поездов будет не хватать еще очень долго. В России не было и нет ни одного завода, который бы делал электропоезда. Рижский завод требует за один вагон полтора миллиона долларов. Железнодорожники удлинители некоторые поезда до 12–14 вагонов, стали прицеплять к электричкам плацкартные вагоны.

Самые дальние участки под дачи выделяют уже в 200 километров от Москвы — в Серебряно-Прудском районе. Это на самом юге Московской области, между Рязанской и Тульской. Энтузиасты едут и туда. Они везут на себе еду, воду, инструменты. Но поезд с Павелецкого вокзала следует лишь до станции Узуново, до участков там надо добираться еще тремя автобусами — едут! Едут!

Участки выделяют в местах, для земледелия непригодных, — в Шатурском, Талдомском, Егорьевском районах, где торфяник, болота, — едут! Едут!

Эти героические поездки свидетельствуют прежде всего о невыносимости жизни в Москве и о слабом здоровье москвичей, об их светлой вере в то, что на свежем воздухе они выздоровеют. Однако статистика свидетельствует, что жители сельской местности, как ни странно, страдают теми же заболеваниями, что и горожане. Подмоскovie не благоустроено совершен-

Кроме всего прочего, дачные товарищества призваны решить продовольственную программу — пока же летом в провинции не хватает на всех хлеба...

Фото Петра Новикова

но: бездорожье, отсутствие телефона, вода из колодца способны умилять месяц, а потом все это начинает отнимать здоровье. Любый пригород — это живой памятник петровской Руси. Автомобили вязнут в грязи, холодильник и телевизор время от времени отключаются (это называется «опять забрали электричество!»), даже городская обувь, способная выдерживать соприкосновение с асфальтом, непригодна для пригорода... Между Москвой и Подмоскovieм не существует прямой телефонной связи! В Нью-Йорк позвонить проще, чем в Кокошкино!

Свой бассейн

Но москвичей не остановить: нынешние участки разрешено приватизировать. В 1993 году 302 644 семьи свои участки уже получили в собственность. Что это значит — вряд ли кто понимает. Это примерно то же самое, что приватизация московской квартиры: приватизация объявлена без объяснения условий.

С дачными участками еще хуже: обитатели думают, что теперь могут делать что угодно. И делают: они возводят дома, гаражи, бани, роют бассейны, кто-то видел фонтан, на участках созданы строительные кооперативы, мастерские по ремонту автомобилей, «шиномонтаж»...

Говорят, что нигде в мире владелец земли не может использовать ее по своей прихоти. Плодородная земля — богатство страны. В частное владение земля отдается с условиями. Владелец не может спилить свой лес и построить на его месте личный аэродром. Говорят еще, что один фермер в Америке засыпал на своем участке крохотное болотце. Когда это обнаружили, ему пришлось уплатить огромный штраф и восстановить болотце. Может быть, это красивая сказка, но дело в том, что в Москве и Подмоскovie нет спе-

циалистов по вопросам частной собственности на землю. Просто люди, занимающиеся раздачей земли под дачи, чувствуют, что все делается не так, как следовало бы, и облекают свои сомнения в форму приятных легенд.

Загоревшие люди в садоводческих товариществах не знают, куда деть мусор, и выбрасывают его по дороге к станции в лесок или под платформу.

Дачники вырубают леса, осушают болота. И ради чего? Ради укропа, петрушки, редиски, картошки. Долговременных запасов они делать не умеют, да и хранить их негде (в московской квартире тесно, дачи обвораживают, да еще запасы нужно как-то довести от участка до дома). Государство какие закупки картофеля и овощей делало, такие и делает, какие базы имело, такие и имеет. Какие очереди в магазинах были, такие и остались...

Тем не менее 4 января 1992 года президент Ельцин издал указ «Об отводе земельных участков Московской области для малоэтажного строительства и садоводства для жителей Москвы и области». Второй пункт указа предписывает министерству обороны отдавать под вырубку «свои» леса для садоводов. Министерство обороны истари владеет многими лесами, потому что раньше не было спутников и военные тайны лучше всего хранила седая дубрава. За год нарубили много леса...

Все то, что происходит с участками, выдает отсутствие у государства программы землепользования. Нельзя отдать без каких бы то ни было условий в частную собственность Уральские горы, даже один из холмов. Земля не принадлежит ни государству, ни отдельному лицу. Это общее достояние, и зависеть от политики или характера частного лица оно не может. Нельзя портить природу ради укропа.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Лешек Колаковский — автор нашим читателям не только знакомый, но и — судя по почте — ими любимый. Необычайно одаренный, остроумный, порой парадоксальный, Колаковский блестяще владеет пером. Из-под его пера выходят не только философские и социологические книги, эссе и статьи, но и рассказы, повести, пьесы. Правда, как литератор он менее известен, зато славы мыслителя ему не занимать. Отчасти как раз и из-за беллетристических достоинств его научных работ. Не случайно многие его фразы становятся крылатыми.

После вынужденной эмиграции из Польши Лешек Колаковский активно и много работает в Канаде, Великобритании, США, других странах, сочетая исследовательскую и преподавательскую работу. Ниспровергатель мифов XX века многим помог избавиться от привязанности к различным видам «интеллектуального опиума».

Сегодня мы помещаем фрагменты из эссе Лешка Колаковского о политике, демократии и об уроках истории, опубликованного ровно семь лет назад в американском журнале «Нью рипаблик». Очерк дополнен и размышлениями о политической этике. Все это темы, близкие сердцу наших сограждан, и хочется верить, что они станут близкими и их разуму. За-

метки Колаковского свободны от холодной и жесткой рациональности, способной порой сводить закономерности общественного развития и человеческого поведения к нормам, похожим на кодекс физических законов. Напротив, Колаковский напоминает, что история учит нас не параллелями и аналогиями, которые, конечно, всегда можно отыскать. Но так учат историю, как правило, как раз те, о ком говорят, что история их ничему не учит. История, наоборот, учит находить выходы из ситуаций — всегда новых и всегда необычных — через размышление и постоянное переживание опыта прошлого и настоящего. История — это непрекращающиеся «былое и думы». «Те немногие политики, которые были в

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

более близких отношениях с историческим прошлым, — например, де Голль и Черчилль — не были застрахованы от ошибок. Но если их влияние и было значительным, то, пожалуй, оно явилось следствием их ясного понимания того факта, что они живут в непрерывающемся историческом потоке» — так заключает Колаковский.

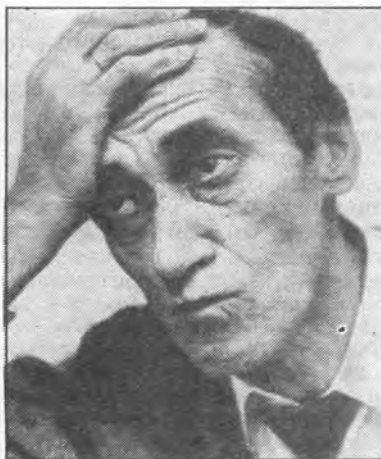
Обожествление политики

Лешек Колаковский

Поразмышляем над самой известной фразой, когда-либо написанной в Западном полушарии: «Мы полагаем самоочевидным, что все люди созданы равными, что Создатель наделил их определенными неотъемлемыми правами, что среди них — право на жизнь, свободу и счастье». То, что казалось самоочевидным Томасу Джефферсону, представлялось заведомо ложным, бессмысленным или предвзятым большинству великих людей, которые и поныне формируют наше политическое воображение: Аристотелю, Макиавелли, Хоббсу, Марксу и всем его последователям, Ницше, Веберу и, если уж на то пошло, большинству современных политических теоретиков. Эти истины оставлены для папских посланий и воскресных проповедей. Осталось немного философов, которые все еще верят, что критерии добра и зла не выдумываются (или с той же легкостью отвергаются, если в этом возникает необходимость) представителями человеческой расы, а каким-то образом закреплены в порядке вещей...

И все-таки, хотя основной мишенью этого идеологического и политического развития была когда-то церковь с ее претензиями на духовное и политическое превосходство, эпоха Просвещения была непосредственно в своем отношении к христианскому наследию. Эпоха Просвещения часто утверждала права независимого разума, принципы личных прав и терпимости и высказывалась против церковных институтов, но не против самой христианской традиции. Можно достаточно обоснованно утверждать, что современные либеральные доктрины исторически вытекают из библейской веры в то, что все человеческие существа равны и в равной степени драгоценны...

В какой степени может последовательно соблюдаться религиозная и идеологическая нейтральность го-

сударства? В демократических странах идеями, так же как и религиями, управляют законы рынка: у потребителя есть неограниченные возможности выбора. Но эта свобода производить, рекламировать и распространять религиозные и идеологические идеи сама является результатом идеологического — и косвенно религиозного — выбора. Если мы верим в то, что свобода лучше, чем деспотизм, что рабство (то есть принадлежность человека другому человеку или государству) противоречит самому понятию человечности, что равенство справедливо, а привилегии, установленные законом, несправедливы, что нужно поддерживать дух религиозной терпимости и выступать против деспотического фанатизма, мы не «нейтральны»

в том, что касается основных ценностей. Так же как и государство, которое так или иначе вписало эти ценности в свою конституцию.

Если эти ценности прямо или косвенно происходят из Библии, нет причин, чтобы это утверждение подрывало принцип отделения. Глупо утверждать, что любое государство, принадлежащее к западным цивилизациям, будучи нейтральным, не является христианским. Во время обсуждения в США вопроса, предоставлять ли ученикам право помолиться в здании школы, если они того захотят, нельзя было не поразиться почти истерическому тону тех, кто был против, как будто разрешение нескольким ученикам помолиться во время перемены равноценно превращению страны в мрачную теократию.

Несомненно, в течение последних лет мы были свидетелями того, как в различных регионах нашей планеты возросла роль религиозных учреждений и идей в политических конфликтах. Это может быть результатом возрастающего разочарования в определяющих политических идеологиях. Это могло быть результатом естественной потребности иметь правила поведения и простые, и абсолютно действенные. Это могло ча-

стично объясняться тем простым фактом, что во многих странах «третьего мира» существующие политические идеологии не воздействуют на людей, в то время как все больше ощущается нужда идеологически обосновать законность существующей системы власти. Хотя мы и наблюдаем за этим процессом с тревогой, было бы справедливо сказать, что не произошло значительного роста теократических тенденций в христианстве в отличие от ислама, где эта тенденция — как бы ни была она объяснима историческими изменениями исламской веры и ее содержания — совершенно отчетлива. Многие считают, что, если мы хотим найти корни опасности того, что наша цивилизация может погрузиться в нигилистическую инертность и стать легкой добычей тирании — найти эти корни в широкой исторической перспективе, а не в определенной политической или военной деятельности, — требуется пересмотреть духовное наследие Просвещения... Первый аспект — это вера в так называемые «абсолютные ценности». Просвещению удалось убедить нас в том, что все человеческие верования в добро и зло относительно в культурном и историческом плане и что человечество уже достаточно пострадало от раздоров между различными религиями и доктринами, чьи сторонники со всех сторон были глубоко убеждены в том, что являются единственными обладателями абсолютной истины. Гуманистический скептицизм, отвергая «абсолютные ценности», заложил основы организационной структуры плюралистского и терпимого государства.

Однако в этом же содержалась и опасность. Сами идеи плюрализма и терпимости делались такими же относительно, как и те, что им противопоставлялись. Мы привыкли терпимо относиться ко многим ужасам нашего мира, ссылаясь на различия в культуре. «У нас свои ценности, у них — свои» — слышим мы часто по отношению к зверствам тоталитаризма или других форм деспотизма. Но, грубо говоря, можем ли мы утверждать, что различия между вегетарианцем и каннибалом — просто дело вкуса?

Ни в коем случае не имею я в виду и то, что моралистская негибкость создает хорошую основу для политических решений или что можно строить всю политику государства на понятии прав человека. Это невозможно. При принятии многих решений, увы, приходится принимать во внимание моральную цену. Кровавое пролитие — всегда зло. Но приходится признавать, что это не окончательное зло. Во все времена люди признавали кровопролитие во имя благородных целей.

Распространять терпимость даже на фанатизм означает выступать в защиту нетерпимости. Воздерживаться от борьбы со злом на основании того, что мы несовершенны, может означать превращение нашей несовершенности в варварство.

Вторым пунктом, в котором дает себя знать саморазрушающаяся натура Просвещения, является неопределенный и хрупкий в концептуальном отношении статус человеческой личности. Вера в то, что человеческие существа формируются исключительно под влиянием общества, имеет ряд тревожных последствий. Многие заметили и исследовали размывание в современной цивилизации как понятия личной ответственности, так и чувства ее. Если «я» — это не «я», если слово «я» — это всего лишь местоимение, которому не соответствует никакая реальность (по крайней мере морально установленная реальность), если меня можно полностью определить в «объективных» терминах общественных отношений, тогда действительно нет причин, почему «я», а не абстрактное «общество», должен отвечать за что-либо.

Я помню, как по телевизору я увидел молодого человека, которого осудили за изнасилование маленькой де-

вочки; он сказал, что «все делают ошибки». Итак, теперь мы знаем, кто изнасиловал ребенка: «все», то есть никто. Придется ли нам увидеть насильника, предъявляющего иск обществу — школе или правительству — за то, что он стал насильником? Или жену, требующую от правительства, чтобы оно приказало ее мужу, который сбежал с другой женщиной, снова любить ее? Общая тенденция переложить ответственность за поступки индивидуального человека (особенно за проступки и ошибки) на анонимные коллективные сообщества общезвестна и может быть легко подтверждена фактами. У нашей неспособности отстаивать статус личности есть еще более мрачная сторона. Исчезают основания противостоять идее о том, что личности — это винтики государственной машины, и все стороны их жизни, и сама жизнь должны рассматриваться в соответствии с этим, что их ценность измеряется полностью их полезностью государству. На том же основании мы беспомощны перед теми сторонами демократии, которые при определенных условиях сравнимы с тоталитаризмом (например, принцип большинства, рассматриваемый как абсолютное правило).

Право участвовать в управлении через демократические институты само по себе не обеспечивает защиту личных прав. Личные права могут подавляться с одобрения большинства. Существование деспотического или даже тоталитарного порядка, который поддерживается большинством, не только возможно, но и может быть проиллюстрировано примерами. Общество, потрясенное отчаянием и ужасом, находящееся в состоянии паники, может увидеть выход в тирании, которая лишает личность, включая тех, кто ее поддерживает, личные права. Большинство дало власть Гитлеру, Хомейни, возможно, Мао если не активной поддержкой, то пассивным подчинением. При нормальном ходе событий все революции, которые устанавливают тиранию, очень быстро кончаются тяжелым похмельем, но обычно это происходит слишком поздно, чтобы люди могли сбросить ярмо, которое сами на себя надели.

Может быть, охранять личные права более важно, чем защищать систему участия в управлении. Если личные права могут быть уничтожены при активной или молчаливой поддержке большинства, то и наоборот: личные права могут быть защищены и там, где может быть очень небольшое участие в управлении. Можно привести примеры из различных исторических периодов и стран, умеренных автократий или олигархий, где участие в управлении было ограничено небольшой привилегированной группой населения, где не было всеобщего голосования и тем не менее личные права были защищены если не абсолютно, то достаточно хорошо и где обычно люди не становились жертвой незаконной жестокости, где царил закон и культурная жизнь не подвергалась существенным ограничениям. Эти аргументы, возможно, разумны, но это не вся истина. Мы можем найти примеры мягких автократических или аристократических режимов, но все они существовали в далеком прошлом. Благожелательных тиранов, просвещенных и мягкосердечных автократов больше не существует. Возможно, их существование стало невозможным по причинам, о которых мы можем только догадываться. Участие в управлении демократическим путем, каким бы сомнительным это ни казалось людям, является в итоге единственной надежной защитой от деспотизма и, следовательно, в нашем мире необходимым условием для защиты личных прав и плюрализма в культуре. Долгий опыт научил нас тому, что основные понятия, которые мы готовы принять, противоречат одно другому: безопасность и свобода, свобода и равенство, равенство и личные права, личные права и правление большинства.

Действительно ли можно утверждать, что различия между вегетарианцем и каннибалом — это просто дело вкуса?

Более того, личные права, так как они включают право собственности, неизбежно вступают в конфликт с идеей справедливого распределения. Нормативное понятие, предполагающее, что все люди имеют право на долю природных богатств и плодов цивилизации, что они могут претендовать на достойную жизнь, что все институты государства всеобщего благосостояния должны руководствоваться законами справедливости, а не просто политической необходимостью, несовместимо с правом каждого человека на законно приобретенную собственность. Традиции Просвещения приучили нас к мысли, что все столпы, на которых покоится надежда человечества на лучший мир, — свобода, справедливость, равенство, мир, братство, процветание, изобилие — могут быть воздвигнуты одновременно и все вместе при гармоничном продвижении вперед. Немногие из нас все еще в это верят или принимают это всерьез. Консерваторы время от времени обвиняли европейских либералов и социалистов, которые распространяли эту веру, в том, что они не сумели осознать заложенное во всех человеческих поступках зло или объяснить его. По мнению этих критиков, они расценивали зло как техническую помеху, что-то зависящее от обстоятельств, что можно устранить с помощью соответствующих социальных мер.

В свою очередь, либералы и социалисты обвиняли консерваторов в использовании доктрины неискоренимого зла в качестве предлога для того, чтобы противостоять всем реформам, которые могли бы сделать наше существование более терпимым и уменьшить человеческие страдания. В обоих обвинениях есть доля истины. По этой причине, вероятно, будет безопаснее для всех нас, чтобы прогрессивно мыслящие люди и консерваторы сосуществовали в непрекращающемся конфликте, чем если бы одно из этих несовместимых мышлений одержало окончательную победу.

Третьим моментом, в котором наследие Просвещения имело разрушительные последствия, является размытие исторического сознания. Я имею в виду постоянное уменьшение осознания того, что наша духовная жизнь включает отложения исторического прошлого в качестве своего действительного и активного компонента и что мы должны рассматривать прошлое как систему координат наших поступков и мышления. Я говорю об исчезновении понимания этого. Конечно, это не новость. Но об этом стоит поговорить, когда мы вступаем в эпоху, когда дети с раннего возраста будут пользоваться компьютерами, а их ум будет полностью сформирован расчетами и подсчетами, а историческое самопознание уйдет в небитые или забвение.

Об истории забывали, во-первых, потому, что она казалась неважной для прогресса науки, техники и будущего счастья человечества. Не является ли прошлое в конце концов скоплением иррациональных страстей, невежества и глупых ошибок? Во-вторых, потому, что уважение к истории включало обожествление традиций как таковых, преклонение перед прошлым и свершившимся только по той причине, что это прошлое и свершившееся. В соответствии с этими представлениями это мы, сейчас существующие, старые, в то время как древние были детьми — как утверждали многие мыслители со времен Бэкона, а взрослым нет смысла учиться мудрости у детей.

Время от времени нам говорят, что мы не учимся у истории. Это утверждение тоже является тривиально истинным в одном смысле и пагубно ложным в другом.

Истинно оно в том смысле, что исторические события и ситуации являются по определению уникальными. Исторический процесс состоит из бесчисленных случайностей, неповторяющихся совпадений, отличных друг от друга сил, непредсказуемым образом пере-

плетающихся между собой. Кроме расхожих истин, мы не можем вынести из исторических исследований никаких полезных законов поведения, которые можно было бы применять в новых ситуациях. Политику — если брать в качестве примера Макиавелли — не нужно изучать злоключения римских императоров, чтобы обнаружить, что ему не следует полагаться на безграничную преданность людей, которых он возвысил. И, для того чтобы понять, что проигранная война, вполне вероятно, спровоцирует внутренние катаклизмы, не обязательно углубляться в историю России XX века.

Но делать из этих наблюдений общий вывод относительно того, что «мы не учимся у истории», означало бы, что историческое знание полезно только в том случае, если оно дает нам техническое руководство, которое мы могли бы применять при управлении, при борьбе за власть, во время войны — подобно инструкции о том, как починить сломавшийся пылесос. Потребительский подход к прошлому — естественное следствие общего рационалистического взгляда на жизнь, и он может нанести значительный ущерб нашей цивилизации.

Мы изучаем историю не для того, чтобы узнать, как себя вести или как преуспеть, но для того, чтобы узнать, кто мы. И важным

оказывается не объем наших знаний. Посмотрев хороший исторический фильм, скажем о Ричарде III, я могу узнать больше, чем когда-либо знал о нем, и даже довольно точно. Но мои вновь приобретенные знания — дело развлечения и с точки зрения моего умственного развития не отличаются от «знаний», приобретенных при чтении любого триллера. Образованные (и даже необразованные) люди в доиндустриальном обществе, исторические знания которых были очень скудными, были, возможно, в определенном смысле более исторически образованными, чем мы. Исторические традиции, в которых они жили, были проникнуты мифами, легендами и устными рассказами, точность которых была часто сомнительной. Однако это давало им чувство жизни в неразрывном религиозном, национальном или племенном сообществе, давало им чувство сопричастности, что делало жизнь упорядоченной (или «полной смысла»). В этом смысле это было что-то реально существующее, и оно обучало людей ответственности...

Ждать, что случайность может быть устранена из социальных процессов — и что историю можно просто отменить, — это смертоносная иллюзия. Это значит повторять сэн-симонистов прошлого, которые придумывали особые пиджаки, с застежкой сзади, чтобы нельзя было одеться или раздеться без чужой помощи — предполагалось, что это поможет достижению всеобщего братства. Можно надеяться, что с разными видами человеческих страданий можно успешно бороться, что можно победить голод и найти способы лечения некоторых болезней; но воображать, что нужна как таковая будет устранена, значит, опровергать весь исторический опыт — ведь нужда определяется потребностями, а человеческие потребности могут расти бесконечно.

Не существует «исторических законов», но существуют слои реальности — климатические, демографические, технические, экономические, психологические, интеллектуальные, — которые меняются и движутся с различной скоростью, соединяя свою энергию хаотично и время от времени удивляя нас неожиданной экстравагантностью и причудами. Историческое знание не предотвращает эти неожиданности. Оно не дает ключей к предсказанию непредсказуемого. Но оно может уберечь нас от предавания глупым мечтаньям и очертить границы наших усилий — границы, определенные физическими и культурными константами, постоянными чертами человеческой природы, самой природой и грузом традиций...

Просвещенных и благожелательных автократий больше нет и не будет — и выбор жёсток: либо стремление к демократии, либо увязание в тирании

"

Предлагает недорогую и добротную офисную мебель (кабинет руководителя-столы, шкафы), солидную мягкую мебель (диваны, кресла) со склада в Москве. Современный европейский дизайн. Стильные вешалки, сейфы. **П**родает ксероксы MITA CC-10 и расходные материалы к ним. **О**существляет ремонт ксероксов MITA и Canon, производит заправку картриджей MITA и Canon. Рассмотрим предложения по закупке и реализации офисного оборудования (мебель, светильники, зеркала, оргтехника и пр.)

ТЕЛЕФОН/ФАКС:
(095) 264-94-97
(с 10 час.)

Западным инвесторам, ведущим дела со странами СНГ, пора обратить большее внимание на регионы. Таково мнение одного из авторитетнейших немецких финансистов 60-летнего **Раймунта Йохимсена**, совершившего поездку в Нижний Новгород, Киев и Минск.

Йохимсен получил экономическое образование в университетах Бонна, Фрайбурга и Болоньи, учился в Кембридже и Гарварде. Преподавал, возглавлял Институт региональных исследований в Киле. Как видного эксперта его приглашали на высокие государственные должности — в ведомство федерального канцлера, на руководящий пост в министерство образования и науки. На протяжении 22 лет возглавлял различные министерства земли Северный Рейн-Вестфалия, многие годы был депутатом земельного парламента. Сейчас Йохимсен директор влиятельного «Ландесцентральбанка» этой земли на западе ФРГ и входит в руководство «Дойче бундесбанка».

Знакомство с экономическими проблемами российской глубинки утвердило его в мысли, что на просторах бывшего Союза следует создать сеть региональных банков-

ских учреждений в дополнение к гигантам наподобие «Менатепа». По словам немецкого финансиста, они должны сыграть ведущую роль в работе с западным инвестиционным капиталом. Россия, подчеркнул он, это не только Москва и Санкт-Петербург, это и Нижний Новгород, и Сибирь, и Дальний Восток, и без эффективно действующих и хорошо ориентирующихся в местных условиях небольших банков там не обойтись. Конечно, потребуется помощь Запада в подготовке пер-

сона для этих учреждений.

Немало делает, по его словам, Международный валютный фонд, техническая и финансовая помощь которого играет в известной мере и политическую роль. Но у МВФ есть лишь опыт работы с развивающимися странами, а Россия — это случай особый.

Раймунт Йохимсен отнюдь не ограничивается теоретическим изучением финансово-экономических проблем трех славянских стран. Он активно работает над созданием

стабилизационного фонда, призванного вдохнуть новую жизнь в российский рубль.

«Да у вас тут просто Вена!» — воскликнул один известный московский музыкальный критик, взглянув на афиши Тверского музыкального общества, которое уже шестой год, с момента возникновения, возглавляет **Наталья Малышева**. Как не удивиться? В стране — повсеместный вопль о гибели культуры, а в Твери, как на подбор, и знамени-

тые уже Осташковские музыкальные сезоны «на водах», и международный фестиваль исполнителей русской народной музыки на родине Василия Андреева — в Бежецке, и конкурс вокалистов имени Сергея Лемешева...

Малышева вполне могла бы сказать о себе словами Ираклия Андронникова: «Если уж любишь музыку — то люби!» Чем еще, кроме любви бескорыстной, можно объяснить то, что она и четыре женщины в ее «аппарате» уже давно работают за зарплату, которая много меньше пресловутого «прожиточного минимума»?

Профессиональный музыкант по образованию и человек редкой «пробивной» энергии, Малышева при желании давно смогла бы найти себе хлебное местечко и спокойную жизнь в какой-нибудь коммерческой структуре... Но музыка не отпускает. Она, как и всякое божество, склонна дарить своих жрецов не только неисчислимыми радостями, но и великими муками.

Человек вполне демократических убеждений, Малышева уже иной раз добрым словом поминает коммунистические власти — те от разговоров о музыке морщились, давали мало; но давали. Меценаты то ли не родились, то ли перевелись. И тем не менее музыка во всем величии собственной бес-

«Забор вокруг империи»

— так называлась одна из первых книг **Марианны Тэкс-Чолдин**, профессора Иллинойского университета, директора центра Международных библиотечных программ Мортенсона. Была та книга посвящена теме, которой профессор Тэкс-Чолдин занимается всю жизнь, — цензуре иностранных книг в славянском мире и главным образом в Советском Союзе.

В 1984 году в Нью-Йорке открылась выставка, посвященная борьбе советской цензуры с непобедимо проникающим из-за границы «тамиздатом». И вряд ли тогда профессор Тэкс-Чолдин и ее могущественные московские оппоненты могли предполагать, что очень скоро к слову «СССР» прирастет определение «бывший», а «крамольная» выставка откроется в Москве.

В течение двухсот лет цензура функционировала в России как государственный институт: сначала как открыто признаваемая бюрократическая структура, затем как скрытая форма контроля над любой информацией, в особенности приходящей из-за рубежа.

Цензуру и цензурные уставы в России исстари называли «чугунными», «каменными». Экспозиция же, созданная под руководством Марианны Тэкс-Чолдин, представляет отечественную цензуру несколько иной, в чем-то похожей на созданный воображением Ладо Гудиашивили проект памятника цензуре: обезьяна с глумливой рожей восседает на стопке книг, меж страниц которых видны засушенные авторы.

Есть экспонаты пресерьезнейшие: вроде «Устава», правленного рукой самого Петра I, материалы, посвященные столь немногочисленным в России умным цензорам — Тютчеву, Вяземскому, Майкову. Но много и исторических курьезов: том БСЭ с портретом Берия, который всякий обладатель энциклопедии должен был аккуратно вырезать бритвой, историческое письмо «наверх» Ленинградского обкома КПСС (1977 год) с просьбой срочно запретить прием в букинистические магазины сочинений Николая Бердяева и Сергея Булгакова.

Словом, выставка — как вопрос: да как можно было все это терпеть? И не повторится ли, как это часто бывает в России, какой-нибудь из «исторических курьезов»?

Россияне должны сами выбрать, в каком государстве они хотят жить, считает профессор Тэкс-Чолдин. Но свобода слова, по ее мнению, должна всегда стоять на первом месте — это единственно правильный выбор. Тогда и «забор» — то есть цензура — навеки почит на музейных и архивных полках.

полезности звучит — и в Твери, и по уездам — вопреки и назло равнодушному начальству и практичному веку.

Иногда легче совладать с целой стаей хищников на арене, чем с судьбой, вдруг решившей погасить огни манежа, освещавшие жизнь циркового артиста. Дрессировщица медведей, заслуженная артистка России **Эльвира Подчерникова** задумалась о «черном дне», когда ее собственной карьере, казалось бы, ничто не угрожало и можно было привычно «не замечать» того, что творится с коллегами.

Молодую артистку

вушку спасли — нашелся богатый японец, вылечивший ее у себя в клинике. После этого случая и возник основанный Подчерниковой фонд «Лонжа», опекающий ветеранов цирка, артистов, ставших инвалидами, семьи погибших коллег.

Был в свое время среди подопечных Подчерниковой и знаменитый некогда клоун Карандаш (Румянцев). Его семья очень нуждалась, и «Лонжа» доныне опекает его вдову.

Сейчас фонд «Лонжа» устраивает благотворительные выступления в пользу ветеранов, многие артисты отчисляют в фонд заработанные во время за-

во время репетиции укусила обезьяна, врачи настаивали на ампутации ноги. Подчерникова решила помочь — встречалась с коммерсантами, разыскивала самых опытных врачей, на каждом представлении рассказывала зрителям о случившейся беде... Де-

рубевных гастролей деньги. Они идут на закупку инвалидов колясок и дефицитных лекарств. Но самое важное, по мнению Подчерниковой, то, что теперь артист цирка может быть уверен: если даже и случится беда, он не будет оставлен и забыт.

Еще один «эликсир молодости»?

Бессмертное изречение Сократа «Познай самого себя и ты познаешь весь мир» уже давно является жизненной философией **Александра Дерябина** — академика Российской народной академии наук, председателя научно-производственной фирмы «Виватон», основоположника системы здорового образа жизни «Продлите молодость свою». Так же, как система, называется и только что вышедшая из-под его пера в издательстве «ЛИНА» 100-тысячным тиражом книга, сразу же ставшая бестселлером.

Оригинальная система профилактики, оздоровления и самолечения человека построена на утверждении патриарха античной медицины Гиппократ о том, что человек должен помочь самому себе в болезни. «Истинные врачи не лечат недуга — это природные силы внутри нас».

Дерябин категоричен: «Люди самой своей природой запрограммированы на здоровье. Долгожители — не исключение, а правило. Любая болезнь — это нарушение естественности. Сохранение или возвращение здоровья физического, а особенно духовного, реально в любом возрасте, в любых условиях, даже экстремальных».

Яркий пример тому — сам Александр, удивительные метаморфозы его судьбы. Она одарила его немалой физической силой (с 16 лет Дерябин работал шахтером, в 18 стал мастером спорта по классической борьбе) и, как оказалось, незаурядным голосом. Казалось бы, впереди блестящая артистическая карьера.

Но, когда Александр, будучи студентом вокального факультета Института имени Гнесиных, уже реально ощутил подмошки Большого театра, выступая в качестве статиста, у него обнаружился целый букет болезней — порок сердца, деформирующий остеохондроз позвоночника, язва желудка, варикозное расширение вен, туберкулез легких в открытой форме. Врачи списали его как безнадежно больного...

И тут судьба свела его с известным биохимиком, «чародеем», владеющим тайнами жизни, Виталием Караваевым, автором официально не признанной тогда универсальной оздоровительной системы с конкретными рекомендациями применения целебных трав, культуры питания, дыхания, общей гигиены, психорегуляции.

«Через два года, — говорит Дерябин, — все мои болезни как рукой сняло». А после безвременной смерти своего наставника в 1985 году Александр принял его дело и развил систему, у которой сейчас множество последователей в России и далеко за ее пределами.

Им создан и широко апробирован живительный препарат ВИВАТОН — сложный экстракт из многих видов трав, дополняющих действие друг друга и предназначенных для укрепления защитных сил организма.

Потомок по отцовской линии патриарха Московского и Всея Руси Иоакима, Александр Дерябин видит идеал человека в стремлении к подобию Божьему. «Недаром, — восхищается он, — как будто волею свыше Иисус Христос изображался художниками всех времен и народов светлым, чистым, стройным, прекрасным ликом и духом, излучающим тайну совершенства».

Подборку подготовили Г.Осипов, А.Георгиев, Л.Хайкин

Здравщица Чингисхану

Анатолий Злобин

28

июля. 1976 год. Вот мы — порядочные люди, во всяком случае считаем себя таковыми. Ну если не порядочными, то во всяком случае элементарно честными. Зина (жена писателя. —

Прим.ред.) пошла в магазин за яйцами, заплатила 2 р.60 коп. за два десятка яиц, а пришла домой, стала раскладывать яйца из сумки и оказалось, что их 25 штук. И что же Зина? Отнесла 5 яиц обратно? Как бы не так. Во-первых, лень идти по жаре обратно, а во-вторых, они столько нас обманывали, что и мы один раз можем их обмануть. Такая у нас честная философия.

Я вчера получал гонорар за «Шаги». А в прошлом году мы получили за первый выпуск лишние деньги — сначала нам дали 60 процентов, а после выплатили все 100 процентов гонорара. Таким образом, уже полученные 60 процентов — 240 рублей — повторились дважды.

Я шел и думал: вычтут или не вычтут? И заранее придумал мотивы оправдания: я, мол, ничего не знаю. Однако бухгалтерия еще раз промахнулась — и снова у нас ни-

**Все открытые
мною законы
действуют
против меня...
Записки из
дневника
писателя**

чего не вычли, мы получили лишние деньги, я ведь там не один составитель, нас трое, и все договорились действовать едино.

Никто не пошел в бухгалтерию, чтобы указать на ошибку, наоборот, все трое радовались: сколько раз нас государство обманывало, теперь и мы его... А ведь это уже не пяток яиц. При Сталине за такое дело могли бы припаять по указу 25 лет. Но мы — такие честные интеллектуалы — пошли на преступление. Во-первых, может, его не раскроют, а во-вторых, всегда отболтаемся. Так сама система отучает нас быть честными. Действия нечестной системы понуждают нас к таким же контрдействиям, как только к тому представится хоть малейшая возможность. Впрочем, это не снимает с нас личной ответственности. Точно так же рассуждают все казнокрады. Однако, увы, я не каюсь. И если еще раз представится такой же случай, еще раз обману. На моем языке это называется КРГ (костлявая рука голода), а если хотите, то и борьба за существование. Но коль я обязался в тетрадке писать только правду, значит, обязан зафиксировать на этих страницах и этот мой позор, надеюсь, не последний.

29 июля. Я разгадал степень нашей нечестности. Все дело тут в принадлежности к плану.

Зина беспартийная, оттого она и хапнула так скромно — всего 5 яиц. А я коммунист, оттого мне и положено по чину хапать больше. Правда, сами видите, масштабы моего хапанья весьма ограничены. Ведь я коммунист без должности и хапаю крайне нерегулярно — где плохо лежит. Был бы коммунист с должностью, директор, секретарь союза, зав. отделом, так и хапал больше бы, сообразно своему высокому положению. Может, тогда и я хапну больше.

Час на размышление

19 ноября. Едва я разложил бумаги, звонок из «Литгазеты». Говорит Павел Волин.

— У меня к вам серьезное дело, — говорит он. — Как вы знаете, 19 декабря исполняется 70 лет товарищу Брежневу. Нам нужна статья об этом событии на тему: партия и промышленность. А у вас имеется материал по ЗИЛу и так далее.

Я холодным потом покрылся:

— Павел, побойтесь бога, что же вы понуждаете меня писать?

— Наша газета всегда идет вам навстречу и печатает вас, потому мы и обращаемся к вам с этой просьбой. Разве вы не хотите печататься у нас дальше?

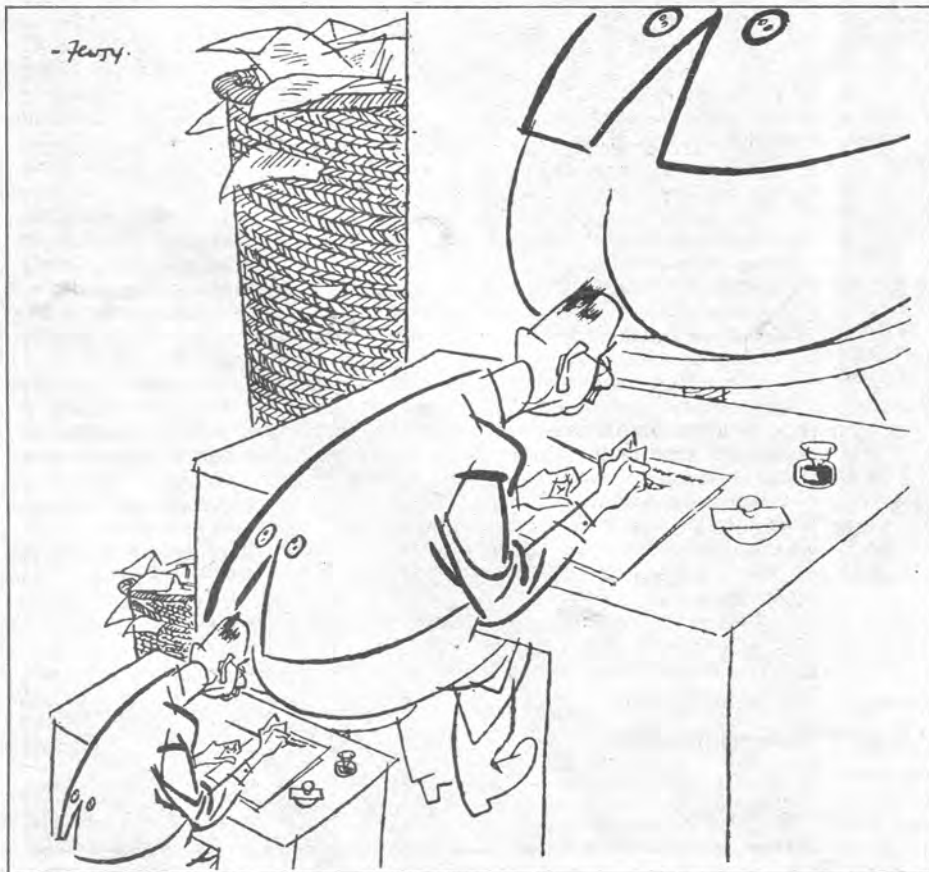

Рисунок из газеты «Цаит» (Германия)

Как видите, разгор идет открытым текстом. Снова я приперт к стене.

— Даю вам час на размышление, — сказал Волин. — Звоните.

Я размышлял более часа, вспоминая о прошлом. В 1949 году я отмечал славное семидесятилетие отца и учителя. Поехал к Большому театру и глазел, как всеобщий учитель висел в небе и его освещали прожекторы. А утром читал в институте «Правду», сгорал от любви к основателю и скорбел, что меня не попросили написать статью к этому историческому дню.

Потом было 70 лет Хрущеву, кажется, в том же, 1964, году, когда его сняли. Это событие я наблюдал по телевизору. О Хрущеве я писал уже не раз: книга о Слепухе, кинофильм «Шагай, семилетка», за который презирал меня отец, но лишь потому, что он любил Сталина. Но и к хрущевскому юбилею никто не попросил у меня ни строки, история обходилась без меня.

А вот теперь просят. Теперь они не могут обойтись. И я не могу отказать.

26 ноября. Посидел дома денек и вывел закон: жопу надо лизать строго по инстанции. Это я к тому, что и тут не соблюл дистанции. Сел за машинку и настучал пять страниц в честь юбиляра. Доказываю самому себе, что я профессионал.

Мне бы жопу в Союзе писателей полизать, вмиг бы явилась квартира. А я лижу через 25 инстанций, никакого материального добра мне от этого не прибавит, а говно то же самое. Впрочем, незаманенных нет, все в глубокой жопе.

Тут начинается уже другой закон, который я определил бы как закон диффузии. Родился этот закон в приемной. Я сидел, собираясь посетить начальство, женщина по соседству рассказывала свою жилищную историю — как их обошли. Не в том суть. Женщина — уже в летах — все удивлялась: неужели у вас такие же порядки, как везде?

Я даже обиделся: а почему, собственно, наша организация должна отличаться от прочих? Ведь если бы у нас было лучше, все устремились бы к нам — и все сделалось бы как везде. Поэтому никакого отличия нет и не может быть. Это и есть закон диффузии, или выравнивания морального поведения.

В отличие от физической диффузии социальная, или нормативная, диффузия протекает в строго заданном направлении: сверху вниз, хотя обратная связь вне всякого сомнения действует и тут. Скажем, лезть,

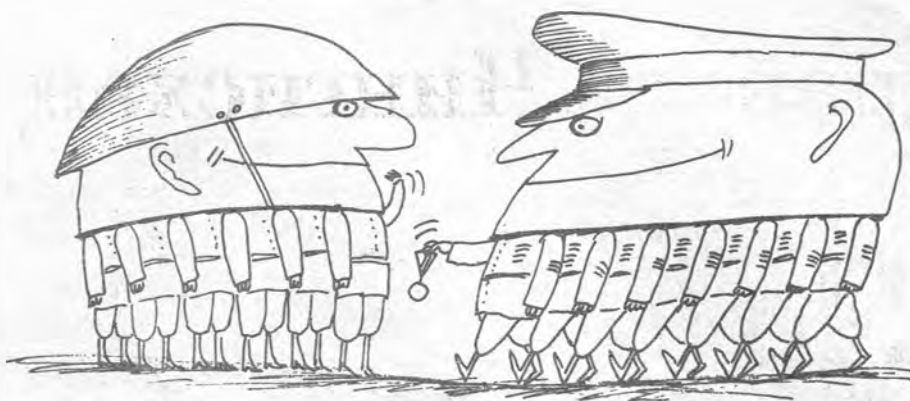

Рисунок Виктора Богорада

идущая снизу, о которой я писал нынче, разворачивает верхи точно так же, как ложь и жадность верхов разворачивают низы, идет диффузия взаимного разворачивания. Однако первоначальный источник этого разворачивания находится все же вверху. Таков закон. И он действует не в мою пользу.

Близок к закону диффузии и закон однородной индивидуальности. Кажется, еще Паскаль говорил о том, что оригинальный человек видит вокруг себя множество оригинальных людей, а для дурака кругом все дураки. Индивидуальности притягиваются одна к другой пропорционально собственной яркости. Яркие — к ярким, безликие — к безликим. Во всем аппарате председателя правления Союза писателей СССР Георгия Маркова нет ни одной яркой личности, все такие же посредственности, как и он сам. А вот у директора ЗИЛа Бородинна заводе что ни зам, то личность — и все не похожи друг на друга. Теория управления давно уже признала закон однородной индивидуальности, разве что не сформулировала его — опять приходится делать чужую работу. Я всю жизнь делаю чужую работу. Разве это моя работа — поздравлять Чингисхана? А я ее делаю. И еще радуюсь при этом, что получается. А вот моя работа — законы открывать, ее-то я и забросил и пытаюсь теперь наверстать. Впрочем, все открытые мною законы действуют против меня. Я их открываю — но лишь для того, чтобы не следовать им. Открываю — и борюсь с ними. Зачем же тогда открывать? Ведь бороться с законом бессмысленно, для этого существуют Дон Кихоты. А я и по этому разряду не могу себя причислить.

Как обрести покой и счастье

27 ноября. Из вчерашних законов больше всего мне пришелся один. Это закон ближней жопы.

Весь день его пережевывал.

Окончательная формулировка закона такова: при лизании надо лизать эту часть тела пониже спины строго по субординации, то есть ближе стоящую (или лежащую) к тебе задницу — и тогда ты получишь все, что заслуживаешь. Если же ты будешь лизать дальнюю или даже отдаленную, то не получишь ничего.

Закон ближней жопы не ставит вопроса о том, нужно или не нужно вообще лизать ягодицы. Он формулирует основополагающее положение: как и какой зад предстоит нам лизать, именно в этом главная ценность закона. Соблюдайте закон ближней жопы — и вы обретете покой и счастье. Внимание, внимание! Закон доступен каждому, даже тому, кто сам находится в положении ближней жопы, ибо для него всегда найдется вышестоящая, требующая своей доли лизания.

А вот и следствие из закона: ближняя жопа существует не только для того, чтобы ее лизали, но главным образом для того, чтобы перекладывать это лизание дальше по инстанции — тем самым достигается полная непрерывность процесса лизания, и все жопы остаются облизанными и довольными.

Возникает вопрос: а все ли? Ты лижешь, но и тебе лижут, значит, все в порядке, все идет согласно закону. Но, может быть, ты лижешь, а тебе никто не лижет, ибо ты в самом низу и под твоим мягким местом уже начинается пустота.

Но, как известно, природа не терпит пустоты. Поэтому знай — от тебя самого зависит, сможешь ли ты стать ближней жопой: либо сам поднимись, либо опусти других ниже себя, вот ты и сделался ближней жопой. Скорей тянись к своей ближней и подставляй свою, чувствуешь? Уже лижут? Ну как, сладко? Ты уже добился.

Таким образом, закон ближней жопы воистину глобален — ни одна задница не остается в стороне от него, все зады охвачены. А коль так — это уже второе следствие, то дости-

гается полное единство всех жоп. Коль все седалища лижутся, следовательно, они все равны. Таким путем лишь при системе всеобщего жополижества достигается социальная гармония общества и только такая система допускает расцвет всех жоп. Что и требовалось доказать.

Следовало бы добавить сюда детальное описание сладостного процесса лизания жопы, ввести классификацию задов, по, скажем, степени их розовости, но это уже частности, доступные воображению, и тот, кто занимался жополижеством (то есть все мы), легко восполнит опущенные мною детали.

А я от высокой гармонии жоп могу перейти к житейской прозе. Нашу квартиру (почему же, впрочем, нашу? — ну, ту самую, которую мы недавно ездили смотреть) решено теперь отдать некоему М. Никто не знает, кто это такой. Наконец выяснили: он даже не член союза, более того, четыре месяца назад приемная комиссия демонстративно не приняла его за бездарность. Видимо, именно за это и следует ему компенсация: выдача лучшей писательской квартиры в Москве.

По закону ближней жопы все идет правильно: кто лижет — тот и получает. Но какими бесстрашными сделались они: не боятся подставить себя под удар, им все дозволено. И все по тому же закону ближней жопы. Теперь мне самому интересно сделалось: что же из всего этого образуется? Какой новый закон?

Пирог один, лизунов много

28 ноября. Тихие дни, могу спокойно (и даже равнодушно) поразмышлять на тему: сукин я сын или не сукин сын? Впрочем, тут и рассуждать нечего: коль согласился написание такой паскудной работы о Чингисхане, значит, сукин сын.

Я повез в «ЛП» свое сочинение. До выхода номера остается еще две недели, и есть время проверить закон ближней и дальней жопы. Сочинение мое не понравилось. Павел Воллин объявил, что я переусердствовал. Пошли консультироваться к вышестоящим жопам: нет, конечно, не переусердствовал.

Эх, припоздал малость мой юбиляр. Ну что ему стоило родиться сегодня, в день выхода газеты, — и квартира в кармане. Я шел по улице и думал: вот и Михаил Булгаков писал пьесу к декабрьской дате 1939 года — 60-летию Пахана. Говорят, и теперь появилась пьеса — к сегодняшнему юбилею, написанная самим Анатолием Софроновым, но, говорят, ее почему-то не пускают, у этого жополиза руки запячканы, утаил деньги от партийной кассы, впрочем, это неудивительно.

2 декабря. Отдохнул, приободрился, начинаю действовать. Зво-

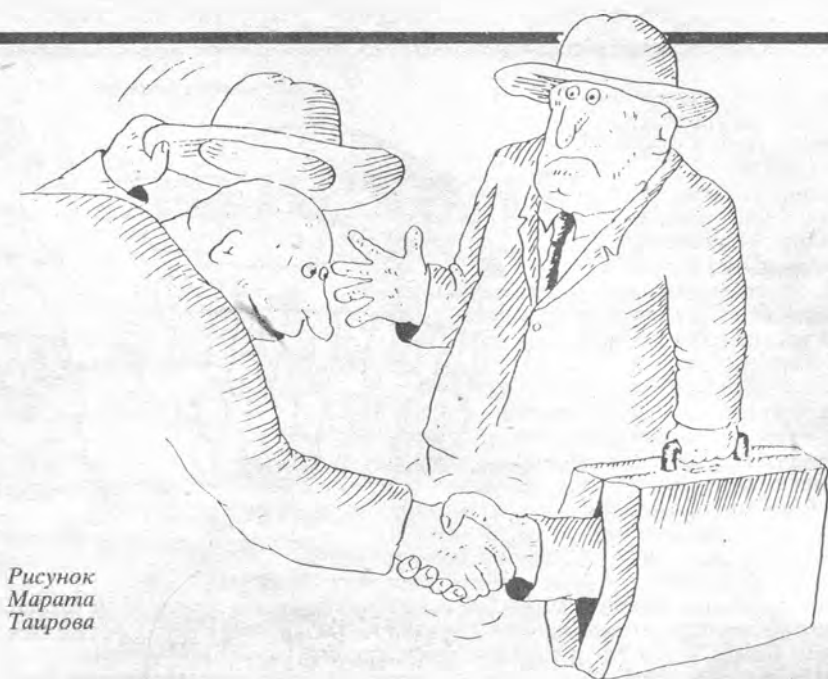

Рисунок
Марата
Таирова

ню в горком партии, телефон указан в справочнике. Мне любезно сообщают телефон приемной тов. Гришина. Сближение двух систем началось. Звонок в приемную. Меня тут же сбрасывают вниз с 9-го этажа — знай свое место:

— А к нам такие телеграммы не поступают, это вам надо обратиться к тов. Чашечкину в общий отдел, это там.

И вот я уже сброшен с пьедестала, низвергнут, растоптан. О, русская наивность, я-то думал, там ждут не дождутся моего звонка: ах, это вы, как приятно!

19 декабря, воскресенье. Признаюсь, я рассчитывал, что из закона ближней жопы явится другой закон — высшей жопы, по которому дозволяется лизать самую высшую жопу и получать за это определенные преимущества. Оказалось, нет.

Высшая жопа не раздает квартир, орденов, пайковых книжек, все это делают ближние жопы. А высшая задница раздает блага лишь тем жопам, которые по отношению к ней являются ближними жопами. Следовательно, закон ближней жопы действует одинаково как внизу, так и на самой вершине пирамиды. И высшие ягодицы допускается лизать лишь бескорыстно, ибо лизунов много, а пирога для них просто не хватает.

Вот и получается, что я свою статью писал совершенно бескорыстно, из самых чистых и благородных побуждений, две-три ближние жопы заметили это явление и обиделись на меня, что я перебежал им дорогу, заслонил собой на миг ту часть высшей жопы, которую они собирались лизать сами. Лиж ближнюю жопу, но и давай лизать другим, впрочем, высшая жопа достаточно обширна, ее могут миллионы лизать. Так вот получается. Трудно

быть одиноким законодателем.

Скучно, бездарно, мерзопакостно — скучота.

4 января. Отменив свободу слова, власти выпустили на волю полную свободу слухов. Так оно и было перед новым годом: повысят цены на книги, плату за проезд в такси, цены на мебель и так далее. А еще неподалеку от нас, в Кунцеве, опустилось летающее блюдо, и оттуда вышел лохматый инопланетянин, сделал ручкой и растворился в толпе. Коль слухи заменяют свободу слова, они должны сбываться. Процент повышения цен, естественно, не сообщается.

Не успел я обзавестись библиотечной комнатой, как книги вздорожали — хорошо, если вдвое. Приехали мы смотреть квартиру, только ахнули. Обои отклеились, лежат на полу, отделка ужасная. У подъездов уже дежурят шабашники: не нужно ли чего? Квартира огромна, как барское поместье, и потребует колоссальных расходов времени, сил и рублей.

Меня уже многие упрекали за квартиру: куда ты гонишься? Ты же отрицал все это.

А я отвечаю: в природе существуют объективные законы, от которых человек никуда не может деться и которым подвластны все люди.

Одним из таких законов является закон тотального потребления (способ потребления перенять легче, нежели способ производства), потому и я оказываюсь во власти данного закона и стремлюсь захватить себе как можно больше жизненного пространства. Было бы нелепо ждать от меня иного поведения. Я открываю лишь объективные законы. Остается пожалеть о том, что эти законы действуют и на меня.

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

*Действительный член «Инкорвуза»
и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
Объявляет очередной прием студентов (дневное, вечернее,
заочное отделения) на I курс 1993/94 учебного года*

МАМАРМЕН —

Академия дает высшее образование и присваивает степени бакалавра и магистра наук по специальностям:

- государственное и муниципальное управление;
- управление (менеджмент);
- коммерческая и предпринимательская деятельность (маркетинг);
- международные экономические отношения;
- правоведение;
- финансы и кредит;
- книговедение и организация книжной торговли.

Начало занятий:

дневное отделение — с 1 октября,
вечернее и заочное — по мере комплектования групп
(круглогодично).

МАМАРМЕН предоставляет студентам общежитие.
Стипендия не выплачивается.

Адрес академии: 125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37-б.
Проезд: ст. метро «Водный стадион», авт. 65, 72 до остановки
«Улица Лавочкина» (4-я остановка).

Почтовый адрес для корреспонденции:
125499, Москва, МАМАРМЕН, а/я 33.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 18 ч.

Телефоны приемной комиссии:

454-31-61, 454-30-19 — дневное и вечернее отделения

155-71-09 — заочное отделение

МАМАРМЕН имеет аспирантуру и докторантуру.

одно из первых в стране частных высших
учебных заведений, прошедших
государственную аттестацию.

Срок обучения в академии на базе среднего образования — 4 года, на базе высшего — 1 год.
Лица, не владеющие русским языком, изучают его дополнительно 1 год.

Выпускникам академии присваивается квалификация «коммерсант» и «менеджер» и вручается конвертируемый диплом о высшем образовании.

Студенты очного отделения МАМАРМЕН имеют право на отсрочку от армии на период обучения.

Система обучения построена преимущественно на индивидуальной подготовке студентов.

731

Качество мирового уровня — это плюс SIEMENS.

Компания «ТриК» — это Ваш плюс,

потому что «ТриК»
предлагает по оптимальным
ценам полный ассортимент
электробытовых приборов
SIEMENS для Вашего дома
и офиса со склада в Москве:

холодильники и морозильные
шкафы, стиральные и
посудомоечные машины,
газовые и электрические
плиты, микроволновые печи
и пылесосы, утюги и фены,
тостеры и кофеварки,
фритюрницы и раклетницы,
комбайны и миксеры,
вытяжки и обогреватели и др.

Приглашаем Вас ежедневно,
кроме воскресенья,
в выставочный зал по адресу:

Москва,
Можайское шоссе, 4.
Телефоны: (095) 443-81-35,
441-82-55.

Гарантия — 1 год.
Любая форма оплаты.

Компания «ТриК» — ключ к новому качеству жизни!